ЗКОЛОТИЯ №2 (82) 2021 г. http://ngo-broc.org Проблемы природопользования Дальнего Востока и Сибири И ОИЗНЕС

Нефтеотходы травят **Сахалин в рамках закона**

Ограничить богатство ради жизни стр. 35

Мусор все покроет стр. 42

ракопверство — пародная градиция:	cip. 10
Золотые соседи Сибири	стр. 20
Агротуризм: предложение и спрос	стр. 28

Слегка изменив фразу Осипа Мандельштама, за которую, в числе других, он стал нежданным поэтическим и трагическим символом Владивостока в свое время, можно сказать: «Мы живем, под собой ощущая Страну». Ощущаем во всем – в повальной милитаризации телевизоров и популярности фестивалей и телешоу. В нескончаемых плачах нищих россиянок, просящих милостыню у народа для излечения врожденных калек, и в одновременных миллиардах денег, украденных у этих мам и у всего народа губернаторами, депутатами и прочими чиновниками при молчаливом согласии верховных органов надзора. Ощущаем в официальном провале нацпроекта «Экология», многократно урезанного на подачки гражданам из-за пандемии и на оборону, при одновременном наращивании льгот и дотаций в губительные для ключевых экосистем Сибири нефтегазовые и горнодобывающие проекты.

Да, мы, россияне, всегда ощущаем свою страну — Сибирь, как ощущали ее великие сибиряки Астафьев, Распутин, Окладников, Федосеев, Аганбегян, Арсеньев, Вампилов, Куваев и многие другие. И мы так же любим ее, сознавая, что именно наша Сибирь, Азия дает России силу, духовную энергию и ресурсы, гарантирующие всей стране уникальный уровень жизнеспособности при всех выпавших на ее долю трагедиях, природных и рукотворных катастрофах.

Двуединость азиатской и европейской сущностей в России всегда, со времен объединения разрозненных княжеств и завоевания Сибири, была одновременно и ее привилегией, и морокой. И ни одна из русских властей, традиционно обитающих в Европе, даже предприняв неимоверные усилия по освоению Сибири, создав Транссиб, БАМ, сибирские и дальневосточные Академгородки, космодром и авиазаводы, реализовав серию программ по заселению Востока и поддержке его коренных народов, так и не сумела сделать страну экономически и интеллектуально единой. Это как-то удавалось, пока железный занавес стоял в Берлине и в Беринговом проливе, и экономика была плановой внутри. С 90-х Сибирь, как ресурс, сдана Китаю, как источник денег – московским монополиям. И раздел страны между Европой и Азией, вопреки декларациям и стратегиям, вновь стал очевиден.

Вопреки чиновникам при власти, считающим деньги, откаты и потоки ресурсов, уходящих за рубеж из Сибири, граждане России не хотят соглашаться с жертвой сталинского Гулага Мандельштамом - они хотят «чуять страну». Чуять, как единый организм, сплоченный не силой танков и ракет, не числом миллиардов на счетах «кормильцев» бюджета, нефтегазовых, горнодобывающих и строительных олигархов. Нет, нас в Сибири и на Дальнем Востоке волнует не это. Нас объединяет и хранит одна культура и любовь к этой тайге, рекам, горам и морям, к общинам аборигенов и староверов, хранящим вековые традиции бережного отношения к природе, потому что мы - ее неотъемлемая часть. И любые решения властей в Москве, принятые в интересах любых монополий, лишающие дальневосточников и сибиряков их конституционного права на доступ к своим ресурсам и на их охрану, люди всегда будут оспаривать, пока им дано на это право. Потому что сибиряки и дальневосточники — это люди, которые, вопреки нашему великому и печальному поэту Мандельштаму - «под собою чуют страну».

NEWS FROM THE FRONT	SUSTAINABLE WORLD
Odiferous swine farm must be shut	«Discover Russia's Forests» marathon
down – N. Golubkova, Sakh-Info2	FSC Russia, 16 April 30
No fish, but hang in there	Climate change witnesses
RIA Avrora-Media, 14 April3	A. Tselnik, Earth Island Journal, 21 May 31
Nature reserves in the info-war	Korsakov – city of the future?
Baikalsky Federal Nature Reserve,	IA Sakhalin-Kurily, 30 March 32
26 April4	Close the circuit – Maureen Mitra,
Kuzbass journalist flees Russia	Earth Island Journal, 5 April
Aktivatika, 26 April5 Residents against urban development	Environmental problems' primary causes
Aktivatika, 26 April6	Yu. Krupnov, 15 May34
"Power of Siberia" dives under the	People and cities – NGO Heritage,
Yangtze – Seanews, Rivers Without	9 June
Borders, 31 May7	Limit wealth for the sake of life
NATURE PRESERVED	G. Monbiot, The Guardian, 25 April 35
Altai Republic: gold versus tourism	ECOLOGICAL POLICY
NGO Harmony with Nature8	
Regional protected areas at risk	Marine benthos and bottom-trawling
Eco-Portal, NGO BROK, 17 May9	NGO BROK, 27 May
Poaching: a folk tradition?	NGOs judge Asian Development Bank
Znak.com, 2 April	NGO Forum, 4 May37
Bellona takes up the cause for Baikal	Hunting: why and why not
NGO BROK, 27 April 12 No place for mines near protected areas	S. Stepanitsky,
Rivers Without Borders, 29 March 13	Hunting Journal of Russia38
Mivers Without Borders, 27 March 13	What environmentalists expect from
FOREST THROUGH THE LOGS	the president
Log virgin forests? Controversy	Greenpeace Russia, 22 April39
continues – NGO BROK, 18 May	The Prince and the spiritually poor
FSC-Russia discusses strategy	A. Lebedev, 19 April40
FSC-Russia, 2 April	
Selective logging and certification	CIRCULAR ECONOMY
NGO BROK, 25 May16	Deputy Prime Minister is against single-
The fires that weren't	use dishes – Greenpeace Russia,
forestforum.ru, 7 April17	3 April41
Protected areas in Primorye's forest	Garbage will envelop all
registry - A. Ivanov, Greenpeace Russia,	O. Sapozhkov, Kommersant, 12 April 42
2 April	Krasnoyarsk: others' waste is not wanted
Dialogue with RosLesKhoz director RosLesKhoz Press Service, 28 April 18	NIA Krasnoyarsk, 26 March42
1032231(10211233 3011(102, 2071p))) 10	
REGIONS	MONEY
Ecological civilization of China	Asian Bank: updated policy
LivingAsia, 16 May	NGO BROK, 22 May43
Siberia's golden neighbors	End support for coal-mining overseas
E. Simonov, 11 May	F. Harvey, 21 May43
Hot water in Siberia's subsoil resources	Green financing: finding new ways
«Popular Science», 19 April	RBK, 6 April44
Arctic: a legislative abyss P. Sulvandziga, Gootho Instituto	Forcing the budget through oil
R. Sulyandziga, Goethe Institute, 30 April	D. Kozlov, Kommersant, 16 April 45
Arctic tent and the tsar's road	Emissions plan deemed costly
AmurObl.ru, 24 April24	Interfax, 26 March46
71110100t.10, 2 171p11t	Chinese coal and global climate
LAND OF JUSTICE	BBC-News- NGO BROK, 17 May47
We need to identify everything. Who	Umka the polar bear heads south
will do it? – A. Fedorov, Facebook,	
13 May	Eko-Portal, 18 April47
Legalized sadism or a bloodbath	OII AND GAS
M. Mirer, Novaya Gazeta, 29 April 26	OIL AND GAS
OkhotNadzor and epizootics	Oil
	Oil zombies of Texas
WWF-Amur, 21 April27	The Guardian, 15 April48
WWF-Amur, 21 April27 Agrotourism: supply and demand	

Журнал «Экология и бизнес».

Учредитель:
Приморская краевая
общественная организация
«Бюро региональных
общественно-экологических
кампаний — БРОК».

Издание осуществляется при поддержке:

Фонда президентских грантов

FSC России (ООО ОУЛ) Амурский филиал WWF

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС 19-0161 от 15 марта 2006 г. Выдано Приморским краевым Управлением «Росохранкультуры».

Издается 4 раза в год.

Номер 2 (82). Апрель — Июнь 2021 г.

Издатель и общественная редколлегия журнала «Экология и бизнес» — ПКОО БРОК.

Главный редактор A.B. Лебедев

Выпускающий редактор

П.Ю. Степаненко

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

690600, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пологая, 63, 1-й этаж, офис 12.

Тел./факс (423) 240-80-95.

http://ngo-broc.org

E-mail: swan_0741@mail.ru

Дата выхода в свет:

Типография «Лайнс». г.Владивосток, ул. Русская, 94 «а».

Телефоны: 8 (423) 274-47-89, 234-52-67

> Тираж 990 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ВЕСТИ С ФРОНА

Зловонный свинокомплекс требуют закрыть
Н.Голубкова, Сах-Инфо2
Рыбы нет, но вы держитесь
РИА «Аврора-Медиа», 14 апреля3
Заповедники на информационной войне
Байкальский ГПЗ, 26 апреля4
Журналистка из Кузбасса покидает Россию
Активатика, 26 апреля5
Горожане против застройки
Активатика, 26 апреля6
«Сила Сибири» нырнет под Янцзы
Seanews, РбГ, 31 мая7

ЗАПОВЕДАНО

Горный Алтай: золото против туризма	
ОО «Гармония с природой»	8
Региональные ООПТ в зоне риска	
Эко-портал, ОО БРОК, 17 мая	9
Браконьерство — народная традиция?	
Znak.com, 2 апреля	. 10
«Беллона» взялась за Байкал	
ОО БРОК, 27 апреля	.12
Прииску не место у границ заповедника	
Р6Г, 29 марта	. 13

ЛЕС СКВОЗЬ БРЕВНА

Рубить ли девственные леса? Споры не

стихают — 00 БРОК, 18 мая 14

В FSC России обсудили стратегию
FSC России, 2 апреля15
Санитарные рубки и сертификация
00 БРОК, 25 мая 16
Пожары, которых нет
forestforum.ru , 7 апреля17
ООПТ в лесном реестре Приморья
А.Иванов, Гринпис России, 2 апреля17
Диалог с главой Рослесхоза
пресс-служба РЛХ, 28 апреля18

РЕГИОН

Экологическая цивилизация Китая	
LivingAsia, 16 мая	19
Золотые соседи Сибири	
Е. Симонов, 11 мая	20
Горячая вода в недрах Сибири	
«Популярная наука», 19 апреля	22
Арктика: законодательная бездна	
Р.Суляндзига, Гёте Институт, 30 апр	23
Зимний чум и царская дорога	
AmurObl.ru, 24 апреля	24

ТЕРРИТОРИЯ ПРАВА

12.171131711171271	
Надо выявить все. Кто же выявит?	
А.Федоров, Fscebook, 13 мая	25
Узаконенный садизм или кровавая баня	
Майк Мирер, «Новая», 29 апр	26
Охотнадзор и эпизоотия	
WWF-Амур, 21 апреля	27
Агротуризм: предложение и спрос	
Л Бэерэ МБХ-Мелиз 26 эпреля	28

УСТОЙЧИВЫЙ МИР

Марафон «Открой леса России»	
FSC России, 16 апреля	30
Свидетели изменения климата	
А. Цельник, «Остров Земля», 21 мая	31
Корсаков — город будущего?	
ИА «Сахалин-Курилы», 30 марта	32
Замкнуть разорванную цепь	
Маурин Митра, «Остров Земля», 5 апреля	33
Главные причины экологических проблем	i
Ю.Крупнов, 15 мая	34
Человек и город	
ОО «Наследие», 9 июня	35
Ограничить богатство ради жизни	
Дж.Монбио, Гардиан, 25 апреля	35

ЭКОПОЛИТИКА

Принц и нищие духом

Морской бентос и донное траление	
ОО БРОК, 27 мая	. 36
НКО осудили Азиатский Банк Развития	
НКО Форум, 4 мая	37
Кому охота и почему неохота	
С.Степаницкий, Охотничий журнал РФ	. 38
Чего экологи ждут от Президента	
Гринпис России, 22 апреля	. 39

ЦИКЛИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

А.Лебедев, 19 апреля

Вице-премьер против разовой посуды	
Гринпис России, 3 апреля	41
Мусор все покроет	
О.Сапожков, «КоммерсантЪ», 12 апреля	42
Красноярск: чужие отходы не нужны	
НИА Красноярск, 26 марта	42

ЛЕНЬГИ

Азиатский банк: обновленная политика ОО БРОК, 22 мая	43
Прекратить поддержку добычи угля за	13
рубежом — Фиона Харви, 21 мая	43
Зеленое финансирование: поиск формы	
РБК, 6 апреля	44
Бюджет прогонят через нефть	
Д.Козлов, «Коммерсантъ», 16 апреля	45
Проект о выбросах сочли затратным	
Интерфакс, 26 марта	46
Китайский уголь и мировой климат	
BBC-News — 00 БРОК, 17 мая	47
«Умка» бежит на юг	
Экопортал, 18 апреля	47

НЕФТЕГАЗ

TILTILITIO	
Нефтяные зомби Техаса	
Гардиан, 15 апреля	48
Нефтеотходы травят Сахалин по закону	
С.Коцубинская, АСТВ — БРОК	49

GREENPEACE

Зловонный свинокомплекс требуют закрыть

Наталья Голубкова, Сахалин-Инфо 7 апреля

В адрес генерального директора «Мерси Агро Сахалин» Константина Гладкова, приглашенного в областную думу на заседание комитета по экологии и природопользованию, не прозвучало разве что проклятий.

Депутаты настолько разошлись, что, казалось, дай им полномочия, они сию секунду закрыли бы предприятие, несмотря на потраченные на него миллиарды. На сайте «Корпорации развития Сахалинской области» говорится, что в строительство свинокомплекса было вложено 2,07 млрд областных денег и еще 230 млн рублей добавил инвестор.

Сейчас на предприятии 28 тысяч свиней. Ежедневно они справляют свои естественные надобности. Куда девать биологические отходы производства, руководство «Мерси Агро Сахалин» до сих пор толком не придумало. Комплекс был построен и сдан в эксплуатацию без очистных сооружений, более того — он до сих пор работает без разрешения на ввод в эксплуатацию. Нет, это не фантастика, это сахалинская реальность. Навозные лагуны не справляются с объемом фекалий, поэтому и получается, что «Мерси Агро Сахалин» работает, нанося вред экологии региона, прежде всего заливу Анива. Недавнее загрязнение речки Сиговки стало последней каплей. Проверка подтвердила, что сброс действительно был. Минэкологии обнаружило черную мутную воду с запахом канализации. Информация передана в Росприроднадзор.

— Чисто органолептически я слова Минэкологии подтверждаю, — сказал глава Анивского района Артем Лазарев, который вместе с депутатами и остальными приглашенными пришел в очередной раз обсудить тему зловония. Однако гендиректор «Мерси Агро Сахалин» считает, что никакой катастрофы нет. При этом признает, что, если говорить почестному, работать сейчас предприятие вообще не имеет права. Вместо того, чтобы беспокоиться об экологии, которую он губит своими руками, Гладков начал жаловаться на недобросовестных перекупщиков своей продукции, на невозможность зайти в торговые центры и наладить там продажу и т. п.

Почему у нас Росприроднадзор такой беззубый, недоумевали депутаты. Что вообще делает Минэкологии? К слову, его представитель пришла на комитет даже не зная, что ей нужно будет выступать и докладывать по этому вопросу. Неделя прошла с последнего загрязнения — и ничего никому не было. Да, будет суд с целью принудить виновников к устранению нарушений, но все как-то очень неспешно, мягко, у предприятия нет никакого страха и ответственности за нарушения. Если бы полицейские работали так — человека убили, а они только через неделю приехали на

вызов, — что было бы, спросили депутаты. Почему «Мерси Агро Сахалин» чувствует себя так спокойно и безнаказанно? Депутат В. заявил, что, если бы до 1991 года произошло нечто подобное, руководство предприятия уже отправилось бы далеко и надолго.

— Вы истязатели территории, просто люди равнодушные, я по-другому сказать не могу, — заявил В. — Мы не хотим, чтобы кто-то отравился. Я бы предложил избавиться от этого комплекса, — подсказал радикальный выход депутат Е., председатель экологического комитета. — Все остальное бесполезно, вон сколько мы уже боремся с вами! Если раньше сбросы были по ночам, то теперь и днем не стесняетесь сбрасывать отходы. Либо у вас на выходе будет техническая вода, либо вы закрываете предприятие.

Директор «Мерси Агро Сахалин» снова всем своим видом и словами дал понять, что он не виновен. Депутат И. тем временем заявил, что нужны уголовные дела. Без них уже никак, это предел наглости со стороны руководства предприятия. Да, оно дает продукцию местного производства (область на 22% обеспечивает себя мясом, половину производит «Мерси Агро Сахалин»), дает рабочие места, но ущерб природе перекрывает все это. Сбросы настолько большие, что уже, что называется, ни в какие ворота. — Это наш остров, и нечего его загаживать! — гневно выступил депутат С.

Константин Гладков, выслушав все это в свой адрес, сказал лишь, что живет на Сахалине с 1962 года, что остров ему тоже небезразличен, что вопрос будет решен и что предприятие должно работать. Это были общие слова. Никакой конкретики насчет выхода из ситуации не прозвучало. Напоследок депутаты сообщили, что Сахалин-Курильское территориальное управление Росрыболовства должно подсчитать, какой ущерб нанесли действия свиноводческого комплекса природе: как пострадали белорыбица, ракообразные и прочие обитатели загрязненной реки.

Комментарий редакции

Как указывал сайт Сахалинского отделения КПРФ более 2 лет назад, проверка эффективности и законности использования бюджетных средств на финансирование свиней в Анивском районе, уже назрела. Тем более, что экологическая обстановка на побережье Анивского залива, в районе дислокации свиноферм, внушает определенные опасения. Впрочем, как и надзор прокуратуры за этим «свинством». Весной 2018 года прокуратура области внесла представления не руководству «Мерси Агро» за экологические безобразия, а совсем наоборот — правительству области... за «проведение внеплановых проверок свинокомплекса без согласования с Минвостокразвития».

Принято считать, что все проблемные вопросы, которые могут возникать вокруг «Мерси Агро Сахалин», имеют «хорошавинский» след, связаны с известным губернатором-казнокрадом и коррупционером. Так ли это, и есть ли у этого проекта свой «преемник» — может ответить лишь независимый аудит и проверки контролирующих органов. Не стоит забывать, что основным «инвестором» на Сахалине является областной бюджет, и лояльность правоохранителей к резидентам ТОР, открыто пренебрегающим требованиями закона на всем Дальнем Востоке совсем не случайна — она прописана в специальном Законе о ТОРах.

Яркий аналогичный пример санкционированного государством беззакония со стороны родной сестры Сахалинского свинарника -«Мерси Агро Приморье», резидента ТОР «Михайловский» — широко известен и описан в Спасском районе края. Здесь настоящую войну с холдингом и крышующими его силовиками и властями ведет активист общественного движения Приморья по противодействию коррупции, отставной офицер и староста села Вишневка Валерий Бочаров. Вот лишь несколько шокирующих фактов из жизни двух свинокомплексов этой компании за несколько лет. В ходе двух эпидемий ящура 96 500 голов свиней уничтожено, судьба этой горы отравленного мяса замалчивается. На рельеф, в ручьи и речку Кулешовку за два первых года работы двух свинокомплексов слито необеззараженных отходов более 500 000 тонн. Получено льготных кредитов, субсидий, дотаций и компенсаций на 9-10 миллиардов рублей. Налогов от деятельности свинарников район не получает по закону – только НДФЛ. За огласку этих и других ужасающих фактов у Бочарова регулярно проводят обыски, пытаясь «отыскать» или подбросить наркотики, которыми на самом деле занимается каждая вторая семья в селе. Причины такого интереса полиции к активисту понятны всем: нынешний глава Спасского района – бывший гендиректор того же «Мерси Агро». А все ТОРы на Дальнем Востоке – любимое детище самого вице-премьера Юрия Трутнева.

Рыбы нет, но вы держитесь

РИА «Аврора-Медиа», 14 апреля

В этом году на Амуре не будут ловить горбушу и летнюю кету. Такое решение принято на совещании, участие в котором приняли рыбные чиновники по рекомендации учёных ВНИРО.

Такие запреты стоило бы практиковать еще лет пять назад. Однако все это время чиновники равнодушно смотрели на варварский промышленный вылов нерестовой рыбы в низовьях Амура, массово возбуждая уголовные дела за вылов десятка кетин против местных рыбаков С запретом тянули до последнего, пока запасы не истощились. — На такие меры пошли, чтобы сохранить популяцию горбуши и кеты, — сообщает руководитель Хабаровского филиала ФГБНУ «ВНИРО» Денис Коцюк. — Все виды рыболовства под запретом: и промышленное, и традиционное. Когда позволяли запасы, мы выделяли квоты представителям коренных малочисленных народов, но сейчас ситуация не позволяет этого сделать. А вот осеннюю кету ловить будет можно, путина стартует предварительно 25 августа. Впрочем, квоты будут самые маленькие за последние 12 лет.

Состоявшаяся встреча Президента Путина с врио губернатора Хабаровского края Дегтяревым породила бурю обсуждений вокруг планов правительства по регулированию промышленного, традиционного и любительского рыболовства. Однако универсального «лекарства» так и нет, ведь среди бизнесов, зарабатывающих на добыче ценного биоресурса, нет согласия. В попытках урвать кусок «пожирнее», некоторые выдвигают такие инициативы, что ученые падают в обморок.

Амур входит в десятку самых протяженных рек на планете, а площадь его бассейна в несколько раз превышает площадь Франции. Здесь обитает целая россыпь ценных биоресурсов — основных продуктов экспорта региона. Но рыбная отрасль — это не только экономический показатель. Она обеспечивает базовые потребности огромной части населения края, исторически ведущего рыбный промысел. Несмотря на это, наука год от года бьет тревогу: река теряет свою способность восстанавливаться ввиду увеличения промысловой нагрузки. Угроза экологической катастрофы, которая принесет с собой и экономический упадок, гораздо ближе, чем может показаться со стороны.

С 2017 года популяция тихоокеанских лососей в бассейне Амура снижается в гигантских масштабах. За 2018 год вылов одной из разновидностей лососевой породы — горбуши составил менее 10% от рекомендованного. Добросовестные промышленники сразу поняли, что дело неладно и отказались выходить в путину летних лососей 2019 года. Тогда же был подписан приказ об ограничении на определенные виды орудий лова. Ученые сообщают об утрате большей части нерестилищ. Если на начало 2000 года в бассейне реки Амгунь вклад нерестилищ составлял только 20% икры от общего объема осенней кеты, то к 2018 году это значение увеличилось до 50% — лососевых, идущих «домой» для продолжения рода, стало значительно меньше.

Всемирным фондом дикой природы совместно с ассоциацией коренных малочисленных народов Хабаровского края в 2019 году была проведена экспедиция по нерестовым притокам Амура — Амгуни, Анюю и Тунгуске.

Независимый мониторинг показал, что практически все основные нерестилища содержат 0,1 экземпляра на 100 квадратных метров реки при норме в 50 рыб. По берегам нерестовых рек каждый год обнаруживаются груды распотрошенных рыб.

Президент краевой Ассоциации коренных народов Севера Любовь Одзял сказала: «2020 год стал последним, когда было хоть немного осенней кеты. А вот 2021 год ждем с ужасом: в Амур должна вернуться кета 2017 года, совершенно безрыбного. Будем добиваться полного закрытия промышленного лова на 5-8 лет». Возможно, популяция летних лососей в реках подорвана окончательно. Без скорейшего вмешательства федеральных и региональных властей, край рискует потерять значительную статью дохода местного бюджета. А коренные народы Амура — ключевой источник традиционного питания.

Заповедники на информационной войне

Байкальский заповедник, 26 апреля

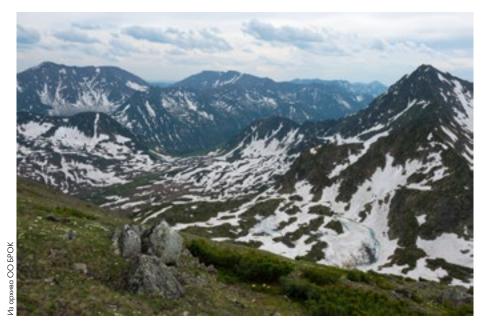
Байкальский государственный биосферный заповедник учрежден в 1969 году в целях охраны, сохранения и приумножения редких видов флоры и фауны.

Это территория и учреждение, сотрудники которого работают для сохранения ее природы. Сохранение включает целый комплексработ: охрану угодий, научно-исследовательскую и эколого-просветительскую деятельность, а также развитие экологического туризма. К сожалению, часто бывает, если кто-то делает хорошее и доброе дело, находятся охотники опорочить его. Смыслом их действий становится не созидание, а желание облить грязью честно работающих, посеять семена злобы. Так произошло и с нашим Байкальским заповедником.

В августе прошлого года в интернете появилась серия заказных статей, в которых говорилось о якобы имевших место нарушениях в нашем учреждении: необоснованное приобретение дорогостоящего транспорта, нецелевое использование бюджетных средств и многое другое. Горе-разоблачители прошлись и по научно-познавательным экспозициям визит-центра «Байкал заповедный», которые, по их мнению, не более, чем «убогие, тяп-ляп сделанные экспозиции». К слову, именно этим экспозициям президент России во время своего визита в заповедник дал высокую оценку. Но автор пасквиля сделал вывод об отсутствии условий для пребывания туристов в заповеднике.

К сожалению, статьи подобного рода регулярно появляются в интернете в отношении и других заповедников России. Кому-то очень не нравится, что заповедные территории мешают расхищению природных богатств страны.

Множество людей, знакомых с деятельностью Байкальского заповедника, выражали возмущение, призывали нас разобраться с клеветниками. Коллектив заповедника призвал проявлять выдержку, ведь проверка природоох-

ранной прокуратуры показала, что измышления, изложенные в тех статьях, не соответствуют действительности.

Однако, в декабре 2020 года в сети снова появились материалы, порочащие директора заповедника и работу сотрудников. В начале этого года администрация обратилась в суд с иском о признании опубликованной информации порочащей честь и достоинство директора и не соответствующей действительности. Судья Кабанского районного суда, детально разобравшись в деле, в апреле подтвердила нашу правоту. Интересы Заповедника защищали юристы Юлия и Игорь Саенко. Директор заповедника Василий Сутула, получив решение суда, отметил: «Заповедники России, находясь на переднем крае охраны природы, противостоят самым разным негодяям — это и браконьеры, и просто грабители без чести и совести, и люди, которые занимаются информационной атакой. И эту атаку нужно отбить».

— Нечасто я вижу, чтобы заповедники боролись на информационном поле. Сайты, где размещается клеветническая информация, зарегистрированы на Канарах, в Израиле и еще бог знает где. И учредителей установить и привлечь к ответственности очень сложно. Да и некогда нам, нужно заниматься

своей работой. Проведенный судебный процесс поможет нашей заповедной системе отбиваться от клеветников. Теперь мы намерены предъявить претензии всем СМИ, которые без проверки перерепостили ложную информацию, с требованием публикации опровержений», — пояснил Василий Сутула.

«Чтобы уйти от ответственности, клеветники нередко используют хитрые лингвистические приемы, — рассказал адвокат Игорь Саенко. — Прикрываясь правом на свободу слова, они маскируют откровенную ложь под личное субъективное мнение. К сожалению, в сознании граждан такая информация нередко укореняется как правдивая. Результат — распространение ложной информации, которая, как вирус, способна подорвать любую репутацию. Но мы давно практикуем и знаем, как бороться с такими «умниками» — научное лингвистическое исследование статьи способно раскрыть и доказать суду ложность обвинений горе-информаторов». — Вопрос защиты деловой репутации Заповедника имеет стратегическое, как природоохранное, так и туристическое значение — добавляет Юлия Саенко. — Важно своевременно остановить эту подрывную деятельность, которая негативно

влияет на климат в организации и на инвестиционную привлекательность в регионе.

Прошедший год оказался «богатым» на неприятности. Сегодня информационная атака в СМИ на федеральное учреждение отбита. Но этого еще нельзя сказать про события октября 2020 года в Алтачейском заказнике, в результате которых пострадал инспектор заповедника. Там сработала фотоловушка, которая сообщила о нарушении неизвестным автомобилем границ заказника. Браконьеры убили двух косуль и, вероятно, намеревались продолжить. Но на перехват выдвинулась группа инспекторов. У правонарушителей было изъято оружие и трупы животных. Желая скрыться от преследования, браконьеры сбили автомобилем инспектора Сергея Красикова, который пытался их задержать. В результате Сергей получил сложный перелом руки, в апреле госпитализирован повторно, и теперь ему предстоит дорогостоящая операция.

Задержанные под весом улик признались в незаконной охоте, но, вместо раскаяния в содеянном и возмещения ущерба потерпевшему, избрали иной путь защиты. В попытке избежать наказания браконьеры решили обвинить самого Красикова в превышении полномочий, заявив, что последний применил к ним недозволенные силовые приемы (это со сломанной-то рукой!). Позже в сети Инстаграм появилось видео их адвокатов, которые пытаются очернить инспектора, выполнявшего свои обязанности. Их рассуждения на камеру доказывают, что информационная война браконьеров с природоохранной системой только началась.

Теперь в интернете гуляет видео, где браконьеры выглядят как сказочная «Красная шапочка», поехавшая к родителям с друзьями завалить бычка, но случайно заплутавшая в лесу в поисках дровишек. А злой госинспектор стрелял картечью по ботинкам (что в результате не подтвердилось) и применял недозволенные силовые приемы (что тоже было наглой ложью). «Ночные искатели дров» якобы умоляли и плакали, но инспектор был неумолим. Косуль (они же дровишки) изъяли, нарушителей заставили покинуть заповедный лес.

После такой вероломной подачи инцидента ясно, что терпение не может быть вечным. Заповедная система, сплотившись вокруг дела инспектора Красикова, больше не намерена проигрывать ни одну, в том числе информационную войну.

Браконьеры, что в лесу, что в средствах массовой информации, одинаково вредны для природы. А значит и бороться надо по всем фронтам! За этой ситуацией внимательно следит и Минприроды России, и депутаты Госдумы Н. Николаев, Н. Будуев, Н. Валуев, А. Якубовский. Дело на контроле Следственного комитета Российской Федерации.

Журналистка из Кузбасса покидает Россию

Активатика, 26 апреля

Редактор издания «Новости Киселевска» Наталья Зубкова была вынуждена покинуть Россию, сообщает «Тайга.Инфо».

Наталья уехала из страны около недели назад, не сообщив, в какую страну. «Я не чувствовала себя в безопасности на территории России. А приезд следователя Варламовой ко мне в Екатеринбург показал, что меня и моего ребенка могут достать в любом уголке. Задают вопросы, рассматриваю ли я возможность политического убежища где-то, или не рассматриваю», — прокомментировала свой отъезд журналистка.

Наталья намерена продолжить свою работу. Даже будучи за рубежом, она будет заниматься темой черных риелторов в Киселевске, Кузбассе, писать об экологии, нарушениях прав коренных народов — шорцев и хакасов.

25 февраля на Наталью Зубкову было совершено нападение в момент, когда она вышла на улицу выгулять собаку. Двое неизвестных в темной одежде подошли к ней сзади, один схватил за капюшон и резко опустил ее на колени лицом в снег. Нападавший угрожал физической расправой ее дочерям, если она «еще хоть раз откроет рот». Поле этого он отпустил Наталью и нападавшие ушли во дворы. Разглядеть из лица не удалось. Голос принадлежал немолодому мужчине, говорил человек полушепотом.

У журналистки трое детей: старший сын служит в армии, средней дочери 16 лет, младшей — 9. После случившегося, опасаясь за себя и свою семью, она покинула Киселевск, не разглашая информацию о своем местонахождении. Однако 6 апреля к Наталье по месту ее пребывания пришла заместитель руководителя следственного отдела по Киселевску Татьяна Варламова. Она вручила журналистке повестку о вызове на допрос. Зубкова там была указана в качестве потерпевшей. По ее словам, она год жаловалась в ведомство на странные сообщения ее близким, на угрозы в соцсетях, однако никакой реакции не добилась. Угрозы были связаны с ее профессиональной деятельностью. Зубкова — основательница и главный редактор интернет-издания «Новости Киселевска», которое в том числе освещает протесты местных жителей против угольщиков.

В 2019 году мэр Киселевска заявил на Зубкову в прокуратуру из-за интервью с местными жителями. По мнению чиновника, журналисты должны согласовывать такие встречи с администрацией города. Жители, у которых Наталья брала интервью, ранее записали открытое обращение к премьер-министру Канады Джастину Трюдо и генсеку ООН Антонио Гутерришу с просьбой предоставить им статус беженцев, и разместили его на YouTube. В августе 2020 года на журналистку напал юрист Антон Реутов, о котором она писала в своем материале. Юристу удалось отсудить у журналистки компенсацию морального вреда в размере 20 тысяч рублей, но почему-то вместо денег он захотел забрать ее машину, очевидно стоящую на порядки дороже. Кроме того, Зубкова проходит свидетелем по уголовному делу о краже, которое возбуждено в отношении руководителя совета по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства города Киселевска, того самого юриста Реутова, обвиненного в фиктивной сделке по продаже квартиры. Весь этот каскад криминальных коллизий, помноженный на беззаконие и вероломство угольных компаний по отношению к местным жителям и равнодушие правоохранителей сделал жизнь журналистки невыносимой.

Горожане против застройки

Активатика, 26 апреля

На митинг против точечной застройки в Барнауле пришли около трехсот человек, сообщает телеграм-канал «Алтайские крайности».

На митинге выступили представители разных районов города, где сейчас ведутся проблемные стройки — на улице Гущина, в Невском квартале, Западном поселке и других. Выступавшие говорили о необходимости объединения и координации действий. Инициаторами митинга выступили жители улицы Гущина, которые давно борются против точечной застройки. Жители не хотят терять парковку и детскую площадку, кроме того, они опасаются, что высотное здание пере-

кроет им солнечный свет. На днях застройщик одного многоквартирника между домами на улице Гущина уже приостановил работы под давлением граждан, что заметно вдохновило защитников здоровой городской среды.

С похожей проблемой столкнулись жители Невского квартала. При покупке квартир людям обещали дом с детским садом на первом этаже, детской площадкой и спорткомплексом под окнами. Однако, как только прошла сдача дома, детсад продали, площадку убрали, а на ее месте планируется построить 16-этажную высотку. Жильцы домов по улице Молодежной обеспокоены планами строительства на двух земельных участках за площадью Сахарова. Они направили свои возражения в мэрию в январе, в рамках общественных обсуждений.

Алтайцы считают, что причиной их проблем является генплан Барнаула, принятый городской администрацией, а также сложившаяся в городе строительная практика. Они отмечают, что в ряде случаев даже застройщики готовы искать компромисс, но администрация на уступки не идет. Жителей также возмущает, что в соседних городах — Новосибирске, Новокузнецке, Кемерове нельзя строить дома на маленьких участках, а в Барнауле они вовсю застраиваются. Так, если на улице Гущина построят девятиэтажку, то расстояния между тремя домами будут всего по 15 метров.

Жители барнаульского микрорайона Западный с начала апреля собирали подписи за изменения в Генплан и правила землепользования и застройки (ПЗЗ). Собственники участков и жилых домов микрорайона просят внести изменения в Правила землепользования Барнаула, утвержденные решением гордумы 4 декабря 2020 года, в частности вернуть зону Ж-4 под индивидуальную застройку в основных видах разрешенного использования. На данный момент здесь утверждена зона Ж-1 и Ж-2, то есть основным видом разрешенного использования территорий стало возведение многоквартирных домов, а ИЖС предусмотрено только в условно-разрешенном виде. Жильцы частного сектора Барнаула поставили более 3200 подписей в поддержку требований изменить генплан и ПЗЗ. 21 апреля депутат краевого Заксобрания Евгения Боровикова передала подписные листы в администрацию города.

Пост фактум: Как сообщило агентство Алта-пресс 17 июня, градостроительный комитет Барнаула аннулировал разрешение на строительство конфликтного дома. Граждане победили!

Комментарий редакции

Эта публикация может показаться читателям журнала в обширной Сибири слишком частной, локальной. Однако на самом деле она поднимает важнейшую государственную проблему, которая в разных сферах, регионах, нормативных документах и в разные периоды называется по-разному — территориальное планирование, пространственное развитие, землепользование и застройка, реновация. Недаром бурные гражданские протесты против строителей, на первый взгляд несущих людям безусловное благо — современное жилье, вспыхивают в последние 10-15 лет все чаще во всех крупных городах страны, и становятся все более непримиримы. В том числе и на Дальнем Востоке и в Сибири.

Причин тому много, но среди них стоит выделить главные. То, что произошло в Барнауле с принятием нового Генплана и ПЗЗ, уже много лет служит источником острейших конфликтов, судебных разбирательств и уголовных дел вокруг точечной застройки окруженного морем Владивостока и девственных лесов в его границах. На этой теме здесь сильно оживилось отделение Народного фронта, сформировались грамотные группы и организации активистов, выросла плеяда юристов, готовых защищать конституционные права граждан от вероломства градостроительных чиновников и строительных монополий. Архивы экологической организации БРОК и других полны грозных прокурорских предписаний, цитат из речей Президента, губернаторских директив и постановлений, которые никто исполнять не спешит.

Все дело в том, что процесс разработки и утверждения Генплана и ПЗЗ во Владивостоке и в 2008, и в 2018 годах прошел со множеством нарушений закона и прав граждан, причем даже исполнительные производства, возбужденные по решениям судов в связи с этими нарушениями, никем не исполняются. Потому что в строительной сфере, ныне почти полностью монополизированной московскими и региональными элитами, действует неписанный закон: первым делом — выгода для чиновников и бюджета, а интересы граждан — как-нибудь потом. И во всех публичных дискуссиях по этой больной проблеме интересанты «застройки всего, что пустует» безошибочно педалируют свою якобы благородную миссию: они ведь решают проблемы бездомных, многодетных, молодых семей, спасают страну от ветхого жилья и ведут ее в светлое будущее.

Правда, светлым оно будет разве что для жителей 20-х этажей в новых небоскребах, но это уже детали, о которых лучше молчать. Молчат градостроители и о том, что вместо многодетных и бездомных на отведенных для них участках вырастают обычно дома для элит с непомерными ценами. И что нынешние бездомные и «ветхие» в городах — это вполне себе вчерашние владельцы частных домов в тихо умирающих деревнях и селах, до которых ни застройщикам, ни чиновникам дела нет. Советский опыт создания городского жилья в селах для крестьян и таежников сегодня как будто вычеркнут из истории и памяти. Хотя, как известно, новое — это хорошо забытое старое, о чем нам всем неустанно и тщетно напоминает наш Президент.

И еще несколько важных слов об экологии городов и городских парках, которые часто приносятся в жертву той же застройке. Очень точный комментарий по поводу отношения властей Южно-Сахалинска к городскому парку обнаружили на форуме Сахкома наши коллеги из «Эковахты Сахалина»:

«Уникальность городского парка была в том, что тут естественная природа была в относительной гармонии со среднестатистическим ГПКиО. И если ГПКиО с его шашлычками и разбитым асфальтом был плох, то лесные массивы были понастоящему хороши! К сожалению, руководство парка, точнее, чиновники из мэрии, «осваивающие» через парк бюджетные миллионы, чувства меры не знают. Довольно быстро «облагораживание», в виде обустройства тропок и беседок, переросло в полноценное наступление на лесной массив. Вместо того, чтобы создать уникальную прогулочную зону, подчеркивающую особенности сахалинской природы (лилия Глена, крупнотравье, дедндрофлора, приречные и темнохвойные леса, насаждения японского периода — все есть!), создается ущербный парчок в стиле «пионерская лужайка». Это когда газонокосилками уничтожается естественный подлесок в лесных массивах, а на его место приходят одуванчики и мать-и-мачеха. Вместо крупнотравья - мятлики и тимофеевка. Потому что ограниченный кругозор и отсутствие вкуса у «проектировщиков», не позволяет видеть ничего дальше газона из заставки WindowsXP. И всюду – рубка, рубка деревьев и кустарников. Еще пару лет назад я мог привести сюда гостей острова и показать им, как выглядит разная сахалинская природа. Сейчас все сделано для того, чтобы сделать из парка среднестатистический ГПКиО, как будто это Смоленск или Пенза, а не Сахалин, Дальний Восток. Это отражается даже в ассортименте высаживаемых деревьев и кустарников.»

«Сила Сибири» нырнет под Янцзы

SEANEWS, «РЕКИ БЕЗ ГРАНИЦ», 31 МАЯ

18 мая в городе Наньтун в восточно-китайской провинции Цзянсу начались инженерные работы по бурению тоннеля под рекой Янцзы на восточном маршруте газопровода Китай — Россия (так называют в Китае газопровод «Сила Сибири»).

Восточный маршрут соединит уезд Юнцин в провинции Хэбэй и Шанхай. Тоннель, который строит компания China Railway Tunnel Group, является ключевым контрольным объектом южного участка китайско-российского газопровода по восточному маршруту. Сложность проекта связана с локацией тоннеля — он проходит под судоходными путями, пересекает дамбы, причалы и терминалы. Кроме того, эта территория является природоохранной зоной, что означает повышенные требования к технологиям и методам строительных работ.

Для строительства тоннеля будет применена технология щитовой проходки. Чтобы предотвратить осаждение грязи и утечку отходов, будут использованы грязеотстойники лабиринтного типа и другие технологии. Таким образом в процессе строительства будет осуществляться принцип «нулевого загрязнения, нулевого сброса и нулевой утечки». Общая длина тоннеля составит 10,226 км, максимальная глубина – более 60 м, а максимальное давление воды - 0,73 МПа. По словам заместителя генерального директора проектного отдела по строительству щитовой проходки для тоннеля Лю Цзяньпина, из всех мировых нефтегазовых трубопроводов данный проект отличается самой большой протяженностью проходки, глубиной залегания и самым высоким давлением воды. Щитовой тоннель имеет внутренний диаметр 6,8 м.

Планируемая скорость продвижения — 450 м в месяц. По информации представителя China Railway Tunnel Group, завершить проходку планируется к 30 сентября 2023 года. Китайско-российский газопровод восточного направления протяженностью 5111 км состоит из северного, среднего и южного участков. Северный и средний уже введены в эксплуатацию, а на южном длиной 1509 км сварена 500-километровая труба. Ожидается, что весь трубопровод будет транспортировать 18,9 млрд кубометров природного газа в год.

ЭКОЛОГИЯ И БИЗНЕС № 2, 2021 г.

Горный Алтай: золото против туризма

ОО «ГАРМОНИЯ С ПРИРОДОЙ», 28 АПРЕЛЯ

На территории Турочакского района Республики Алтай в 8 км от Телецкого озера на реке Чуря в очередной раз золотопромышленники готовятся начать добычу золота. На очередных общественных слушаниях по проекту золотодобычи местные жители и защитники природы напомнили, что предыдущая попытка протащить опасный проект в 2016 году закончилась полным провалом.

Методы кучного выщелачивания с применением ядохимикатов, а именно таким способом компания намерена добывать металл, приведут к катастрофическим последствиям для всего Телецкого бассейна. Добыча золота вблизи озера нанесет непоправимый вред экологической целостности природной территории и приведет к загрязнению водотоков центральной Сибири. Прежде всего это касается реки Обь, в бассейне которой проживают и пользуются водой, в том числе для питьевого водоснабжения, около 5 млн. человек.

Общественность неоднократно обращались в разные инстанции с просьбой разобраться в ситуации и защитить Телецкое озеро в 2016 — 2017 годах. Было собрано более 5000 подписей в защиту Телецкой территории, но губительный процесс до сих пор не остановлен. Компания-разработчик «Алтайская корона» в очередной раз пытается реализовать свой проект несмотря на то, что Телецкое озеро в Республике Алтай — второе в России по запасу пресной воды после Байкала.

Еще в 1998 году озеро в составе природного комплекса «Золотые горы Алтая» вошло в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Каждый год на Алтай приезжают более полутора миллионов туристов, и многие из них едут на Телецкое, чтобы увидеть главную достопримечательность республики.

На территории, которую стремится «освоить» рудник «Брекчия», в прошлом году ученые насчитали шесть видов растений из федеральной и республиканской Красных книг. Около Телецкого обитают редкие животные и птицы, а река Чуря является местом нерестилища краснокнижного ленка. Заключение биологи передали в Минприроды Республики Алтай. По закону «Об охране окружающей среды» уничтожение мест обитания видов, занесенных в Красную книгу, запрещено. Планируемые к освоению месторождения, кстати, находятся в непосредственной близости с Алтайским биосферным заповедником. Разработка золота в этих местах может привести к нарушению природоохранного режима и не совместима с международными обязательствами России. Наконец, освоение месторождений нарушит права и традиционные устои коренных малочисленных народов тайги, проживающих на территории Турочакского района.

Серьезную угрозу добыча золота представляет для планов развития туризма на Телецком озере и во всем районе. А эта отрасль является сегодня наиболее перспективной, что подтверждается федеральными законами и указами Президента, идет вразрез с утвержденной Стратегией развития Республики Алтай и Генеральным планом Артыбашского поселения как горно-климатического и туристско-рекреационного кластера. Жители региона обеспокоены тем, что, несмотря на их активные протесты, на заявления главы региона Олега Хорохордина, Министерства природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай, компания «Алтайская корона»; сумела продлить полученную в 2005 году лицензию на право пользования недрами данного месторождения.

ЗАПОВЕДАНО

Региональные ООПТ в зоне риска

Эко-портал — ОО БРОК, 17 мая

Дума Ставропольского края, к вящему изумлению коллег из Приморья, внесла в Госдуму законопроект, которым устанавливаются основания и процедура изменения границ особо охраняемых природных территорий регионального значения. Речь идет о природных заказниках, природных парках и памятниках природы.

Документ был размещен еще в апреле в электронной базе нижней палаты краевого парламента и вызвал бурю возмущения в природоохранном сообществе России, особенно в Приморье — на другой стороне планеты, но, по воле судеб, в одной и той же стране.

Изменения ставропольцев предлагаются в закон «Об особо охраняемых природных территориях». Авторы проекта отмечают, что ООПТ «как любой живой организм, постоянно претерпевают изменения, зависят как от состояния окружающей среды в целом, так и от природно-техногенных условий конкретного региона». «Во многих случаях необходим пересмотр границ особо охраняемых природных территорий для более эффективной охраны природных комплексов и объектов. Вместе с тем законодательство не содержит норм, определяющих основания и процедуру изменения границ ООПТ регионального значения», — следует из пояснительной

В связи с этим авторы проекта предлагают урегулировать положения законодательства РФ. Согласно проекту, границы государственных природных заказников и памятников природы регионального значения могут быть изменены в случае увеличения их площади, включения части заказника

или памятника природы в состав ООПТ федерального значения, установления «необходимости частичного хозяйственного использования» части территории государственного природного заказника (или памятника природы) регионального значения. Границы могут меняться также в случае исключения из заказников или памятников природы участков, на которых расположены природные комплексы или объекты, «в отношении которых осуществление мер охраны в соответствии с законодательством РФ возможно без сохранения режима особой охраны». Еще одним основанием для изменения границ может быть размещение на части территории объектов рекреационной инфраструктуры.

Да, такие попытки в регионах делаются уже несколько лет, но, например, у нас в Приморье главным основанием для уничтожения ООПТ законотворцы предлагали считать «утрату ценностей, для сохранения которых ООПТ создавалась». Экологам удалось 2 года назад вставить в этот краевой закон

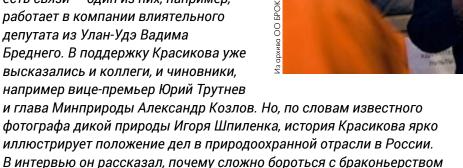
обязательность научного обоснования такой утраты с участием НКО — до принятия решения. Создана даже комиссия при губернаторе, и благодаря слаженным действиям эко-активистов уже удалось отбить одну такую попытку благодаря этой формулировке. Спасен от разорения добытчиками моллюсков лиман реки Раздольной, место гнездования и отдыха массы перелетных птиц, никогда не имевший должной охраны со стороны краевых властей. И даже этот краевой закон, позволяющий в принципе пересматривать границы региональных ООПТ без данных региону на то правовых оснований, экологи Приморья пытаются оспаривать по суду уже федерального уровня. В федеральном законопроекте от ставропольцев все написано уже открытым текстом — нужно отнять кусок ООПТ, если там обнаружен коммерческий интерес. Для нас на ДВ это — государственное преступление. И все экологическое сообщество России вышло на протест — уже собраны десятки тысяч подписей против такой поправки в закон об ООПТ.

«Браконьерство народная традиция?

ZNAK.COM, 2 АПРЕЛЯ

Природоохранное сообщество России обсуждает ситуацию с инспектором Байкальского заповедника Сергеем Красиковым, против которого возбудили уголовное дело: ему вменяют превышение должностных полномочий за то, что он якобы избил браконьеров, которых задерживал. Позже выяснилось, что у «потерпевших» есть связи — один из них, например, работает в компании влиятельного депутата из Улан-Удэ Вадима Бреднего. В поддержку Красикова уже высказались и коллеги, и чиновники, например вице-премьер Юрий Трутнев

в заповедниках и национальных парках.

Все осложняется тем, что полицейские, как правило, сами охотники. У меня был случай, когда из 14 браконьеров семеро были сотрудниками местного райотдела. Все было снято, были свидетели, но они ухитрились замять

дело. У нас очень слабый инструментарий, чтобы привлекать браконьеров к ответственности. Эти частные проблемы вытекают из старой беды. Охрана природы у государства — на последнем месте. У нас есть Министерство природных ресурсов и экологии, но слово «экология» там теряется. Долгое время на эмблеме нефтяная вышка была. Эмблему можно поменять, а головы с ресурсным образом мышления остались.

—Почему нельзя заранее договориться с полицией? Это же типовая ситуация, но каждый раз как будто все случается впервые.

— Конечно, есть авторитетные директора, которые находят общий язык с полицией. Есть браконьеры, социальный статус которых невысок, и их деятельность легко гасить. На простых людей полиция с удовольствием составляет протоколы. Но если браконьер статусный, тут начинаются закорючки. Браконьер-

В 90-е годы бывшие колхозники и рабочие умерших промхозов научились питаться с леса. Ставят петли, капканы, на Дальнем Востоке собирают женьшень и другие лекарственные травы. Они уже не хотят работать, у них стереотип: лес — это огород. Для других охота это своеобразный спорт. Они прослушивают частоты радиосвязи, стараются «дружить» с сотрудниками заповедников, чтобы получать информацию, у них есть приборы ночного видения. Они добывают несколько оленей в год, зато могут похвастаться, как они красиво обвели охрану. Но самое страшное это коммерческое браконьерство. Оно развито только там, где есть мощный

ресурс. Например, омуль на Байкале. Там идет беспощадная борьба за большие деньги. Люди даже кредиты берут, чтобы купить катера, навигационное оборудование. Когда ловят такого браконьера, он пытается откупиться, найти крышу.

Для инспекторов самое трудное это не поймать, а выдержать то, что начинается потом. Такая ситуация на Дальнем Востоке — там, где есть икра, рыба, ценный мех, желчь медведя. Такое браконьерство очень сложно побеждать в поле. Гоняться за браконьерами романтично, но результат ничтожный. Они будут нарушать закон, пока не выбьют полностью. Так произошло с сайгаком. Его почти полностью истребили: из миллионных стад осталось несколько тысяч особей. Победить это можно только на государственном уровне, или изменив экономическую ситуацию. В начале 20го века большевики сумели опустить железный занавес, и контрабанда полностью остановилась. Сайгаки были в отличном состоянии, пока заново не открыли границы в 90-х годах. Сейчас они почти истреблены. Но это не сказывается на браконьерах. Уменьшается ресурс — увеличивается цена. Это целый раздел теневой экономики, и у него свои законы. На примере Камчатки хорошо понимаю, как работает крышевание. У браконьеров идет борьба за такие крыши. Навести порядок в этой ситуации очень не просто.

— Несколько лет назад вы проехали по многим заповедникам и национальным паркам с запада на восток. Можете выделить наиболее сложные регионы?

— Меня удивила Сибирь. Думал, буду видеть необъятные леса, много животных. Но, оказалось, все не так, за несколькими исключениями. И одно из них мест — как раз «Алтачейский заказник», где работает семья Красиковых. Причем они охраняют это место не за деньги. Люди таким видят свой долг, служение государству, обществу. Ситуация с ними вскрыла какой-то общественный нерв. Когда я написал в первый раз про Красикова, меня перепостило пять тысяч человек. Дело Красикова затронуло не только сотрудников заповедников, а все общество. Заповедники и нацпарки сейчас существуют лишь на эксплуатации энтузиазма людей, работающих за смешные деньги. Сотрудники охраны получают самые большие зарплаты — до 18 000 рублей. Это несправедливо на фоне того, сколько получают силовики в той же Росгвардии. А в заповедниках люди тоже Родину охраняют. Хотя для них созданы абсурдные условия в плане хранения оружия. Половина заповедников выходят на браконьеров вообще без оружия.

— Сейчас требуют, чтобы заповедники и нацпарки сами зарабатывали за счет туризма. Это возможно?

— Заповедники готовы согласиться с этим. Но это должен быть экологический туризм. А пока под этим видом пытаются продвинуть самые разрушительные виды туризма, строят горнолыжные курорты, меняют директоров. Схема отработана: включаются силовики, так как в любой организации можно найти промахи. И никто их не защищает, как никто бы не защищал Красикова, если бы общественность не колыхнулась. Пока общение с государством — это разговор слепого с глухим. Росгвардия имеет огромный соцпакет, нормальные зарплаты. Если в гвардейца бросают снежок, нарушителя назавтра сажают. Браконьеры чувствуют, что государству нет дела до охраны заповедников и животных. Если бы видели, что тех, кто разрушает природную среду, государство наказывает, все было бы иначе.

Сейчас наше сообщество борется за создание государственного органа по управлению заповедным делом. Без него проблемы обсуждать смысла нет. 25 лет показали, что Минприроды не справляется и что управление заповедным делом деградирует. 25 лет назад государство попыталось выбраться из разрухи путем эксплуатации природных ресурсов, их распродажи. Из разрухи выбрались не все, и сейчас приходится сохранять уже не дикую природу, а ее остатки.

ЭКОЛОГИЯ И БИЗНЕС № 2, 2021 г.

«Беллона» взялась за Байкал

ОО БРОК, 27 АПРЕЛЯ

26 апреля, в пресс-центре информационного агентства «Интерфакс» в Иркутске состоялась пресс-конференция по докладу «Объект накопленного вреда (Байкальский ЦБК)», созданному по инициативе эколого-правового центра «Беллона».

В конференции приняли участие генеральный директор центра «Беллона», председатель Комиссии по экологии Общественного совета «Росатома» Александр Никитин, координатор проекта «БЦБК.ИНФО» Александр Колотов, сопредседатель «Российского Социально-экологического союза» Марина Рихванова, международный координатор коалиции «Реки без границ» Евгений Симонов, заведующий лабораторией Лимнологического института Сибирского отделения РАН Александр Сутурин.

Как отметил в предисловии к объемному докладу его редактор Александр Колотов, Байкальский ЦБК во всех его ипостасях стал одним из главных импульсов для проявления экологической сознательности и гражданского природоохранного движения в советском и постсоветском обществе. Об экологических рисках, которые влечет за собой строительство завода, предупреждали советские академики еще в 1950-х годах, когда природа рассматривалась почти исключительно в парадигме ее покорения, а не сохранения. Требования закрыть комбинат зазвучали в полный голос на многолюдных митингах и собраниях общественности в период Перестройки.

Тем не менее остановить ядовитое производство, отравляющее Байкал, не удавалось еще долгие годы. Даже когда Байкал получил статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, и даже когда был принят специальный закон «Об охране озера Байкал». Сначала ведомственные чиновники, затем частные собственники комбината прилагали массу усилий,

чтобы продолжать губительное производство. В итоге комбинат пришлось закрывать не один, а целых два раза. В каждом случае закрытие происходило наспех, без подготовленного проекта. Никаких процедур по консервации не проводилось, в ходе окончательного закрытия было выполнено только опорожнение оборудования от целлюлозной массы, щелоковое содержимое сброшено в Байкал. На очистных сооружениях осели остатки черного щелока, карты-накопители отходов были просто брошены. В итоге Байкальский комбинат превратился в заброшенный объект накопленного экологического вреда в центральной экологической зоне Байкальской природной терри-

Хотя, если изучить историю, можно заметить, что к моменту ввода предприятия в строй не существовало технологии переработки шлам-лигнина, который образуется в процессе сульфатного производства целлюлозы и представляет собой желеобразный раствор натриевых солей высокой плотности. Для его складирования были созданы временные картынакопители отходов до разработки технологии обезвреживания. В 1978 году был организован цех переработки осадков путем их обезвоживания и сжигания, и на карты стал вывозиться уже только зольный остаток. К концу 1980-х годов были заполнены и законсервированы десять шламовых карт с общим объемом отходов 3,5 млн м3.

Но в 1988 году стало понятно, что даже закрытие комбината не избавит Байкал от угрозы со стороны накопленных отходов. Робкие предложения по их вывозу за границы Байкальской территории разбились о суровую реальность: на это ушло бы 50 лет без перерыва. Про затратность такого способа можно даже не упоминать. Оставить промплощадку без внимания тоже не представляется возможным: шламонакопители и золоотстойники у берегов озера расположены на площади 350 га, в них накоплено 6,2 млн м3 шлам-лигнина и 2,6 млн тонн золы.

До сих пор отходы БЦБК угрожают загрязнением подземных вод в районе Солзанского полигона. Через дамбы возможен перелив воды до нижней карты-накопителя, чтобы затем ядовитым потоком влиться в Байкал. Сброс всех накопленных отходов комбината в озеро будет равнозначен объему стоков БЦБК в течение 700 лет его работы.

В настоящем докладе, отмечает Колотов, авторы постарались взглянуть на объект накопленного экологического вреда с разных ракурсов. Документ открывается воспоминаниями Марины Рихвановой, бессменного руководителя знаменитой «Байкальской экологической волны» и лауреата престижной экологической премии Голдмэна. Марина одновременно создавала и под-

экология и бизнес № 2, 2021 г. ЗАПОВЕДАНО

держивала множество инициатив по изменению вектора развития Байкальска города работников БЦБК, и потому была героем множества публикаций в СМИ Сибири и России в последние 25 лет..

В специальном разделе доклада, на который обратил внимание его автор Евгений Симонов, проблема ликвидации отходов БЦБК рассматривается с точки зрения соответствия международным обязательствам России по Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Байкал как природный комплекс мирового значения получил этот высокий статус в 1996 году и стал вторым в новой России объектом Наследия после девственных лесов Коми. Однако, как уверяет Симонов, даже правильно выбранной технологии утилизации отходов БЦБК, обеспечивающей полную экологическую безопасность территории, будет недостаточно, чтобы выполнить обязательства государства с точки зрения Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО и Международного союза охраны природы (МСОП).

Впечатляющую картину состояния двух полигонов отходов БЦБК дал на конференции и в третьем разделе доклада Александр Сутурин,- руководитель лаборатории Лимнологического института СО РАН. Стоит отметить, что еще в 2012 году после его выступления на коллегии Минприроды России Сутурин был включен в федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал». На горящих лигнинохранилищах города Зима (Иркутская обл.) и Канска (Красноярский край) был реализован предложенный им способ тушения и рекультивации этих полигонов.

В заключительном разделе доклада, представленного на прессконференции, впервые собраны все концепции технологических решений по ликвидации накопленного вреда от БЦБК, которые в 2019-2020 годах поступили на конкурс и были опубликованы на портале CleanBaikal.ru. В общей сложности было опубликовано более сорока предложений от российских и зарубежных компаний. По словам Ю. Л. Беккера, модератора портала, предложенные технологические

решения покрывали весь спектр задач, поставленных по итогам изысканий 000 «ВЭБ Инжиниринг», завершившихся в 2019 году. Основными направлениями стали компостирование, очистка надшламовых вод и токсичных жидкостей, захоронение, термическая утилизация отходов, производство строительных материалов.

К сожалению, открытый конкурс предложенных решений так и не состоялся. Сначала распоряжением Правительства исполнителем работ было назначено без конкурса 000 «Газ ЭнергоСтрой-Экотехнологии». Скоро разочаровавшись в этой компании, правительство назначило исполнителем сложнейшей задачи «Федерального экологического оператора», госпредприятие, созданное для совсем других целей — реализации грандиозной национальной программы «Отходы». Оставшись невостребованным, веб-сайт CleanBaikal.ru больше не существует. Судьба поданных технологических решений по ликвидации отходов БЦБК остается неизвестной, как и перспективы международного конкурса, проведение которого предполагалось в рамках «байкальских» поручений президента 2019 года.

«Наши подходы в области охраны окружающей среды носят абсолютно принципиальный характер, и ревизии не подлежат. Подходы простые: получил прибыль за счет природы — убери за собой. Для этого нужно в этом году запустить процесс расширенной ответственности производителей». Так сказал президент Путин в своем недавнем послании Федеральному собранию, правительству и губернаторам. В сочетании с обсуждаемым сейчас экологами России набором данных, подлежащих обязательной публикации в рамках принятого долгожданного Закона об экологической информации, это заявление президента может и должно стать сильным стимулом для властей России и Байкальского региона для открытого завершения конкурса, выбора наилучшей технологии и начала реального избавления города Байкальска и озера от опасного советского наследия.

Прииску не место у границ заповедника

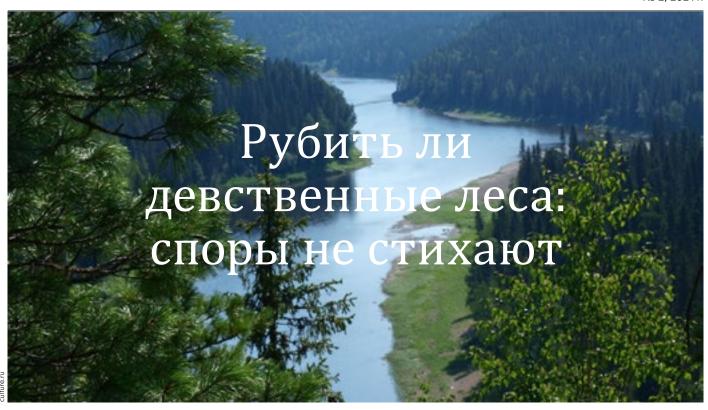
РбГ, 29 МАРТА

Международная экологическая коалиция «Реки без границ» (Rivers without Boundaries) обратилась к министру природных ресурсов и экологии РФ Александру Козлову с выражением глубокой обеспокоенности намерением Федерального агентства по недропользованию (находится в ведении Минприроды России) предоставить участок недр «Темный» в Мильковском районе Камчатки для поиска и последующей разработки месторождения россыпного золота — на территории, где расположены важнейшие нерестовые реки полуострова и места обитания редких животных.

Коалиция считает своим долгом отметить, что участок недр «Темный» располагается в непосредственной близости от границ Кроноцкого заповедника, который с 1996 года входит в состав объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки». Побывавшая в 2019 году на Камчатке делегация представителей ЮНЕСКО и МСОП настойчиво рекомендовала ускорить процесс создания охранной зоны заповедника для минимизации антропогенного воздействия на его территорию. Участок недр «Темный» располагается как раз в границах предполагаемой охранной зоны Кроноцкого заповедника.

«Добыча россыпного золота нарушает естественные русла рек, приводит к серьезной негативной трансформации склонов речных долин, вызывает эрозию пойменных земель, уничтожает ценные пойменные леса, загрязняет реки, - отмечает российский координатор коалиции Александр Колотов. - Мутные шлейфы тянутся на десятки, а порой и сотни километров ниже по течению от приисков. Из-за этого нарушается естественный химический состав воды, повышается ее температура, падает прозрачность и содержание кислорода, сильнейшим образом заиливаются нерестилища, в особенности лососевых рыб. В результате из таких рек уходит ценная рыба, экосистема деградирует, причем во многих случаях необратимым образом. Не такая судьба должна быть приуготовлена Камчатке — уникальной природной территории, предмету гордости всей России».

Экологи также подчеркивают, что разрушение речных экосистем посредством золотодобычи вызывает большое общественное возмущение во многих регионах Сибири и Дальнего Востока. «В 2020 году жители Камчатского края и природоохранная общественность страны были обескуражены началом варварского освоения компанией «Дальстрой» россыпей на лососевой реке Быстрая, - напоминает международный координатор коалиции «Реки без границ» Евгений Симонов. – Очевидно, вредная деятельность была временно приостановлена властями, но обладатель лицензии при поддержке Роснедр продолжает оспаривать право местных жителей и руководства Камчатского края защищать свою территорию от деградации». По мнению экологов, разжиганию подобных конфликтов способствует несовершенство нормативноправовой базы, позволяющей выдавать лицензии на разведку и разработку недр без полноценной оценки социальных и экологических последствий и без учета мнения населения и местных властей.

ОО БРОК, 18 МАЯ

FSC России провел очередной семинар для заинтересованных сторон по проблемам освоения малонарушенных лесов (МЛТ) FSC-сертифицированными компаниями.

Задачи этой встречи НКО и бизнеса, как пояснил открывая ее директор FSC России Николай Шматков, — расширить спектр структур и людей, понимающих важность и сложность задачи. Он отметил, что FSC — система с самыми строгими и сложными требованиями к держателям сертификатов. Не удивительно, что у нас всегда есть набор «подвешенных» сертификатов, по которым компании, не сумевшие пока выполнить требования стандарта в части МЛТ, пытаются решить свои проблем. «Нас не надо путать с природоохранными организациями, у нас много требований по ведению бизнеса, по социальным вопросам и по защите интересов местного населения — отметил Шматков. — Но мы растем устойчиво, потому что мировой рынок потребления лесопродукции становится все более активным и строгим. Компании, выбирающие FSC, понимают, что они следуют Целям устойчивого развития ООН».

Тем не менее, в мировом плане все еще остро стоит проблема обезлесения, и особенно в девственных лесах. Россия — главный в мире обладатель лесов разных типов. Но здесь находятся и самые большие площади МЛТ, наряду с Бразилией и Конго. По мнению многих ученых МЛТ наращивают поглощение углерода, и рост молодого леса вряд ли компенсирует сокращение их массивов. Россия каждый год теряет около 1.5 млн га МЛТ по разным причинам. Но благодаря взаимодействию с компаниями в рамках FSC созданы ООПТ — заказники, региональные парки, и они все сохраняют до полмиллиона га МЛТ.

Новый стандарт FSC, который уже входит в практику, устанавливает запрет на освоение новых участков МЛТ. Все участки МЛТ должны быть исключены из сертификации FSC с 2022 года. Тем не менее, в отдельных случаях возможны отступления от этого жесткого правила, что прописано в специальных процедурах. Все это появилось не как результат какого-то лоббирования, а как итог консенсуса всех трех палат сообщества. В FSC России понимают, что этот подход приведет к снижению темпов роста сертифицированных площадей и к развитию других систем сертификации, которым эти МЛТ безразличны. «Но я обеспокоен тем, что будет снижаться влияние FSC на всю практику лесопользования в стране, заметил Шматков. — И понимаю, что если МЛТ не будут сертифицированы по нашей схеме, они будут освоены гораздо жестче и быстрее, чем под нашей системой. Это критически важно прежде всего для Сибири и Дальнего Востока. Поэтому мы предлагаем всем подумать, готовы ли компании к такому подходу, к диалогу с природоохранными организациями, поиску решений».

Как отметил эксперт WWF России Константин Кобяков, главное понять, что наша эпоха экстенсивного лесопользования заканчивается, есть настоятельная потребность полного сохранения оставшихся МЛТ в Сибири, на ДВ и на Северо-Западе. Скорость их освоения растет несмотря на все попытки и усилия, включая сертификацию. «Дефицит ресурсов двигает промышленность все дальше именно в МЛТ. Самая горячая точка — граница Иркутской области и Красноярского края. С учетом этого мы сформулировали позицию НПО, согласованную пока с WWF и Гринпис. Главное — освоение МЛТ в рамках сертификации недопустимо, разве что как временное решение. Отсюда — введение временного порога с 2022 года. Это было известно уже давно, и время на подготовку было. Альтернатива — создание ООПТ. После этого можно будет рассматривать сертификацию той части МЛТ, которая в ООПТ не вошла» — уточнил эксперт.

Как отметил представитель Гринпис России Алексей Ярошенко, системы сертификации оказались неспособны сохранять МЛТ. Из-за этого Гринпис был вынужден в России выйти из FSC, хотя был в числе инициаторов этой системы. Никаких новых проектов на основе МЛТ быть не должно в принципе ни по какой из систем сертификации, убежден эксперт. Единственным исключением могут быть старые предприятия — заложники ситуации, где сообщество целиком зависит от выживания предприятия. Но там нужно решать проблемы поселка или сообщества с созданием надежной меры охраны. Мы имеем много примеров, когда и моратории не работают. Меры против уничтожения МЛТ должны быть постоянными, в том числе и через схемы терпланирования, которые кое-где уже использовались при поддержке Гринпис. Критически относится Гринпис и к практике сертификации органов лесоуправления — лесничеств, усматривая в этом конфликт интересов: FSC vj;tn сертифицировать лишь того, кто не имеет права на лесоуправление, так устроена система управления лесами в России.

Представитель Архангельского ЦБК в ходе дискуссии вокруг объектов национального лесного наследия высказал несогласие с тем, что эти объекты будут оставаться на арендных территориях, не принося дохода, но требуя арендной платы. Это может привести к неизбежным перерубам лес на других территориях, не имеющих сертификата. В то же время сотрудник крупного холдинга высказался в поддержку перехода на ландшафтный метод учета и управления лесными территориями при сдаче их в аренду. Это будет особенно важно при отказе от заготовок в МЛТ.

Общий итог непростого разговора был неутешителен. Пока что государство своей системой лесоуправления не способствует ни сохранению остатков девственных лесов, ни развитию сертификации, ни тем более созданию охраняемых территорий там, откуда FSC-компании будут вынуждены выходить. Наоборот, власти всячески стремятся открыть доступ на региональные ООПТ всем, кто хочет разбогатеть на эксплуатации остатков дикой природы. Выход один — воспитывать тех, кто решает эти вопросы от имени государства, сохранять с ними постоянный и настойчивый диалог, напоминая: судьба лесов планеты — это судьба цивилизации в целом.

B FSC России обсудили стратегию

FSC России, 2 АПРЕЛЯ

Встречи экологической, экономической и социальной палат FSC России состоялись в минувшем марте в уже традиционном онлайн формате.

В них приняли участие 65 человек, то есть почти 70% членов FSC России. Повестка встреч формировалась членами палат самостоятельно. В процессе трех независимых друг от друга обсуждений участниками поднимались наиболее актуальные вопросы. Среди них наибольшее внимание специалисты по добровольной сертификации лесопользователей продолжают уделять процедуре СПОС — свободного, предварительного и осознанного согласия коренного населения на ведение лесозаготовок на территории. В этой теме недавно возник

важный нюанс — необходимость отличать "осознанность" предоставленной местным общинам информации о планируемой деятельности компаний от собственно "информирования". Были затронуты вопросы традиционных прав, в том числе, на избы в лесу, традиционно используемые охотниками.

Отдельное внимание участники дискуссий уделили другой традиционной проблеме нашего лесного комплекса — сохранению МЛМ (малонарушенные лесные массивы), которому национальное лесное законодательство и региональные нормы и правила далеко не всегда способствуют. В частности, представителей компаний особо интересовали ограничения, которые вводит новый стандарт на рубки в малонарушенных территориях (МЛТ) с начала 2022 года.

Специалисты всех трех палат отмечали, что офису FSC России и Техническому комитету необходимо прилагать больше усилий для продвижения и развития FSC-сертификации в стране. Для этого предстоит подготовить рекомендации по взаимодействию держателей сертификатов и населения, содействовать обмену опытом между компаниями, уже прошедшими аудиты по новому стандарту, и другими, которым еще предстоит это сделать. Высказывалось пожелание, чтобы FSC России не оставался в стороне от климатической повестки, имеющей прямое отношение к неистощительным методам лесопользования. Перспективным направлением членам организации видится разработка рекомендаций для оценки эмиссионного бюджета СО2 FSC-сертифицированных предприятий, включая оценку объемов предотвращенных эмиссий при сохранении МЛТ.

Общей темой обсуждения всех палат стало качественное развитие членства в FSC России за счет привлечения заинтересованных экспертов и организаций, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке. По итогам работы палат члены FSC России направили офису 18 новых рекомендаций, в дополнение к десяткам поручений последней 8-ой конференции FSC России и Координационного совета.

«Офис FSC России всегда прислушивается к идеям, предложениям и конструктивной критике от членов организации, заинтересованных сторон и партнеров. Это помогает системе активно развиваться в стране, о чем свидетельствуют достигнутые результаты за 2 года, — отмечает Николай Шматков, директор FSC России. За это время площадь сертифицированных лесов России выросла на 15 млн га, они появились в 5 новых регионах. Успешно реализуются новые проекты — премия «Зеленый проект года», платформа «Лесные волонтеры», формирующие позитивный имидж ответственных компаний на российском и зарубежном рынках.

Санитарные рубки и сертификация

ОО БРОК, 25 МАЯ

Топ-менеджмент FSC International провел встречу с Координационным советом FSC России с целью обсудить риски, связанные с санитарными рубками и качеством лесовосстановления на сертифицированных арендных участках в нашей стране.

Во встрече приняли участие генеральный директор FSC Ким Карстенсен, директор Глобальной сети FSC и другие лидеры направлений.

Участники дискуссии обсудили варианты совместных действий FSC России и International по снижению риска попадания в цепочки поставок сертифицированной древесины, заготовленной в ходе нелегальных или необоснованно назначенных санитарных рубок, а также проблемы качественного восстановления лесов хозяйственно ценными породами.

Руководители международной организации отметили эффективную работу офиса FSC России, несмотря на пандемию и карантинные меры. Сейчас в нашей стране действует почти 1000 сертификатов цепочки поставок, в этом году принят новый стандарт лесоуправления, ставший результатом консенсуса экономических, экологических и социальных интересов разных структур лесного комплекса. Как отметил председатель российского Координационного совета FSC Юрий Паутов, повышенное внимание к легитимности санитарных рубок в стране с наибольшей площадью сертифицированных лесов, вполне объяснимо. Любой сигнал в прессе, особенно международной, о сомнительных или незаконных санитарных рубках у держателей любых сертификатов может больно ударить по имиджу всей системы FSC внутри страны и в мире. Координационный совет неоднократно рассматривал эти вопросы на своих заседаниях и уже одобрил «дорожную карту» по усилению контрольных мер, препятствующих попаданию древесины от нелегальных санитарных рубок в цепочки поставок сертифицированной продукции.

На встрече члены КС поделились первыми результатами реализации этой «дорожной карты», в том числе необходимостью более тесного взаимодействия офиса FSC России и органов по сертификации (аудиторских компаний) с органами власти по предупреждению незаконных санитарных рубок в сертифицированных лесах. В развитие состоявшейся дискуссии и намеченных мероприятий Технический комитет FSC России, ответственный за разработку и оптимизацию нормативных документов по лесной сертификации, провел свое майское заседание по сходной тематике. Спектр высказанных экспертами ТК мнений был достаточно широк — от самых радикальных, то есть от полного отказа от сертификации при наличии санитарных рубок на участке, до простого усиления контроля со стороны компании и ее аудиторов за качеством и легитимностью актов лесопатологического обследования, являющихся по сути лицензией на право санитарных рубок.

Стоит напомнить, что санрубки обычно назначаются у нас в случае появления в массиве крупных гарей, повреждения

леса вредителями, усыхания или масштабных ветровалов. Обследование с составлением акта в таком случае проводят специалисты региональных Центров защиты леса — подразделений органов управления лесами в регионах. Уровень финансирования этих центров и скромные зарплаты специалистов широко известны и несопоставимы с доходами главных интересантов санитарных рубок — лесозаготовительных компаний, в том числе сертифицированных. Поэтому возможность несоответствия указанных в Акте данных о степени повреждения леса его реальному состоянию, за что охотно заплатит заготовитель, можно считать предопределенной. И проверить это несоответствие вряд ли способна бригада аудиторов сертифицирующей организации — у них множество других задач и индикаторов, которые надо проверить за несколько дней аудита, часто на обширных площадях и в кипах документов.

Особенно острой становится ситуация, когда в санитарную рубку попадают особо защитные участки леса и его природные ценности, сохранность которых обеспечивают основные экологические принципы и критерии добровольной сертификации. В условиях, когда наиболее ценные древостои и рыночно ценные породы сохраняются именно на защитных участках, а на официально доступных выбирать уже особо нечего, соблазн забраться в ОЗУ и там «посанитарить» вволю становится слишком велик. И специалисту-лесопатологу нетрудно подогнать указанные в акте данные к интересам и запросам заготовителя, слегка отступив от выявленной в лесу реальности, как это нередко делают плохо оплачиваемые лесоустроители. Тем более, что оценка состояния лесов дело творческое, и субъективность некоторых оценок при этом фактически неизбежна. Поэтому идею радикального отказа от сертификации при наличии санрубок вполне можно понять. Но, с другой стороны, как считают многие члены ТК, нельзя с водой выплеснуть и ребенка: оставленные без внимания гари или ветровалы в FSC-массивах могут стать и обычно становятся очагами новых пожаров или распространения вредителей. Поэтому суммирующей позицией экспертов стало пока лишь усиление внимания к адекватности актов обследования и процесса их подготовки.

Пожары, которых нет

FORESTFORUM.RU, 7 АПРЕЛЯ

Площадь действующих в Приморском крае беспризорных лесных пожаров превысила сто тысяч гектаров.

Самый крупный пожар, площадь которого составляет уже около 64 тысяч гектаров, пятые сутки действует в Пограничном и Октябрьском районах. Официально этих пожаров как бы нет — в сводки они не попадают, какими силами их пытаются тушить, и пытаются ли, достоверно не известно. По данным системы дистанционного мониторинга лесных пожаров ИСДМ-Рослесхоз (формы 4-ИСДМ), по состоянию на утро 7 апреля 2021 года площадь действовавших в Приморье лесных пожаров составила 91,7 тыс. га, в том числе покрытая лесом — 40,8 тыс. га. Несмотря на это, в официальной сводке ФБУ «Авиалесоохрана» ни одного действующего лесного пожара в Приморском крае не значилось.

Абсолютное большинство действующих лесных пожаров и большая часть пройденной ими площади приходится на леса, расположенные на землях обороны и безопасности, сельскохозяйственного назначения и землях неизвестных категорий, не поставленных на кадастровый учет. За охрану этих лесов практически никто не отвечает, тушить пожары в них почти некому и почти не на что. Фактически и сами эти леса, и пожары в них — совершенно беспризорны, о чем самым наглядным образом свидетельствует официальная сводка Авиалесоохраны, в которой приморских лесных пожаров сейчас просто нет.

Однако, некоторые крупные лесные пожары действуют и в лесах на землях лесного фонда — но и они в официальную сводку пока не попадают. Например, крупный лесной пожар, действующий по меньшей мере вторые сутки на территории Решетниковского и Комиссаровского участковых лесничеств Уссурийского лесничества. Ситуация в Приморье крае совершенно наглядно показывает, что страна наша в очередной раз не готова к борьбе с лесными пожарами. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) то ли спит, то ли померла, и ничего хорошего от наступающего пожароопасного сезона ждать не приходится. Почти наверняка и этот пожароопасный сезон обернется очередной крупной лесопожарной катастрофой.

ООПТ в лесном реестре Приморья

АРКАДИЙ ИВАНОВ, ГРИНПИС РОССИИ, 2 АПРЕЛЯ

На протяжении последних двух лет я пытаюсь заставить приморских лесников учитывать ООПТ в своих документах лесного планирования. И вот настало время поделиться результатами.

Исследование лесохозяйственных регламентов в конце 2018 года показало, что их качество очень низкое. Огромное количество ООПТ или не учитывалось вовсе, или с ошибками, как в тексте, так и на картах. Режиму ООПТ вообще не было уделено внимание.

В 2019 все ЛХР были обжалованы в прокуратуре Приморья. Прокуратура на удивление отказалась что-либо делать (хотя в 2015 даже в суд подавала по эксплуатационным лесам в ООПТ) и переслала письмо в Администрацию края. Она в свою очередь хоть и признала наличие нарушений, но в итоге почти ничего исправлять не стала. Тогда в середине 2020 года я повторно обжаловал ЛХР, разобрав их еще подробнее и с указанием бездействия Администрации края. И это подействовало. Прокуратура принесла протест на акт, утверждающий все ЛХР. После этого лесникам ничего не оставалось делать, как начать вносить изменения. Работа была проделана довольно большая. Все крупнейшие провалы были исправлены в подавляющей части лесничеств. И хоть исправлено еще не все, это уже огромный шаг вперед по приведению НПА в порядок, а ведь именно с них зачастую начинаются нарушения на местности.

Комментарий редакции

Эта очень скромная информация одного из самых настойчивых экологических активистов России побуждает задуматься о многом. Прежде всего о том, что нынешние власти России, любого уровня, откровенно готовы нарушать созданное ими же законодательство, а надзорные органы — прощать эти нарушения, пока не ввяжутся эти чертовы иностранные агенты и бунтари-активисты-экологи.

Для таежного Приморья требование отображать региональные ООПТ во всех регламентирующих документах лесного хозяйства особенно важно потому, что леса этого региона — особые. В них обитает уникальный набор редких животных и растений, все еще сохраняются девственные массивы и свои интересы активно защищает сообщество коренных малочисленных народов. При этом практика нелегальных лесозаготовок, ныне широко развитая в южной Сибири, зародилась именно здесь в пору открытия границ с Китаем в 1990-х. И лесное ведомство края много лет из-за этого страдает от коррупционных скандалов.

Похоже, для грядущего набора законодателей формируется радикальная задача — прописать во всех Кодексах, от уголовного, гражданского до лесного и земельного, обязательность учета мнения гражданских (негосударственных) организаций в процессе принятия ЛЮБЫХ управленческих и хозяйственных решений, постановлений и законопроектов в сфере управления лесами и охраняемыми территориями.

Диалог с главой Рослесхоза

ПРЕСС-СЛУЖБА РОСЛЕСХОЗА. 28 АПРЕЛЯ

Новый руководитель Рослесхоза Иван Советников провел встречу с представителями общественных и научных организаций России – FSC, WWF, Гринпис, ЦЭПЛ и Института географии РАН.

На встрече были подняты вопросы открытости информации о лесах для общественности и бизнеса, а также другие острые темы лесной повестки. Николай Шматков, директор FSC России и Константин Кобяков из WWF предложили при совершенствовании системы ЛесЕГАИС предусмотреть специальные меры по контролю древесины от санитарных рубок. Это необходимо, чтобы ответственные потребители древесного сырья — перерабатывающие комбинаты — всегда могли отследить происхождение древесины и, усомнившись в законности назначенных рубок, принять меры в рамках обеспечения системы должной добросовестности.

Со стороны Рослесхоза были озвучены планы публичного размещении актов лесопатологического обследования, обосновывающих санитарные рубки. Такая мера значительно повысит эффективность общественного контроля за законностью и обоснованностью этих рубок. «Мы надеемся, что наши предложения помогут повысить прозрачность оборота древесины, заготовленной при санитарных рубках и снизить риски для ответственных лесопромышленников, связанные с попаданием такой древесины в цепочки поставок. В некоторых случаях у общественных организаций возникают сомнения в законности или обоснованности назначения санитарных рубок. В результате вскрываются преступления, как это было, например, в Иркутской области и других регионах», — отметил Николай Шматков, директор FSC России.

Значительное время участники обсуждения уделили точности данных Государственной инвентаризации лесов. Поднимались вопросы учета лесов на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения, в том числе, для их использования в реализации лесоклиматических проектов,

эффективного предотвращения лесных пожаров, борьбы с инвазивными видами. С обеих сторон прозвучало желание сделать встречи регулярными и обсуждать на них наиболее важные и острые проблемы лесов России.

Предложения в адрес Рослесхоза, высказанные со стороны общественности, были оформлены в виде официального документа. Они предполагают, в частности, необходимость публиковать материалы государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) в полном объеме, включая первичные данные пробных площадей, все приказы Рослесхоза об отнесении лесов на территории субъектов Федерации к защитным, эксплуатационным и резервным. Предложено внедрить цифровую форму акта лесопатологического обследования и хранить все акты в централизованной базе данных и возможностью свободного скачивания, а также специальные меры по контролю оборота древесины от санитарных рубок.

Экологи также потребовали принять меры по скорейшему завершению перевода бывших колхозных и совхозных лесов в земли лесного фонда, установить процедуру выделения особо защитных участков леса вокруг сельских населенных пунктов и садовых товариществ шириной 1 километр. Отдельно предложено провести внеплановые проверки обеспечения мер пожарной безопасности при проведении профилактических выжиганий в субъектах РФ, особенно в Сибири и на Дальнем

Востоке, проверить достоверности сведений о лесных пожарах в апреле для полного учета всех пройденных огнем земель лесного фонда; Важно при этом разработать единую методику исчисления ущерба, причиняемого лесными пожарами, обеспечить ее утверждение и внедрение.

Комментарий Константина Кобякова (WWF России).

- Нам всем важно понять, что эпоха экстенсивного лесопользования заканчивается объективно, прежде всего потому, что есть настоятельная потребность полного охранения малонарушенных лесов (МЛТ), что остались. В основном в Сибири, на ДВ и на Северо-Западе. Скорость их освоения растет несмотря на все попытки и усилия, включая сертификацию. Дефицит ресурсов двигает промышленность все дальше именно в МЛТ. Самая горячая точка — граница Иркутской области и Красноярского края. Мы сформулировали позицию НКО о возможности освоения МЛТ в рамках FSC, пока согласованную с WWF и Гринпис. Главная идея - мы считаем сертификацию МЛТ недопустимой, разве что как временное решение. Отсюда — введение временного порога с 2022 года. Это было известно уже давно, и время на подготовку было. Альтернатива – создание ООПТ на МЛТ. И после этого можно будет рассматривать сертификацию той части МЛТ, которая в ООПТ не вошла.

Остается еще много вопросов по участкам национального лесного наследия. С учетом этого можно начать пользование на некоторых участках МЛТ, но с конечно жесткой регламентацией. Все это касается новых сертификаций. Для тех кто уже сертифицирован, прежние соглашение продолжают действовать.

Экологическая цивилизация Китая

LIVINGASIA, 16 MAЯ

6 мая прошел вебинар, посвященный политике экологической цивилизации Китая. Мероприятие состоялось в рамках проекта «Повышение осведомленности общественности, формирование сообщества по влиянию инвестиций в проекты инициативы «Пояс и Путь». Разобраться с основными идеями, изменениями и последствиями данной политики нам помог Евгений Симонов, координатор проекта «Реки без границ».

— В 2015 году решением Коммунистической партии Китая и Госсовета была учреждена политика экологической цивилизации Китая. На заседании Петербургского экономического форума председатель КНР Си Цзинпин заявил: «Необходимо придерживаться курса на «зеленое» развитие во имя построения прекрасного дома, где царит гармония человека и природы. Как сказал русский писатель Достоевский, красота спасет мир». Он также уточнил: «Для нас зеленые горы и изумрудные воды — сокровища, ради которых мы будем вести непреклонную борьбу». Экологическая цивилизация в целом зиждется на том, что экологические функции должны воспроизводиться и быть встроены в управленческую и экономическую системы. С одной стороны, Китай по инерции движется по экологическому пути. Но с другой, на этом пути наблюдается все больше экологического волюнтаризма: никто не может возразить руководству страны. С существенным подавлением гласности и введением всеобщего партийного единоначалия возможностей творчески решать экологические проблемы стало намного меньше. Это не безнадежная система, но скорость преобразования, на мой взгляд, утеряна.

Чем чревата такая политика для соседних стран? Как отмечает Евгений, она стимулирует экспорт ресурсных и грязных производств в соседние страны. Что касается про-

движения экологической цивилизации в самом Китае, то, по словам Симонова, внутри страны наблюдается несомненный прогресс. В качестве примера он приводит системы защиты ключевых экосистемных функций в приоритетных районах. Тем не менее, основная задача построения экологической цивилизации так и не выполнена. В начале 2020 года ЦК КПК и Госсовет выпустили «Руководящие мнения по созданию современной системы экологического управления», которые фактически дублируют документ 2015 года. Более того, в публичном доступе напрочь отсутствует информация об оценке эффективности 13-й пятилетки. Другими словами, реформы управления экологической цивилизации еще очень далеки от завершения.

В целом, Евгений отмечает, что план новой пятилетки знаменует собой смену парадигмы развития КНР. Среди позитивных сдвигов — значительный рост возобновляемых источников энергии (ВИЭ) за последние 10 лет. Китай сегодня является лидером в солнечной и ветровой энергетике. Гидроэлектростанции (ГЭС) занимают лишь 9 процентов от мощности ВИЭ, введенной в 2020 году в стране. При этом не стоит забывать, что у Китая 4000-летний опыт создания водохозяйственной инфраструктуры, и 65-80 процентов мирового рынка ГЭС принадлежит именно ему. Потому важно подчеркнуть, что в рамках инициативы «Один пояс — один путь» никак не определена водохозяйственная стратегия. Зарубежные инвестиции для проектов, воздействующих на трансграничные воды, ограничены и требуют специального разрешения.

Самый главный вопрос, который следует задать, говоря о политике экологической цивилизации Китая, — как осуществлять контроль над экологическим аспектом деятельности китайских организаций в других странах? Самый простой ответ — поставить их в равные условия с предприятиями, принадлежащими другим странам, и не поддаваться давлению, в результате которого китайские предприятия почему-то оказываются вне контроля.

Учитывая, что «Один пояс и один путь» — это очень политизированная инициатива, большое внимание здесь уделяется чести мундира. Благодаря этому публичное недовольство, правильно и грамотно направленное в соответствующие китайские ведомства, может заставить предприятия идти на диалог или даже свернуть свою деятельность на начальных стадиях. К сожалению, значительная часть предприятий строится загодя, до проведения соответствующих экспертиз и обоснований. Некоторые не имеют утвержденной экспертизы даже на момент запуска. Исходя из этого не лишен смысла диалог не только с местными, но и с китайскими органами. «При достаточной огласке и внятных претензиях или же при определенном количестве протестующих это действует», — комментирует Евгений Симонов, координатор проекта «Реки без границ».

Золотые соседи Сибири

Евгений Симонов, 11 мая

Сегодня в России одну из главных угроз для рек и людей от них зависящих представляет добыча полезных ископаемых. Разрушение речных долин, утрата рыбных стад, загрязнение и катастрофические прорывы дамб и хвостохранилищ — широко известные последствия горной добычи.

Быстрее всего, как пожар по сухой степи, распространяется добыча россыпного золота. Она не требует больших начальных вложений, а в силу удаленности мелких приисков плохо поддается контролю. Усилиями Роснедр при попустительстве местных властей количество лицензий на россыпи, выдаваемых в Сибири и на Дальнем Востоке, за последние годы увеличилось в разы. Причем лицензии не учитывают ни ценности водотока, ни мнения местного населения ниже по течению.

Перед лицом такого нашествия старателей власти некоторых регионов стали на путь сопротивления, настаивая на своем праве участвовать в принятии решений о выдаче лицензий, хотя, по существу, тем самым они стремятся разделить коррупционную ответственность с федералами. Но некоторые идут и иным путем: Камчатка договорилась с центром о некоем «моратории» на выдачу лицензий, пока край не узаконит сеть охраняемых природных территорий или защитных зон, сберегающих ценные реки. Чтобы понять какие есть варианты контроля за золотодобычей, полезно учесть опыт соседей, которые уже решают эту задачу.

До конца 90-х на северо-востоке Китая действовали тысячи мелких артелей старателей. Таежные ручьи, речушки и речки бассейна Амура были утыканы драгами и прочими орудиями добычи. А потом грянули наводнения 1998-99 года на нескольких крупнейших реках, в которых были признаны виновными интенсивные лесозаготовки и золотые прииски. Власти

КНР стали действовать, как привыкли — радикально, добыча россыпного золота в лесных массивах попала под тотальный запрет. Но дикие старатели, едва ли не половина от общего их числа, выходцы из южных провинций от прибыльного бизнеса отказываться не хотели. Тогда начались целые войсковые операции. Армия вышибала «черных» старателей из лесов Хэйлунцзяна и Внутренней Монголии почти 10 лет.

В верхах была разработана программа по защите естественных лесов. Под нее до сих пор выделяются субсидии местным властям. Это был огромный стимул для них, ведь субсидию невозможно получить, имея на территории брошенный прииск, коммерческие рубки и другие разрушительные виды деятельности. Субсидии шли на развитие альтернатив — производства грибов, переработки ягод, организацию лесного туризма и т.д. Разумеется, добыча россыпного золота в некоторых районах еще ведется в угодьях, не подпадающих под запрет и со строгими ограничениями (не дай Бог, если прямо в речке). Но на основных лесных территориях северо-востока россыпная добыча прекращена.

То есть задача комплексного спасения ценных лесных ландшафтов и создания в них экологически взвешенной экономики была решена в Северо-восточном Китае в целом за полтора десятилетия. При этом власти не покусились на сокращение добычи рудного золота. Вероятно, это связано не только с большей прибыльностью,

но с тем, что они наносят куда менее масштабный урон охраняемым ландшафтам. Как было на северо-востоке 10-15 крупных золоторудных предприятий, примерно так и осталось. Их деятельность поставлена под жесткий контроль экологических инспекций, а возможности расширения весьма ограничены. Впрочем, это касается и иных горно-рудных предприятий лесной зоны. И вряд ли стоит объяснять, что в результате осмысленной экологической политики Китая все несданные в металлолом драги были переправлены в Россию, а китайские старатели, и особенно владельцы приисков, — сегодня весьма обычное явление в Забайкалье и Приамурье...

В Монголии отстаивать реки и озера от разрушения золотодобычей начал сам народ, а власти подключились к процессу и возглавили его существенно позже. Хотя, смотря откуда вести отсчет времен... В "Великом законе" Чингисхана сказано: «Карать казнью всех, кто посмеет осквернять реки и источники, т.к. они оскверняют святыню». Следует помнить, что в те далекие времена в сердце степи сосредоточилось существенно больше населения, чем могло прокормиться. Требовались все возрастающие объемы импорта и жесткие правила для поддержания систем жизнеобеспечения, прежде всего водоисточников. В начале XXI века норма древнего закона снова востребована монгольским обществом как закономерная реакция на процессы глобализации.

Горнопромышленная лихорадка в Монголии началась в начале 2000-х. В 1997 г. вышел крайне либеральный закон, который пролоббировали частные компании. В добычу и подкуп чиновников щедро вложились предприимчивые российские, китайские и канадские фирмы. Правительство поощряло разведку и добычу ископаемых где угодно, вскоре лицензиями было покрыто около половины территории страны. Это отражает принятый правительством Монголии курс на смену парадигмы развития пастушеской страны. С февраля 2010 г. каждый гражданин в течении двух лет получал свою долю (20000 тугриков в месяц) природной ренты от горных разработок. Цель этой популистской меры — снизить градус общественного недовольства ростом социального расслоения общества и разрушением среды обитания.

Горная лихорадка привела к массовому отлучению пастухов от своих родовых пастбищ, так как права на них у кочевников не закреплены. Наибольшему разрушению подверглись речные долины в ходе варварской добычи золота, вода многих рек стала непригодной для водопоя далеко вниз по течению. Многие семьи были вынуждены продать скот, наняться на прииски или уйти в города. Много горных разработок было приурочено к лесным территориям, которые занимают всего 9% территории страны. Первое десятилетие XXI века было засушливым, реки и озера пересохли, что специалисты связывают с добычей золота в верховьях. Борьба против золотой лихорадки стала в стране общенародной. Общественные организации часто побеждали в спорах с владельцами лицензий и временно спасали отдельные участки рек. Но компании вскоре получали законные разрешения и продолжали работу.

В результате работы Объединенного Движения рек и озер страны был написан новый закон "О запрете разведки и добычи полезных ископаемых в истоках рек, в водоохранных зонах и на лесных землях". В охранные зоны в бассейне Амура должны были попасть 5673568 га или 30% от монгольской части бассейна.

Кампания по продвижению закона включала регулярные телепередачи, письма в Парламент, городской референдум в Улан-Баторе, многотысячный митинг у здания правительства и даже сидячую голодовку семи активистов

на главной площади столицы. В 2009 г. Великий Хурал Монголии, наконец, утвердил закон. В результате недействительными стали более 25 % от 5000 лицензий, выданных горнорудным компаниям. Однако утверждение охранных зон и списка отзываемых лицензий на национальном уровне задержалось из-за нерешительности Правительства, находящегося под давлением горнопромышленного лобби. К весне 2010 г. горнорудные компании представили подсчет понесенных убытков для компенсации правительством на ошеломляющую сумму в 4 млрд долларов.

«Движение рек и озер Монголии» предлагало правительству встречным порядком посчитать ущерб, нанесенный природе и населению горнорудными компаниями. По идее бюджет остался бы даже в плюсе, поскольку ни одна компания никогда не делала должной рекультивации земель. Активисты Движения заявили, что государство не спешит выполнять закон, поэтому граждане должны сами добиваться этого. В 2010 г. лидер Движения Мунхбаяр с собратьями обстреляли технику на приисках иностранных компаний Пурам и Centerra Gold. Спустя неделю 50 активистов остановили золотодобычу на прииске китайской компании у горы Бурхан Халдун, изъяв у сторожей ключи. Это — священное для монголов место, связанное с именем Чингисхана. В мае 2010 г. президент пообещал предложить ЮНЕСКО включить гору в список объектов Всемирного природного наследия и сдержал слово.

Активистов Движения арестовывали, выпускали под залог, заводили дела, надеясь, что они станут вести себя потише. Но Мунхбаяр и 40 активистов верхом в июне 2011 г. проехали по долинам рек Селенги и Онгги и остановили работу 17 приисков, добившись от владельцев гарантий выполнения Закона. Но на 18-м прииске защитников рек арестовали. Они просидели в тюрьме до праздника и были отпущены на поруки членов Парламента. Тем временем целый ряд государственных ведомств и местных администраций вели работу по снижению пресса на реки. Везде, где были законные предлоги, лицензии аннулировались. Но десятки крупных приисков продолжали добывать золото и выигрывать суды с помощь дипломатов из Канады, Китая, США.

В 2013 году Мунхбаяр решился на жест отчаяния — вооруженную демонстрацию протеста с 4 товарищами у здания Парламента, был арестован и приговорен к почти 20 годам заключения как «экологический террорист». Репрессии накрыли все природоохранное движение Монголии. Четверо из пяти бунтарей были амнистированы Президентом два года спустя, а один умер от рака в тюрьме. Главным символом дальнейшего противостояния стала священная гора Нойон с крупным месторождением, принадлежавшим канадской Центрерре-Голд. Публичная война с демонстрациями, голодовками и судами шла до 2019 года, когда суд окончательно аннулировал ее лицензии и Центерра ушла из Монголии.

С 2014 года инициативу по принуждению государства к выполнению Закона подхватили международные природоохранные организации, известные налаженным диалогом с правительствами и большим бизнесом. WWF выдвинул новую схему выделения зон комплексной охраны рек и провел вместе с государственными органами их согласования с местными властями. В частности, после 15 лет борьбы аннулирована лицензия рудника на пограничной реке Онон. Таким образом, на 43% территории Монголии охранные зоны вдоль рек выделены и в среднем занимают по 12% площади бассейнов. Монгольский метод охраны рек только начинает систематически себя оправдывать. Но если учесть политическую и экономическую нестабильность, такой прогресс — уже чудо. Пример этой и других стран показывает, что на здравый смысл и совесть золотодобытчиков, как и на государственный контроль, полагаться не приходится. Действенными оказались именно превентивные меры, а не усилия по приучению старателей к ведению «цивилизованного бизнеса».

Опыт наших соседей подтверждает, что добыча россыпного золота приводит к серьезным негативным последствиям и социальным потрясениям. Чтобы решить аналогичную проблему в России, не стоит слепо копировать чужой опыт, разумнее взять лучшее из него. Какова будет судьба рек Сибири и Дальнего востока, зависит от неподкупности специалистов, решительности и изобретательности властей и активной гражданской позиции местных жителей и общественных организаций.

Горячая вода в недрах Сибири

Популярная наука, 19 апреля

Если сжечь весь уголь, всю нефть, весь газ на планете, если обуздать «весь» ветер, все реки, то все равно не удастся получить столько энергии, сколько скрыто ее в подземном сибирском океане.

Причем источники, питающие океан живительной силой, практически вечные. Пока будет существовать Солнце, пока вода будет совершать свой величайший круговорот, дающий жизнь природе, до тех пор будет пульсировать этот источник, родник движения. Он скрыт в толще западносибирских болот. Он незаслуженно, сиротливо стоит пока в стороне от интересов народного хозяйства. Имя ему — вода. Самая обыкновенная, только разогретая до температуры в 100— 150 градусов.

Когда в пятидесятых годах нефтеразведчики из пробуренных скважин получили горячую воду, радости ни у кого эта вода не вызвала. Нужна была нефть, нефть и только нефть. Никому из разведчиков и в голову не могло прийти, что вода может оказаться ценнее нефти и газа. Каждое утро и вечер мы умываемся, пьем, поливаем грядки, цветы. Заводы, фабрики, гидроэлектростанции, корабли, автомобили «испивают» каждый день огромное количество воды. Но вода после употребления никогда не исчезает, как бензин или уголь. Вода остается! Как-то не сразу очертились берега западносибирского подземного геотермального моря. А когда приблизительно измерили его площадь, то оказалось... три миллиона квадратных километров! Площадь Средиземного моря почти вдвое меньше. И по запасам воды — горячей воды! — подземное море больше, не менее чем триллион кубических метров воды. Два Средиземных моря кипятка.

Глубины горячего подземелья еще плохо промерены. Во всяком случае, подземный бассейн немелководен — три тысячи метров его средняя глубина. При дальнейшем изучении может оказаться, что объем его в пять раз больше

Средиземного, а может быть, и в двадцать пять! В этом море вода не плещется, она занимает пустоты осадочных пород. Море — губка, причем губка не простая, а слоеная, как пирог. Подземный океан имеет ориентировочную площадь приблизительно 3 млн. кв. км. На этой территории можно было бы свободно разместить Баренцево, Каспийское и три Черных моря. За подсчетами ученых, подземный океан вмещает. Еще одна особенность: в отличие от обычных, наземных океанов, в этом «подпольном» океане свыше 65 тыс. куб. км пресной воды. Он имеет глубину относительно земной поверхности от нескольких десятков метров на юге и до двух и даже трех километров на севере.

> Как известно, чем дальше в глубь земли, тем теплее, поэтому возникает еще одна, важнейшая особенность этого подземного «чуда»: если на «южном берегу» — где-то под Бийском или Кустанаем — температура воды достигает лишь +5 — +10 градусов Цельсия, то дальше на север, на широте Павлодара и Томска, где глубина составляет уже 500-600 м, термометр в буровой скважине показывает +25 градусов по Цельсию. Еще более горячая вода (+75 градусов Цельсия) выявлена на глубине 1,5 км близ города Тюмень. А там, где приходится бурить буровые скважины на глубину 2,5-3 км, временами на высоту до 50 м вырываются фонтаны настоящего кипятка. Температура одного из таких искусственных гейзеров (в Колпашеве) достигает +125 градусов Цельсия. Правда, эта вода не закипает, так как находится под большим давлением. Ученые считают, что на севере этот необыкновенный подземный океан идет под дном Карского моря.

Родион Суляндзига, Гёте Институт, 30 апреля

В 2020 году правительство разработало и утвердило ряд законов, касающихся напрямую прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Почему сейчас? Как это связано с экономическим развитием российской Арктики и чем это может грозить для будущего коренных народов?

Арктика: законодательная бездна?

Материальные последствия пандемии вкупе с десятилетием отсутствия экономического роста и стагнации стали последним штрихом, завершившим 2020 год, для России. В условиях растущего социального неравенства и экономического спада власти хватаются за программы развития Арктики как за последний шанс на спасение экономики. В то время, как во многих странах, в частности в Германии или Великобритании, изменение климата воспринимается как кризис эпохального масштаба, российская власть, кажется, видит в повышении температур и таянии морского льда беспрецедентную возможность для продвижения масштабных бизнес-проектов в Арктике, надеясь на то, что они станут локомотивами национальной экономики. Ожидается, что некоторые проекты, в особенности развитие новых морских путей через Арктику, сократят время перевозки на 40 процентов. Это позволит России полностью контролировать торговлю между Азией и Европой на этом участке.

В то же время принятая в октябре 2020 г. «Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» — программный документ государственного уровня — фактически определяет статус Арктики как опоры для развития крупного бизнеса. На мой взгляд, поддержка ресурсно-ориентированной экономики — лозунг упомянутой стратегии — неизбежно влечет за собой создание нормативной системы, отдающей приоритет добы-

вающим компаниям в их бесконечном стремлении к получению прибыли. При этом, об экологических и социальных издержках в данном программном документе ничего не сказано. Хотя коренные народы Севера были немало раз упомянуты в тексте, отдельной главы, посвященной их правам и развитию, в Стратегии нет.

Пожалуй, ни одна страна так не выигрывает от изменения климата, как Россия, поэтому приоритетность экономической элиты этого государства на период после пандемии не вызывает особого удивления. Отказываясь признавать естественную для коренных народов связь между проблемами экологии и правами человека, власти, кажется, всерьез полагают, что изменение климата и экономические возможности становятся синонимами. На основе опыта прошлых лет можно предсказать, что при попытке активизировать экономический рост чиновники будут не слишком щепетильны в отношении к нормативно-правовой базе в сфере экологии и прав коренных народов, и с энтузиазмом примутся за освоение земель и ресурсов Арктики. Мы вновь станем свидетелями гонки за быстрой прибылью в ущерб людям и хрупкой природе Севера.

Как показывает опыт, западные и российские наблюдатели склонны видеть в Арктике источник силы и величия России. В действительности же, это все еще закрытая зона страны. Окруженная со всех сторон прогрессирующим загрязнением, Арктика

находится под угрозой экологической катастрофы. В мае 2020 года Россия пережила одно из тяжелейших экологических бедствий в своей истории, когда на заводе компании «Норникель» произошла утечка нескольких тысяч тонн нефти в почву и водоемы на полуострове Таймыр. Эта катастрофа уступает по своим масштабам, возможно, только утечке из нефтепровода в Коми в 1994 году, которая, по оценке Гринпис, более чем в восемь раз превзошла по масштабу выброс нефти из танкера «Эксон Валдиз» в 1989 году. В ответ на это Москва зацементировала будущее региона в нефтегазовой промышленности. Обреченная так и остаться сырьевым придатком, где главное богатство — не жители, а ресурсы, сегодня Арктика нуждается в лучшей защите и, что критически важно, в смелых политиках и думающих руководителях, представляющих ее интересы.

Если принять во внимание, что добыча «неисчерпаемых» полезных ископаемых рассматривается экономической элитой как единственный возможный вариант развития Арктики, то каким будет будущее региона и его коренных народов?

2020 год показал, что необходимы глубокие перемены. Сегодня ситуация с правами коренных народов Севера России напоминает тонущий корабль. Дальнейшая их судьба представляется плачевной: идентичность обесценена экономическими интересами, богатства украдены, земли опустошены, права не защищены, свободы — под

Зимний чум и «царская дорога»

AMUROBL.RU, 24 АПРЕЛЯ

Этой осенью в Селемджинский район отправится экспедиция, главной целью которой станет формирование нового маршрута по Николаевскому тракту — в царские времена он проходил через север Амурской области до Охотского моря.

«Николаевский тракт», «царская дорога» или «колесуха» — одна из первых крупных колесных дорог Дальнего Востока. Ее строительство началось более 120 лет назад. Дорога растянулась на две тысячи километров. Таежный путь прокладывали каторжане, а финансировали работы золотодобытчики и царская семья. «Колесуха» действовала с начала 1917 до 1950 года, затем была заброшена. Сегодня ее фрагменты сохранились в Селемджинском районе Амурской области и в Хабаровском крае

на территории Буреинского заповедника, а также вдоль поймы реки Керби в районе имени Полины Осипенко.

В последнее время «царская дорога» стала вызывать все больший интерес не только у краеведов, но и у путешественников, которые, проходя по таежным зарослям, сталкиваются с тем, что осталось от тракта. В сентябре прошлого года экспедиция уже исследовала этот участок пешком. В 2021 году планируется велоразведка до села Софийск в Хабаровском крае. Часть экспедиционной команды поедет по маршруту на велосипедах, часть отправится в пеший поход.

Готовый туристический маршрут пройдет через живописный хребет Эзоп. Организаторы уже совершали восхождения на его вершины и сейчас прорабатывают два варианта туров. Первый стартует от села Ивановское до границы с Хабаровским краем и завершается покорением хребта Эзоп. Такое путешествие займет 4 дня.

Второй вариант — группа отправляется на маршрут из Хабаровска, добирается до Софийска, а оттуда — в Амур-

скую область, где также совершает восхождение на Эзоп. Завершится путешествие в амурском селе Ивановское. Этот вариант рассчитан на 10 дней. — Возможен одновременный старт сразу двух групп из Благовещенска и Хабаровска, которые встретятся на хребте. Отправляться на маршрут смогут и пешая и велогруппа, первая в таком случае стартует на день раньше, — рассказал заместитель руководителя федерации мультиспорта «Амурбайк» Роман Шабанов. — В дальнейшем мы планируем сотрудничать с Буреинским заповедником, где сохранились некоторые участки дороги. В заповеднике уже есть готовый маршрут, он может стать продолжением нашего.

Уже в этом году к членам экспедиции смогут присоединиться первые туристы с хорошей физической подготовкой и готовностью к трудному, но увлекательному путешествию по северу области. А в 2022 году по отрезку «царской дороги» в Приамурье сможет пройти каждый желающий. Новый маршрут хотят сделать доступным для пеших, вело- и мотопоходов с мая по конец сентября. К следующему туристическому сезону на «колесухе» планируют восстановить мост и построить зимний чум в селе Ивановское, а также установить два зимовья на горе Брюс и хребте Эзоп.

Надо выявить всё. Кто же выявит?

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВ, FACEBOOK, 13 МАЯ

«Надо выявить все такие места: — затонувшие корабли, старые скважины, незаконные свалки, провести своего рода генеральную уборку. Мы уже активно работаем над этим». Это прямая цитата из сегодняшнего отчета премьера Мишустина в Госдуме. Он рассказывал, как Правительство выполняет поручение Президента усилить ответственность бизнеса за ущерб природе. А теперь внимание на детали.

Ранее мы рассказывали, что принятие закона о финансовой ответственности собственников предприятий за ликвидацию накопленного вреда природе будет выполняться с определенным саботажем. Сегодня премьер несколько развеял эти опасения. Совсем чуть-чуть. Упомянув старые скважины в перечне объектов генеральной уборки страны, Мишустин намекнул, что в закон «Об охране окружающей среды» будут внесены дополнения к определению объектов накопленного ущерба. Сейчас в законе нет упоминания о недрах — хранилищах отходов нефтяного производства. Между тем, эти хранилища составляют значительную часть совокупного накопленного ущерба природе России.

В начале 2021 года была попытка в Думе внести законопроект, устра-

няющий этот правовой пробел. Но он был отклонен по формальным основаниям. Хотя тогда же в Думе было заявлено, что наличие неучтенных и неликвидированных загрязнений в недрах (тех самых старых скважин, которые упомянул Мишустин) создает благоприятную почву для развития теневого нефтяного рынка.

Мы подозревали, что провал законопроекта стал результатом противодействия промышленного лобби, которое не заинтересовано в расширении закона. Но прямых улик этому не было. Не хотим загадывать наперед, но сегодня появилась надежда, что устранение ущерба природе, та самая генеральная уборка, по словам Мишустина, будет проводиться всерьез. Не только на земле, но и под землей.

Комментарий редакции

К этому следует добавить, что Александр Федоров — член Общественного совета при МПРиЭ России, координатор рабочей группы по природоохранному законодательству. И все проекты нормативных документов в сфере природопользования и охраны природы, от поправок в законы до министерских распоряжений, методик и инструкций, включая отмену устаревших актов, проходят через его руки и активно обсуждаются в природоохранном сообществе регионов и организаций, включая наш ОО БРОК.

Это огромный объем правовой информации, в котором члены рабочей группы стараются не упустить ничего. Самые опас-

ные юридические ловушки промышленное лобби в ОС МПРиЭ обычно прячет в потоке экологически правильных деклараций, в последних пунктах и статьях красивых проектов, которые начинаются словом «кроме» или «за исключением». А дальше авторы таких документов фактически, но изящно отменяют почти все, что было якобы запрещено или гарантировано в базовых статьях документа. Это особая игра, а точнее — война промышленного лобби в наших органах власти, которую оно ведет против природы параллельно с официальным красивым диалогом между бизнесом и гражданским обществом.

В этой войне есть все — и мировые соглашения, и обманки и ложь, и подставы, и честное стремление локальных бизнес-операторов вложиться-таки в охрану природы, в зачистку территорий, задуматься о будущем страны, к чему порой тщетно призывает Президент. Правовые инструменты для экологического воспитания бизнеса давно известны, однако политическая воля законодателей и регуляторов чиновничьей Единой России нацелена совсем на другое. По базовому правилу дикого капитализма — деньги превыше и в основе всего, и лучше — в кармане, остальное (после обретения яхты, виллы и офшора) — по остаточному принципу.

Узаконенный садизм или кровавая баня

Майк Мирер, «Новая газета», 29 апреля

Я жил в лесном поселке. У нас есть шлагбаум при въезде, аккуратные асфальтовые дороги, теннисные корты, бассейн, четыре горных озера и прочие прелести цивилизации.

Никаких заборов нет, зато есть лес вокруг, он же и «забор». Для меня, выросшего в Москве, а потом переехавшего в Нью-Йорк, переезд в лес был сродни переезду на другую планету. Первое, что шокировало, — ночью темно и очень тихо, ни звука сирен, ни машин. Небо усыпано звездами и кажется совсем близко. Из-за темноты полное ощущение, что ты в планетарии. Лес кишит разным зверьем. Это удивительно — выйти утром с кружкой кофе и подолгу наблюдать пасущегося в двадцати метрах оленя или орла, парящего в небе, или самцов дикой индейки, танцующих перед самкой, распушив огромный хвост. Вот олень услышал, как хрустнула ветка, повел ушами, взглянул в мою сторону огромными глазами и в два прыжка оказался где-то за кустами.

Я иногда хожу стрелять в тир под открытым небом. Для этого нужно иметь либо охотничий билет, либо купить пропуск на год. На вырученные деньги шериф поддерживает тир в порядке, чистит, меняет стенды для мишеней. Я записался на обязательный шестичасовой класс. На месте обнаружил, что взрослых, как я, было человека три из сорока. В основном это были дети одиннадцати лет, так как с двенадцати можно охотиться с родителями. На севере Пенсильвании охота — дело обычное. Большинство местных охотников добывают мясо, которое потом всю зиму едят. Убить разрешается только двух оленей в год. И лесная полиция очень строго за этим следит.

Рэйнджер рассказывал про правила на охоте, как одеваться, про безопасность. Но несмотря на хорошо известные правила, каждый раз в сезон охоты на индейку к нам в больницу привозят подстреленного идиота. Видимо, у охотников интеллект не главное. Потом пришел другой охотник, рассказывал, как ставить капканы, силки и прочую мерзость. Я еле досидел до конца, а потом был тест. Сзади моего соседа по парте сидел его папаша. Он все время жевал jerky beef — вяленое мясо, и сильно нервничал, так как его сын в одиннадцать лет читал с трудом. Я сдал тест за пять минут и вышел на улицу. Терпеть не могу охоту и охотников. Охота — это когда одно теплокровное животное убивает другое с целью пропитания. Такая охота лучше каннибализма, но те, кто любит охоту, а еду покупают в магазине — сами звери.

Охота — постыдное развлечение. Эти мужественные люди обожают рассказывать о подвигах, тяготах выслеживания зверя и прочую неандертальскую чушь. По сути, люди, получающие удовольствие от убийства беззащитного животного, смотря, как оно корчится от боли и истекает кровью, — скрытые или явные психопаты. Любовь к охоте

— закамуфлированное желание сделать то же самое с человеком. Охотники до охоты поражены тяжелейшим недугом, как вирусом — скрытой или откровенной агрессией.

Есть два типа охотничьих активистов. Одни кричат, что мы альфа-самцы и дело мужика добывать и охотиться. Другие же говорят что делают благое дело, контролируют численность популяции, что без них зверям — прямо «край». На мой взгляд, если первые, просто агрессивные упыри, то вторые еще хуже. Они выдают звериную, сублимированную агрессию за благое дело. Существуют ведь и другие, гуманные способы контроля популяции. А хирург, получающий удовольствие, когда «режет по живому», вряд ли доктор. Но, разумеется, мега-упыри, это кто ездит убивать редких животных. Они гордо разбрасывают шкуры в доме или вешают головы на стену в офисе и дома. Было бы логично, если бы весь этот зоологический музей заканчивался их собственным чучелом.

Как-то мы наняли рабочих сделать ремонт. Толик, мастер на все руки, когда-то жил в Сибири. Он рассказывал, что охотился, но я эти рассказы не люблю и слушать не стал. Он вышел на террасу покурить. Через пять минут я вышел за ним и застал его в позе спаниеля в стойке, неподвижно глядящего на стаю индеек в пяти метрах от террасы. Он захлебывался слюной, как будто голодал неделю.

- Доктор, тихо прошипел Толик, у тебя лук есть?!
- Только репчатый, ответил я. Даже не вздумай. В нашей комьюнити охотиться категорически запрещено!

Вольерная же охота — особо изощренный способ садизма. Это сродни охоте на заключенных концлагеря, когда нет спасения и нечем защититься.

В России охота приобрела жуткий характер. Любители парного мяса с деньгами со всего мира слетались покрошить зверя, пока Россия со всеми не разругалась и стало небезопасно ездить. Чего-чего, а внутренней агрессии в России людям не занимать. То с вертолета палят по козлам, то белого медведя взорвут, но все мало, им теперь кровавую баню в загоне подавай! Жалко, что у зверей нет паспорта, они бы всем стадом сбежали. Люди прошли огромный путь от зверя

с копьем до сегодняшнего человека. Статистика показывает, что уровень агрессии в развитых странах неуклонно снижается. Мы как вид заполонили планету в результате развития мозга и культуры, а не оружия.

Быть самым продвинутым и умным — огромная ответственность. Человек с ружьем — самый сильный зверь. Мы все, как вид, в ответе за тех, кто слабей.

Не хотелось бы, чтобы однажды наши дети остались единственным видом на несчастной планете Земля.

Комментарии редакции и Интернета

На «Эхе Москвы» примером охоты было выставлено какое-то глумление над животными. Неудивительны результаты голосования — большинство против охоты. Между тем, звонивший на радиостанцию слушатель ясно и обоснованно сказал: «Это не охота! Эпизод имеет к охоте такое же отношение, как изнасилование к любви».

А вот цитата из Законопроекта, ожидающего рассмотрения в Госдуме, пока природоохранное сообщество России пытается защитить охраняемые природные территории (ООПТ) от разного рода агрессий и атак: «Особенности организации рекреационной деятельности в целях осуществления любительской и спортивной охоты на ООПТ устанавливаются в соответствии с законодательством РФ об ООПТ». То есть, по логике любителей русского сафари в ограде или заповеднике, убийство животного без нужды в еде – это уже безобидная рекреация, и вопросы с экологами сняты! Убийца так лишь восстанавливает свои нервы после трудов на ниве превращения страны в целом в ресурсную колонию мира в личных

Законопроект, кстати, ещё не принят, а один губернатор уже исполняет! Как сообщает КоммерсантЪ (https://www.kmmersant.ru/ doc/4816341) *В Красноярском крае чиновники отдали 39 тыс. га заповедника «Тунгусский» под охоту. 4 тыс. га из них власти Эвенкийского района сдали в аренду охотничьему обществу «Ванаварское», фактически разрешив там убивать лося, дикого оленя и медведя. Еще более 35 тыс. га, как следует из указа губернатора края, внезапно стали числиться общедоступными охотничьими угодьями». Руководство заповедника обратилось в правоохранительные органы с просьбой возбудить уголовное дело о подлоге документов. В Минприроды назвали это технической ошибкой...

Суммируя, можно поставить перед Госдумой и лидирующей там (пока) Единой Россией: прямой вопрос: за что она голосует, за ЛЮБОВЬ к природе или за НАСИЛИЕ над ней? А еще откровеннее — это партия ЛЮБВИ или партия НАСИЛИЯ?

Охотнадзор и эпизоотия

WWF-Амур, 21 АПРЕЛЯ

Производственный охотничий контроль в условиях ЧС стал основной темой семинара в Хабаровске. Охотпользователи и производственные инспекторы края обсудили актуальные вопросы ведения охотничьего хозяйства на встрече, организованной краевым Комитетом охотничьего хозяйства при поддержке WWF России.

«Цель нашего семинара — наработать практику совместной работы органа власти и охотпользователей, предпринять меры для координации, обмена опытом, конструктивного и эффективного сотрудничества в области сохранения охотничьих ресурсов и среды их обитания в условиях чрезвычайных ситуаций. Это важно и для грамотного ведения охотничьего хозяйства как отрасли природопользования, и для предотвращения конфликтов с краснокнижными хищниками, прежде всего амурским тигром, основную часть питания которого составляет уссурийский кабан», — рассказал Леонид Иванов, и.о. председателя комитета охотничьего хозяйства МПР Хабаровского края.

Для повышения уровня юридической грамотности, специальных знаний и навыков работы охотпользователей и производственных охотничьих инспекторов специалисты — охотоведы МПР края и Амурского филиала WWF разработали и представили цикл лекций, включающих производственный контроль, практические занятия, проведение биотехнических мероприятий в условиях падения численности кабана. Институт производственного охотничьего контроля сейчас поддерживается на федеральном уровне. В законодательство внесен ряд дополнений, расширяющих права производственных охотничьих инспекторов. Поэтому участники семинара обсудили ряд дополнений, расширяющих права инспекторов по сохранению ресурсов и среды обитания, вступивших в силу с 2021 года.

Каждый охотник должен знать, что по требованию производственного охотничьего инспектора охотник обязан разряжать оружие, осуществлять остановку транспортного средства, предъявлять для проверки охотничий билет, разрешение на оружие и путевку, в случае охоты с ловчими птицами — разрешение на их содержание и разведение. А также предъявлять для осмотра: продукцию, орудия охоты, транспортные средства. Нарушение этих требований влечет для граждан административное наказание в виде лишения права на охоту на срок до 2 лет.

Заместитель начальника Управления ветеринарии Правительства Хабаровского края Наталья Пылина выступила с докладом на актуальную тему проведения профилактически мероприятий по пресечению распространения африканской чумы свиней на территории охотничьих хозяйств. В связи с сохраняющейся эпизоотической обстановкой по АЧС, сообщила она, необходимо продолжить совместную работу по мониторингу заболевания в дикой природе, оперативно обмениваться информацией в случае обнаружения трупов животных и принимать меры по их уничтожению после отбора проб. Участникам семинара были розданы памятки об осуществлении производственного охотничьего контроля. Это уже традиционный семинар с партнерами WWF в Хабаровском крае. Задачи развития собственной охраны охотпользователями, проблемы болезней диких животных, биотехния и организация охотничьего хозяйства — все это, по мнению эксперта WWF Павла Фоменко, важные элементы для создания устойчивого природопользования, обеспечивающего, в конечном счете, сохранение редких видов и стабильность популяций диких животных.

Агротуризм: предложение и спрос

Дарья Баева, МБХ-медиа, 26 апреля

Госдума до конца весенней сессии может принять законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)». Впервые об этом документе заговорили еще в 2019 году. Несколько лет потребовалось, чтобы учесть все замечания правительства и участников рынка. По разным подсчетам, фермерские хозяйства за счет этого смогут зарабатывать до 55 миллиардов рублей ежегодно.

Новая версия закона должна будет закрепить в федеральном законодательстве определение «сельского туризма». В это понятие будет входить посещение сельской местности и небольших городов с численностью населения до 50 тысяч человек, оказание услуг по временному размещению путешественников и их питанию, организации досуга, экскурсий и мастер-классов.

«Сельский туризм в России набирает с каждым годом все большую популярность. Городским жителям он дает возможность с комфортом отдохнуть на природе, познакомиться с историко-культурным наследием, попробовать местные продукты, понаблюдать за животными, поучаствовать в народных гуляньях и многое другое. Для деревень это новый источник дохода, возможность для предпринимательства и повышения качества жизни», — прокомментировал законопроект один из его авторов, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Виктор Кидяев.

По словам депутата, эта инициатива позволит маленьким городам обеспечить новыми рабочими местами население и развить необходимую социальную инфраструктуру. Закон не ограничивает перечень туристических объектов. Это могут быть усадьбы, экопарки, всевозможные фермы, этнодеревни, восстановленные хутора в историческом национальном стиле — все, на что хватит фантазии предпринимателей. При этом в новой версии документа прописано, что вла-

сти будут предъявлять к таким зонам отдыха значительно меньше требований, чем к туристическим объектам в крупных городах. Например, места для размещения путешественников не будут приравнены по статусу к гостиницам, поэтому многие нормативы на них не будут распространяться. Эти облегченные условия должны будут стимулировать развитие агротуризма в России.

Согласно Земельному кодексу, строительство гостиниц на землях сельхозназначения в принципе запрещено. Поэтому их владельцам часто приходилось либо менять статус земель (но этот процесс, как правило, занимал несколько лет), либо обходить законодательство — обустраивать спальные места внутри зданий сельхозназначения или возводить временные конструкции. В последние годы в России стал набирать популярность глэмпинг — установка просторных шатров, объединяющих в себе комфорт гостиничного номера с возможностью отдыха на природе. Возведение таких построек не требует много времени и долгих согласований с местными властями. Такие лагеря на открытом воздухе есть уже во многих регионах страны от Калининграда до Камчатки. Стоимость ночевки в таком тенте — от 3 до 50 тысяч рублей в наиболее экзотических местах.

Минсельхоз разработал законопроект, который позволит владельцам сельхозземель строить на своей территории гостевые дома. Однако с несколькими оговорками: нельзя будет возводить сооружения на пашнях и пастбищах. Это, по мнению авторов инициативы, позволит спасти земли от повальной застройки коттеджами. «Основная проблема связана с оборотом земли. Для ее разрешения нужна серьезная политическая воля. Перевод земли из категории сельскохозяйственной в рекреационную затруднен законодательством. Несмотря на то, что здесь часто сходятся интересы предпринимателей, местных и даже областных властей, это почти нереализуемо на практике», — рассказал управляющий партнер арт-парка «Никола-Ленивец» Иван Полисский.

Необходимость регулирования сектора агротуризма в России назрела давно. Пандемия COVID-19 и приостановка авиасообщения с большинством стран способствовали тому, что россияне обратили внимание на внутренние туристические направления, которые ранее не пользовались спросом. По данным Национальной ассоциации сельского и агротуризма, в 2019 году такие проекты существовали в 64 регионах страны. Всего эксперты насчитали около 4500 официально зарегистрированных сельских объектов размещения туристов. На деле их может быть в два или три раза больше, но из-за невыгодных условий некоторые предприниматели пока предпочитают работать в теневом секторе.

Председатель Ассоциации содействия развитию агротуризма Тарас Астахов считает, что это связано с невыполнимыми требованиями со стороны государственных ведомств.

«Предписания Роспотребнадзора, Санэпиднадзора, пожарной инспекции невозможно в некоторых случаях исполнить. Например, люди принимают гостей в обычных крестьянских деревянных избах, о каких мерах безопасности может здесь идти речь?, — задался вопросом Астахов. — В Карелии в гостевых домах вообще нет света, но туристы туда приезжают. Такие предприниматели вынуждены работать в тени, или к ним сразу же приедут эти службы с проверками. Получается, что, с одной стороны, власть гладит по голове, а с другой, — пытается закрутить гайки». Зампредседателя правления Россельхозбанка Денис Константинов считает, что эффективный маркетинг сельских туристических объектов сможет привлекать ежегодно около 8 миллионов путешественников. А развитие агротуризма на базе фермерских хозяйств в перспективе увеличит оборот этой отрасли до 55 миллиардов рублей ежегодно.

По информации Всемирной туристской организации (UNWTO), в Европе агротуризм занимает второе место по популярности после пляжного отдыха. Более 36% путешествующих останавливаются именно в сельской местности — это даже больше, чем в крупных (33%) и небольших городах (30%). Во всем мире такой формат отдыха выбирают около 30% туристов, и он приносит более четверти доходов для всей туриндустрии. Несмотря на то, что этот тренд сформировался задолго до начала пандемии, 2020 год стал своеобразным толчком

для развития этой отрасли по всему миру. Сельский туризм способствует сокращению миграции населения в городские районы, позволяет сохранять важные культурные объекты, продвигать местные продукты и услуги на рынке.

Во время пандемии власти многих стран стали поощрять развитие этого направления экономики и воспринимать его как эффективный инструмент, способный сократить разрыв между отсталыми сельскими районами и мегаполисами. Если Россия новичок в этом деле, то традиционные лидеры агротуризма, страны Европейского союза, занимаются продвижением своих внутренних на-

правлений на протяжении десятков лет. Например, в Нидерландах около 50% всех отдыхающих отдают предпочтение такому формату отпуска. Более чем 50% фермеров в Италии и Франции получают основной доход не от продажи сельскохозяйственной продукции, а от предоставления жилья и услуг путешественникам. В России цифры значительно скромнее. По оценкам Федерального агентства по туризму, в настоящее время доля сельского туризма не превышает 2% от всего объема рынка туризма. Зато в Белоруссии в 2006 году президент Лукашенко освободил от налогов предпринимателей, занимающихся агротуризмом.

Правда, по мнению Ивана Полисского, сама идея агротуризма несколько переоценена. «Весь туристический спрос держится на впечатлениях. Чтобы их создавать, нужны удивительные вещи, это креативный процесс. Что может предложить обычный фермер с граблями в руках?», — рассуждает эксперт. С его точки зрения, раскрутка такого рода отдыха направлена, в первую очередь, на поддержку наименее защищенных слоев населения, которые не могут конкурировать с крупными агрокорпорациями. «Фермерам некуда сбывать свою продукцию. Они таким образом пытаются увеличить маржинальность товаров. Если ты картошку предлагаешь тоннами, она ничего не стоит. А если тарелками для гостей, то цена повышается на несколько сотен процентов. Это просто способ выжить в нынешних условиях».

Марафон «Открой леса России»

FSC России 16 АПРЕЛЯ

С апреля по сентябрь FSC проводит в социальных сетях марафон «Открой для себя леса России». Цель марафона — показать ценность лесов в разных аспектах: от повседневного использования бумаги и древесины до искусства и лесотерапии, чтобы помочь каждому почувствовать персональный контакт с лесом, даже находясь далеко от него.

2020 год стал катализатором для переосмысления роли природы и места человека на планете, поэтому основные тренды ближайших и последующих лет практически во всех сферах жизни человека так или иначе обращены к природе или связаны с ней. FSC — Лесной Попечительский Совет — стремится в будущее, в котором большая часть жителей планеты признает глубокую взаимосвязь здоровья человечества и здоровья лесов, и общество живет с осознанием этого факта. Для FSC 2050 год означает, что истинная ценность лесов признана и полностью принята мировым сообществом.

На протяжении 5 месяцев FSC России предложит участникам выполнить 5 заданий марафона и раскроет в своих социальных сетях 5 "лесных" тем: — лес и ответственное потребление, — лес и ментальное здоровье, лесотерапия, — лес и искусство, — биоразнообразие и экотуризм, — древесина и экологичный дом.

Каждый месяц участников марафона ждет: — погружение в тему месяца — интересные сведения и факты — расширение своего представления о функциях леса; — знакомство с особенностями разных лесов России; — экскурсии; — задания для выполнения, чтобы установить ваш персональный контакт с лесом.

Чтобы принять участие в марафоне:

- 1) Подпишитесь на соцсети FSC России в Фейсбуке, ВКонтакте, Инстаграме:
- 2) Выполняйте одно задание в месяц (задания публикуются в соцсетях FSC России и партнеров с #откройлесаFSC);
- 3) Выкладывайте отчет с выполненным заданием в своих соцсетях с хэштэгом #откройлесаFSC_задание и отметкой аккаунта FSC России.

За выполненное задание участник получает картинку-ачивку. В конце месяца среди участников случайным образом будут выбраны победители по одному человеку в каждой из трех социальных сетей. Победители получат фирменные подарки от FSC России. А по итогам марафона в сентябре будут награждены по три победителя из каждой социальной сети с максимальным количеством картинок-ачивок. Задание публикуется один раз в месяц, выполнять каждое можно неограниченное количество раз.

FSC России приглашает организации стать информационными партнерами и вместе создавать культуру ответственного отношения к лесам.

- 1) Напишите в FSC России, чтобы организаторы могли направлять вам раз в месяц материалы для публикаций и указывать среди партнёров марафона;
- 2) Публикуйте на своих ресурсах ежемесячные задания и/или тематические материалы марафона с хэштэгами.

Лесной попечительский совет международная некоммерческая неправительственная организация, которая продвигает экологически ответственное, социально выгодное и экономически жизнеспособное управление лесами в мире. Ответственное лесоуправление ставит целью легальность лесозаготовки и соблюдение высоких экологических и социальных стандартов, включая специальные меры по сохранению биологического разнообразия на вырубках и защиту лесов высокой природоохранной ценности, уважение интересов местных жителей и коренных народов. В России наибольшее в мире количество FSC-сертифицированных лесов. По состоянию на апрель 2021 г. в мире сертифицировано по FSC 224 млн гектаров лесов, из них в России — 58,5 млн гектаров.

Свидетели изменения климата

Алекс Цельник, «Остров Земля», 21 мая

Может ли созерцание и осознанность отношений с миром природы дать надежду перед лицом глобального кризиса? Культура буддизма, включая Маранасатти сутру, призывает человека размышлять о жизни и смерти так же глубоко, как если бы его голова горела в огне. Это — внутренний пожар, порождаемый нашими страстями и заблуждениями. Конечно, сегодня вокруг нас хватает внешних пожаров, не менее угрожающих. Несомненно, однажды мы умрем, но изменение климата представляет реальную угрозу всей жизни на этой планете — смерть в гораздо более серьезных масштабах, чем это могли представить авторы сутры тысячи лет назад.

Наше осознание себя как части природы посредством пеших прогулок, катания на лыжах, серфинга или сплава, должно стать в том числе одним из видов осознания всего, к чему приводит изменение климата. Все мы тонем в обломках и отходах повседневной жизни. Обычно мы думаем, что структурные изменения, необходимые для решения этой проблемы, выходят за рамки нашей ответственности. Или просто не представляем, как человек может переломить этот глобальный процесс. Берни Глассман, основатель Ордена дзэн-миротворцев, написал: «Наш мир, утонувший в потоке ненужной информации, это мир полного незнания. Если мы готовы жить так, не задаваясь вопросами и не добиваясь ответов, значит мы готовы смириться с любой ситуацией, какой бы сложной и оскорбительной она ни была. Процесс осознания — единственный путь к правильному действию, примирению и исцелению».

Точно так же важно осознавать, что наши сужающиеся дикие пространства определяют действия, необходимые для решения проблемы изменения климата. Может ли индивидуальная осознанность личного поступка иметь

значение на макроуровне? Может ли созерцательное действие дать исцеление перед лицом глобального кризиса?

Когда мы с женой были в Новой Зеландии, мы предприняли тяжелый поход. Дождь шел постоянно, но мы продолжали идти, зачарованные фантастическим ландшафтом и возможностью стать его частью. Это было сродни дзенмедитации. Такое полное погружение, жизнь, очищенная до основных потребностей, освобождает, формируя в душе нечто совсем новое.

Пребывание на природе может иметь огромное значение, это опыт, который можно пережить только всем существом. Когда мы задумываемся о способах защиты нашей планеты от нас самих, возможно, получение такого опыта может стать началом решения. Если мы не сможем относиться к планете осмысленно, как к части нашей личной сущности, она останется одним из элементов, посторонних для каждого из нас. Можно провести параллель с промышленным потреблением мяса. Буддийский монах Матье Рикар писал: «Мы живем в неведении относительно вреда, который причиняем животным. Очень немногие из нас бывали на фермах и бойнях, местах боли и страдания». Когда подруга заставила подростка Рикара задуматься о его собственном рыболовном опыте в детстве, он бросил рыбалку на месте. Отсутствие связи между природными ресурсами и разрушительными способами их эксплуатации является одной из причин, по которым такие страдания продолжаются. Осознание тяжелого положения животных и всей планеты помогло бы сделать людей более ответственными. Мы также можем взаимодействовать с природой, наслаждаясь ею и восполняя ее потери. Связь с миром природы — это желание сохранять и защищать.

Попытка осознать и оценить мир природы может сама по себе создать мощный волновой эффект. Наше сознательное присутствие на природе является формой свидетельства и прямого действия, оно может дать эффект. Немецкий химик Майкл Браунгарт писал: «Вместо того, чтобы пытаться свести к минимуму наш экологический след, мы можем сделать его позитивным. Если люди чувствуют себя в безопасности, они могут быть щедрыми и усилить положительное влияние на планету». Я надеюсь, что любовь к природе будет распространяться быстрее, чем наша способность разрушить ее.

Корсаков — город будущего?

ИА «Сахалин-Курилы», 30 марта

Сахалинская область одной из первых в стране пошла на градостроительный эксперимент. Власти готовятся к созданию «Экополиса» в Корсакове. Это современный город, который будет развиваться, в том числе, при участии иностранных компаний. На его проектирование готовы привлечь лучшие архитектурные бюро мира. Когда начнется проектирование — в интервью министра архитектуры и градостроительства Алексея Ракитского.

— 15 марта был заключен контракт между корпорацией развития Сахалинской области и московской компанией «Агентство стратегического развития «Центр». За 99 миллионов рублей она организует конкурс с применением мировых стандартов в сфере архитектурного проектирования. По итогу договора «Центр» должен представить пять концепций развития нового города. В конкурс будут вовлечены ведущие архитектурные компании мира. Нам бы хотелось видеть среди них, например, голландца Эрика ван Эгераата, BIG Ингельс Бьярке, которые работают с грин-технологиями. Согласно техническому заданию мы хотим создать климато-технологический и мультимодальный логистический центр, который должен многократно увеличить грузооборот порта Корсаков. Тут появится экономическая зона с международным правом и особым режимом регистрации резидентов, льготами и преференциями. Должен быть построен научно-образовательный центр экономики океана — «Сахалин-Tex» и жилой комплекс с комфортной городской средой.

— Почему выбрали для строительства «Экополиса» именно Корсаков?

— Южно-Сахалинская агломерация с точки зрения транспортной доступности и грузооборота наиболее активна на всей территории области. Корсаков — один из ее ключевых элементов, расположенный в 35 километрах от

столицы, где сосредоточен основной авиа и пассажиропоток. К 2030 году мы планируем увеличить численность населения Корсакова на 25000 жителей. В «Экополисе» через девять лет должно появиться не менее миллиона квадратных метров жилья с применением энергосберегающих технологий «Умный дом» и «Смарт-Сити». Купить жилье в «Экополисе» будет возможно всем. Застройка не будет превышать 5-7 этажей, будут возводиться и таунхаусы и индивидуальные жилые дома, отвечающие современным стандартам. Корсаков должен стать динамично развивающимся городом в АТР, так как находится в трехчасовой авиадоступности с центрами региона — Пекином, Токио, Сингапуром и Сеулом.

— Зачем люди сюда поедут?

— Преференции для резидентов, которые будут выражаться в упрощенном порядке внешнеторговых операций, режим специальной экономической зоны, освобождение от налога на прибыль для резидентов и пять процентов на прибыль для иностранных компаний. Одна из целей строительства «Экополиса» Корсаков — создание зоны с международным правом, так называемое «Е-резидентсво», которое даст возможность регистрации юридических лиц по праву иностранной юрисдикции. Эта опция позволит увеличить грузооборот порта Корсакова. Мы будем увеличивать глубины существующего порта порядка до 14 метров, чтобы больше судов смогло заходить в порт.

— Сколько потребуется средств на строительство нового Корсакова?

— Мы не сможем обойтись без инвестиционных вложений, которые оцениваются в 150 млрд рублей. Привлекать будем бизнес, заинтересованный в развитии порта.

Среди 25 тысяч жителей здесь будет 9000 студентов, для которых построим кампус «Сахалин-Тех». Они будут изучать океан, Арктику и возобновляемую энергию. Студенты займутся развитием технопарка, экологией, водородными технологиями. На базе кампуса создадим офисы и исследовательские площадки, детские сады и школы. Перед нами стоит цель создать 15000 новых рабочих мест, новую дорожную сеть с развязками, пешеходными зонами. Люди, работающие в этом городе, должны иметь все в пешей доступности. При этом мы хотим создать город, который будет вписан в природный ландшафт — «Экополис». К сентябрю у нас появятся готовые архитектурные концепции, и мы планируем презентовать их на фестивале «Зодчество». Решение победителя станет основой разработки нового генерального плана города. В середине 2022 подойдем к формированию градостроительной документации.

— Удастся ли окупить инвестиции в этот город?

— Все наши усилия направлены на то, чтобы город был самоокупаем. На базе университета создадим индустриальные парки — мини-мощности, которые будут сфокусированы на со-

временных технологиях. В техническом задании заложено пять зон: мультимодальный транспортный хаб — порт, инновационный технологический центр «Сахалин-Тех», жилая застройка новой формации, территория марикультуры и общественно-деловая зона, встроенная в природный ландшафт. Она займет 20-30% города, где будут построены магазины, бутики, рестораны и кафе. Тот грунт, который хотим вымывать для увеличения глубины акватории, мы планируем использовать для набережной нового Корсакова. И на ней создать деловую и общественную зону. Планируем, что жители Южно-Сахалинской агломерации будут приезжать на работу в Корсаков. Именно поэтому мы в план развития закладываем увеличение транспортной проходимости и скоростного режима на 35 километрах дороги из Южно-Сахалинска до Корсакова.

Комментарий редакции

Известно, что у истоков любого прогресса и развития стоят мечтатели. И если человечество до сих пор живо, и пока не уничтожило само себя в войнах и потребительском безумии, за это надо сказать спасибо прежде всего им, разнообразным романтикам и изобретателям. Однако, в силу печального прошлого опыта, который склонны занудливо анализировать адепты устойчивого развития и вообще - сторонники концепции «не-развития» в экономическом смысле, любая заманчивая идея развития требует сегодня непременного анализа и учета сопутствующих негативных последствий и рисков - социальных, экологических, экономических. «Капитал» Маркса — гениальная модель системы глобальных отношений, возобладавшая за полтора века, но сегодня заведшая человечество в экологический, популяционный и политический тупик. И новые модели существования человечества уже бурно обсуждаются в экологическим сообществе.

Если более локально, ближе к проекту «города будущего» - за минувшие 25 лет Россия видела десятки подобных затей в разных регионах, рассчитанных на то, что вот завтра к нам придут богатые инвесторы (как правило китайские), и все сбудется. Увы — список не реализованных, проваленных, разворованных идей и проектов последних десятилетий катастрофически превышает жалкий набор того, что все-таки сделано благодаря безумным бюджетным затратам в условиях санкций и закрытых границ. А то, что сделано, при масштабах воровства и дефиците средств на цивилизованную реализацию проектов, почти всегда становится причиной либо производственных аварий и катастроф, либо бурных гражданских протестов, скандальных расследований, судов и громких уголовных дел. Поэтому жителям Корсаова лучше расслабиться и не очень доверять патетике областного министра.

Замкнуть разорванную цепь

Маурин Нандини Митра, «Остров Земля», 5 апреля

Прошлым летом, когда Калифорния переживала очередную катастрофическую жару, наш холодильник устал работать и умер. Специалисты, которых мы вызывали, сказали, что проблема в компрессоре и все можно исправить. Но один знакомый электрик заметил, что игра не стоит свеч — замена компрессора обойдется почти столько же, что и покупка нового холодильника.

Но мы с мужем очень не любим добавлять старые машины в растущие горы мусора в мире, поэтому потратили более двух месяцев, пытаясь найти электрика, который согласился бы решить проблему. Пришлось хранить скоропортящиеся продукты все это время в подвале в двух морозильных сумках. Но в конце концов мы сдались и купили новый холодильник.

Мне вспомнилась эта история, когда наткнулась на публикацию об индустрии по переработке электронных отходов в Кении. Как отмечается в статье, только 17,4 процента из 53,6 миллиона тонн электронных отходов, произведенных в мире в 2019 году, были собраны и переработаны. Остальной электрический хлам был либо сожжен, либо оказался в мусорных кучах и свалках, где остается на века, отравляя окружающую природу ядовитыми химикатами.

Во всем мире способы производства, потребления и утилизации электроники и электроприборов до сих пор толком не отработаны, что наносит значительный ущерб окружающей среде, здоровью людей и животных. Немало тревожных вопросов вызывают и крайне несправедливые схемы распределения отходов по планете в целом. США, например, отправляют около 40 процентов своих электронных отходов в бедные южные страны, умножая число проблем для их правительств и населения.

По мере того, как новая администрация Байдена-Харрис приступает к реализации своей стратегии по борьбе с изменением климата (наконец-то!), было бы полезно иметь в виду, что большая часть усилий по декарбонизации нашей экономики — от автомобилей с нулевым выбросом, энергоэффективных домов до ветровых и солнечных батарей — будет определяться технологиями. А материалы для создания этих технологий — металлы и минералы — нужно откуда-то взять, и отходы от их производства снова куда-то деть. Кроме Земли — неоткуда и некуда.

Если мы хотим перейти к экономике, которая будет действительно зеленой, мы не можем позволить себе игнорировать неприятные вопросы о том, что делать не только с нашими электронными отходами, но и со всем, что оставляем на земле после себя. Сокращение потребления всегда будет первым шагом к цели, но индустрия по ремонту и использованию вторичных ресурсов также имеет огромное значение и должна быстро расширяться.

Все материалы в природе используются, так или иначе возвращаются в экосистемы и используются вновь, проходя бесконечные циклы превращений и помогая человечеству жить и развиваться как элементу экосистем. К сожалению, мы, люди, часто разрываем эти циклы, забывая или не умея вернуть в природу то, чем воспользовались к своему удовольствию. Пришло время замкнуть разорванную нами цепь превращения ресурсов в блага и обратно — в ресурсы.

Главные причины экологических проблем

Юрий Крупнов, 15 мая (Фото — energy.media)

В последнее время почти всё внимание политиков, экологов и международных организаций приковано к теме парниковых выбросов. На борьбу с ними выделяются огромные суммы денег, а технологии ВИЭ с каждым годом становятся дешевле и совершеннее. Всё это выглядит очень оптимистично, если бы не одно НО: борьба с выбросами парниковых газов не устранит главные причины экологических проблем.

Недавно западные ученые сообщили, что если ничего не предпринимать, то через 200 лет 70 % биологических видов исчезнут с лица Земли! А ведь это настоящая экологическая катастрофа. Одной из причин исчезновения видов может стать изменение климата. Однако видовое разнообразие планеты быстро сокращалось и в 20 веке, когда климат не выходил за пределы естественных колебаний. Бороться с сокращением видового разнообразия от стран сейчас никто не требует. Никаких «Парижских» соглашений в этом отношении не заключается. А ведь, в отличие от климата, который можно (хоть и сложно) вернуть в исходное состояние, виды назад уже никто не вернет. Это означает, что в долгосрочной перспективе это даже более серьезная проблема, чем проблема изменения климата.

Главную угрозу для экологии представляют два фундаментальных фактора: рост численности населения Земли и рост потребления (энергии, ресурсов, территории) в расчете на одного жителя планеты. От этих факторов никуда не деться, и развитие ВИЭ не сможет их преодолеть. Более того, теперь у стран меньше стимулов снижать рождаемость и размеры потребления. Если раньше между суммарным потреблением и выбросом парниковых газов существовала практически линейная зависимость, то с развитием технологий ВИЭ и электротранспорта она становится не такой резкой. И если изменение климата будет и дальше считаться основной экологической проблемой, то власти многих стран теперь могут решить, что им достаточно просто перейти на ВИЭ и можно успокоиться.

Таким образом, развитие технологий возобновляемой энергетики может иметь неожиданный и неприятный побочный эффект. Чтобы его избежать, ООН уже сейчас должна включить проблему роста населения Земли (и связанных с ней экологических, гуманитарных и социальных проблем) в число приоритетных наравне с проблемой климата. Поскольку отказом от ископаемого топлива нельзя решить такие проблемы высокой численности населения, как обезлесение и распашка земель, сокращение видового разнообразия, деградация почв, нехватка земель и ресурсов, сокращение числа насекомых-опылителей, загрязнение океанов, воздуха, почвы и воды. Хотя при замене ископаемого топлива на ВИЭ загрязнение в целом снизится, останется промышленность, которая (даже работая от ВИЭ) будет загрязнять среду побочными продуктами производства. Причем некоторые из них являются сильнодействующими парниковыми газами.

Массовый переход на возобновляемую энергетику не решает также проблем избыточной застройки городов и природных территорий, появления новых вирусов и бактерий, массовой безработицы, дефицита необходимых для производства объектов ВИЭ химических элементов, дефицита и неравномерного распределения продовольствия между странами и социальными группами. При населении в 10+ млрд. человек масштабная засуха в Азии и других аграрных регионах может привести к катастрофической нехватке продуктов питания в мире. Производить же пищу дешево из СО2 еще не научились. Перенаселение делает человечество уязвимым перед всеми природными вызовами (климатическими, биологическими, астрономическими).

Многие из этих проблем, вероятно, могут быть решены за счет внедрения новых технологий, однако процесс этот медленный, а технологии зачастую дорогие. Таким образом, сводить все экологические проблемы только к изменению климата ни в коем случае нельзя. Борьба с ним не должна приводить к отказу от решения главной проблемы — не допустить превышения численности населения Земли в 10 миллиардов человек. А также не должна быть поводом к тому, чтобы наращивать потребление сверх необходимого уровня, как это сейчас делают богатые.

Человек и город

ОО «НАСЛЕДИЕ», 9 ИЮНЯ

Дендропарк — это место, где в открытом грунте культивируются деревья, выбранные по признакам, важным его создателям.

Мотивы создателей дендропарков могут быть разными — от научных и просветительских до декоративных. Но обычно за всем этим стоит нечто более важное и глубокое — душевная энергия конкретного человека, движимого стремлением сделать любимый город красивым и удобным для всех.

Александр Владимирович Савченко — эколог из приморского Артема, который традиционно и не без оснований считают городом-спутником Владивостока. Всю свою взрослую жизнь

Савченко посвятил созданию в родном городе Кедрового озера и Кедровой аллеи. Но мечтал о большем — о дендропарке, который станет главной достопримечательностью города и любимым местом отдыха. Многие из его идей удалось воплотить в жизнь ему и его соратникам, но создать дендропарк не успел.

Сейчас же эту идею воплощает общественная организация "Наследие". "Последние дни своей жизни Александр жил в ожидании новости о государственной поддержке проекта по созданию Дендропарка в Артеме. И вот горькая ирония судьбы: проект действительно получил поддержку Фонда президентских грантов за несколько дней до ухода его идейного вдохновителя. Сейчас мы продолжаем его дело, стараемся создать в городе место, где люди могли бы отдыхать, наслаждаясь природой, и где мы сможем рассказывать им о природе Приморского края и способах ее сохранения, — рассказала руководитель "Наследия" Инесса Налётова. — Проект добровольческий — никто, за исключением бухгалтера, не получает по нему зарплату. Идея в том, что парк, возведенный силами горожан, естественно, станет любимым и охраняемым горожанами местом. Для Артема очень актуальна проблема здорового досуга, подобных мест в городе нет. Хочется, чтобы люди научились ценить и понимать, в каком уникальном месте мы живем».

Для "Наследия" это первый опыт в грантовой работе. Когда эйфория от получения гранта прошла, проявилась масса проблем, с которыми энтузиасты сталкиваются впервые. В организации не было земельного юриста и архитектора, оказалось, что для проектирования участка нужна топосъемка, постановка на кадастровый учет и закрепление права собственности — в бюджете грантового проекта все это не было предусмотрено. По замыслу создателей парк должен быть муниципальным и бесплатным для горожан и гостей города, а его границы должны охраняться государством. Но эта земля привлекает людей, желающих построить там частные дома, кто-то уже стремится вырезать оттуда участки и вовсе занимается самозахватом.

«Мы провели уже 10 мероприятий по благоустройству парка: уборку веток, упавших после стихии в ноябре 2020 г. Ледяной дождь значительно усложнил уборку мусора, озеленение парка, создание и установку кормушек для белок и птиц, расчистку озера и его берегоукрепление. Мы компенсируем наши ошибки увлеченностью и желанием сделать город лучше» — говорит Натетова.

Ограничить богатство ради жизни

Джордж Монбио, Гардиан, 25 апреля (в сокращении)

Известно, что избыточное потребление приводит к экологическому ущербу. Огромное богатство автоматически оборачивается огромным воздействием на окружающую среду, независимо от намерений тех, кто им владеет.

Поэтому пришло время ввести обогащение в экологически безопасные рамки. Недавно я получил письмо от работника частного британского аэропорта. Каждый день из него взлетают Боинги-737, рассчитанные на 174 пассажира, заправленные 25 000 литрами топлива, с одним пассажиром, в основном летящие в Россию и США. Такого количества топлива хватит небольшому африканскому городку на год.

Куда летят эти одинокие пассажиры? Возможно, чтобы посетить один из их супердомов, построенный и эксплуатируемый с огромными экологическими издержками, или совершить круиз на супер-яхте, сжигая 500 литров топлива в час. Когда Google созвал богатых и знаменитых на Сицилии, чтобы обсудить климатические проблемы, делегаты прибыли на 114 частных самолетах и флоте мега-яхт: даже имея благие намерения, сверхбогатые не могут не губить природу.

Исследования показывают, что доход – наиболее важный фактор воздействия на окружающую среду. Деньги побеждают все, богатство подавляет сочувствие. Богатые менее чем бедные, способны испытывать сострадание. Хотя их ответственность за экологические кризисы неизмеримо выше, богатые пострадают от планетарной катастрофы меньше всего и в последнюю очередь. Недавно Билл Гейтс в интервью Financial Times заявил, что отказ от ископаемого топлива - пустая трата времени, лучше вложить деньги в новые технологии с меньшими выбросами. Но важно не то, что вы делаете, а то, что вы прекращаете делать. Неважно, сколько солнечных панелей вы установите, если вы одновременно не выключаете угольные и газовые горелки. Если существующие станции на ископаемом топливе не будут остановлены до окончания жизненного цикла, а все разработки новых запасов топлива не будут отменены, шансов предотвратить глобальное потепление будет мало.

Но для этого требуется признать, что деньги – не волшебная палочка, которая избавляет от всего плохого. Самое радикальное, что мы сейчас можем сделать, — это ограничить наши материальные потребности. Правительства и экономисты исходят из предположения, что каждый стремится максимизировать свое богатство, а это неизбежно разрушает наши системы жизнеобеспечения. Продолжающаяся погоня за богатством в мире — это формула массового обнищания. Принцип разумной достаточности, или лимитаризма, предложенный бельгийским философом Ингрид Робейнс, не содержит ничего нового – любовь к труду и свободе, уважение к мастерству, отрицание роскоши. Робейнс утверждает, что должен быть верхний предел богатства, которое человек может накопить. Так же, как черта бедности, ниже которой никто не должен опускаться. Излишки денег дают некоторым чрезмерную власть, прежде всего в захвате и уничтожении природных богатств планеты. Вместо этого мы должны стремиться к общественному благу, как было в соцстранах. «Общественное» было красивее, престижнее «частного», и это способствовало развитию личности, а не травмировало ее.

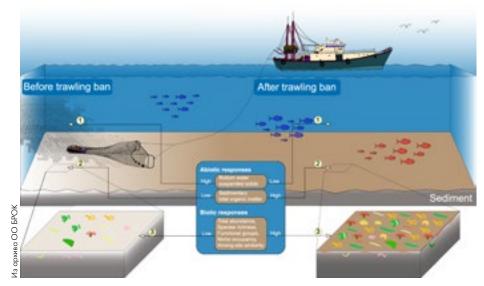
Морской бентос и донное траление

ОО БРОК, 27 МАЯ

Несколько месяцев назад
Общественный экспертный
Совет по экологической
безопасности при губернаторе
Приморья организовал на
очередном заседании дискуссию
по наболевшей и острой для
края проблеме — допустимости
дражного промысла моллюсков
вблизи популярных песчаных
пляжей южного Приморья.

Собственно, инициаторы дискуссии, защитники этого бесценного для всех дальневосточников морского побережья, журналисты и организаторы летнего отдыха, ставили вопрос радикально — о полном запрете дражной технологии. По их убеждению, продолжение такого вида промысла в интересах лишь нескольких влиятельных предпринимателей вскоре превратит популярнейшую зону отдыха и дайвинга в подводную пустыню сродни черноморской.

Дискуссия была, как водится, жаркой и часто непримиримой, тем более что на столе участников были обоснования с обеих сторон. Со стороны ученых и экологов детальный анализ рисков и угроз представил член Совета, адвокат Андрей Беловодский — угроз экологических, этических, правовых и рекреационных. Его предложения свелись к ограничению такого промысла не только сроками, но и прежде всего глубинами — не менее 20-30 метров И провести анализ мировых исследований по этой теме для принятия окончательного решения. В защиту интересов бизнеса выступил федеральный Департамент рыболовства и марикультуры в системе Минсельхоза. Чиновничий вердикт, подписанный зампредом Росрыболовства в сентябре 2020 года (№8141-ПС/У04), кстати приморцем П.Савчуком, был прост: «Лов анадары с помощью драг не наносит ущерба донным сообществам... Исследования воздействия гидродраги, проведенные американскими и японскими биологами, показали, что в течение нескольких дней сообщества

песчаных грунтов восстанавливаются». Хотя чиновник мудро добавил: «Считаем возможным внести изменения в Правила рыболовства для ДВ бассейна в части запрета прибрежного рыболовства в местах массового отдыха».

Для Совета этой оговорки было достаточно, чтобы перенести рекомендацию Москвы и соображения защитников моря по поводу разрешенных глубин для драгирования в свое решение, которое также остается рекомендательным. Пока официального решения краевой власти с утверждением подготовленных поправок обнародовано не было. Зато в распоряжении природоохранной общественности недавно оказался интересный документ, показывающий, что проблема дражного промысла или траления морского дна — далеко не местная, и глубоко изучена в мировой практике. Группа ученых Гонконга под руководством Чжи Ванга опубликовала в издании «Communication Biology» подробные итоги своих исследований бентоса (придонных сообществ) в акваториях этого региона после полного запрета дражного промысла с 2013 года.

Донное траление, пишут авторы исследования, наносит большой ущерб местообитаниям организмов бентоса, и было запрещено в некоторых странах. Большинство сообщений о реакции экосистем на траление поступает из умеренных широт, а восстановление

беспозвоночных после запрета тралового промысла практически не изучалось в тропиках. В Гонконге интенсивный траловый промысел давно привел к деградации прибрежных экосистем. Чтобы способствовать восстановлению ресурсов, правительство Гонконга ввело запрет на траление на всей территории с 2013 года.

Донное траление, на которое приходится примерно 25% мирового рыболовства, все чаще признается опасной промысловой практикой. Во-первых, орудия лова разрушают эпибентосные отложения, что приводит к повторному их переносу в толщу воды, снижению содержания органики в осадках, увеличению мутности и снижению уровня кислорода в воде. Во-вторых, траление нарушает структуру сообщества, удаляя крупные объекты и оставляя лишь небольшие. Поэтому ряд стран ввели полный или частичный запрет донного траления в своих водах.

Через 2,5 года после запрета 2013 года в водах Гонконга произошло заметное восстановление бентосной среды обитания, функционального разнообразия, а также уменьшение фрагментации сообществ макробентоса. Поэтому принятие такого управленческого решения рекомендуется в качестве эффективной меры для восстановления бентических экосистем в прибрежных водах.

НКО осудили Азиатский Банк Развития

Манила, НКО Форум. 4 мая

Форум НКО по АБР, возглавляемая азиатскими странами сеть из более чем 250 организаций гражданского общества по всей Азии, призывает Азиатский банк развития (АБР) выполнить свое заявление о том, что это банк, который стремится к достижению процветающего, инклюзивного и устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион в рамках своих усилий по искоренению крайней нищеты.

Сегодня АБР отмечает 54-ю годовщину своей деятельности в АТР под лозунгом «Сотрудничество для устойчивого развития». Однако члены Форума НПО сомневаются, адекватно ли понимают свои задачи в Банке. Видия Динкер из Индийского форума социальных действий (INSAF) заявила: «Мир уже накопил долговое бремя в 260 триллионов долларов, и с точки зрения климатического баланса мы почти на грани. Мы так и не научились действовать согласованно, чтобы удержать повышение глобальной температуры в пределах 1,5 градусов в соответствии с Парижским соглашенцем».

Члены Форума также отмечают, что несмотря на климатические катастрофы, сотрясающие планету, АБР наращивает финансирование добычи природного газа, строительство электростанций на ископаемом топливе. В Улан-Баторе, Монголия, банк профинансировал программу развития городских служб с нарушением собственных социальных и экологических стандартов, вызвав множество конфликтов, связанных с неадекватным приобретением земли, компенсациями при переселении, низкими стандартами безопасности в дорожном строительстве.

По словам Сухгерел Дугерсурен, известного монгольского эколога, «из-за карантина трудно получить четкое представление о том, сколько людей переселяется и почему предпочтение отдается денежной компенсации. Людям нужны взамен утраченного равноценные земельные участки или квартиры, с финансовой поддержкой для переселения, где необходимо. На деле же пострадавшим не предоставляется надежная информация о политике переселения, Меморандум о взаимопонимании, подписанный в 2018 году на эту тему в рамках проекта, не соблюдается исполнителями».

Ту же озабоченность выражают представители коренного народа магар и местные общины Непала, пострадавшие от строительства гидроэлектростанции Танаху, финансируемого совместно АБР, Европейским инвестбанком и Японским агентством международного сотрудничества. Карантинные ограничения задержали расследование жалоб по поводу компенсаций и возмещения ущерба от местных сообществ, затронутых Проектом, и строительство продолжается.

Члены Форума НКО считают необходимым провести тщательный сравнительный анализ политик и инвестиционной практики АБР в от-

ношении кредитов по преодолению климатических катаклизмов и пандемии, широко распространившейся в Азии из-за проблем со здравоохранением, жильем, доступом к воде, электричеству и общего уровня бедности. Гражданские активисты убеждены, что Банк, чья модель развития многие годы определялась частными коммерческими интересами, а не общественной пользой, должен нести свою долю ответственности за проблемы региона в сфере устойчивого развития, климата и эпидемиологической обстановки.

Сегодня АБР должен оперативно сменить свои приоритеты в пользу людей и окружающей среды. Forum Network рассматривает 2021 год как определяющий для АБР, поскольку он пересматривает свою энергетическую и другие политики от 2009 года. Эти политики могут стать решающими в выводе региона на путь зеленого и справедливого развития. Если индустрия ископаемого топлива, правительства и банки развития, включая АБР, в срочном порядке не прислушаются к призыву ограничить повышение температуры на планете, целях устойчивого и зеленого развития, принятые АБР, никогда не будут достигнуты.

Кому охота, и почему неохота

Вс.Степаницкий, Русский охотничий журнал.

Сразу оговорюсь: под охотниками в данном случае я имею в виду в первую очередь не 3,5 млн россиян — обладателей охотничьих билетов, а когорту лиц, занятых в сфере охотничьего хозяйства, развития спортивной и любительской охоты и всего того, что вместе и составляет охотничью отрасль.

А под природоохранниками — не тех, кто имеет запись «эколог» в дипломе или трудовой книжке, и не тех, кто подписывает петиции против уничтожения дикой природы и за гуманное отношение к «братьям нашим меньшим», а в первую очередь тех, кто на профессиональной основе занимается вопросами охраны животного мира, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия — то есть сферы, неотъемлемо связанной с использованием охотничьих ресурсов. Взяться же за написание этой статьи меня сподвигло ощущение горечи от созерцания увеличивающейся пропасти между этими профессиональными сообществами в России.

В СМИ цитируют С. Ястржембского: «Красную книгу создали охотники». И определенный резон в этих словах есть. Помню, как в 2006 году М.А. Кречмар — в те времена работник природоохранной сферы, а ныне — главред «Русского охотничьего журнала» — поместил на его страницах статью о целесообразности введения в России ограниченной трофейной охоты на тигра. В статье излагались доводы, механизмы, в общем, были аргументы. Меня тогда озадачила последующая реакция и природоохранного сообщества, и некоторых представителей охотоведческой науки — они особо не озадачивалась поиском контраргументов. Я не разделяю идею о трофейной охоте на тигра, считаю легковесными предложенные механизмы. Но хроническое отсутствие у природоохранного сообщества желания вести аргументированную дискуссию удручает. Впрочем, зачастую удручающе выглядит этот аспект и в сообществе охотничьем.

А я, думая о прожитых годах, вспоминаю несколько иную «картину маслом» на тему «охота и охрана природы». Существенная часть активистов студенческих ДОП была молодыми охотниками. И была отнюдь не пустой инициатива второй половины 80-х годов создать на базе областных обществ охотников и рыболовов специализированных дружин по борьбе с браконьерством. И журнал «Охота и охотничье хозяйство» был признанным рупором заповедного дела. Много чего вспоминаю я на эту тему... Но самое главное воспоминание тех лет — мы, начинающие природоохранники, воспринимали охотничью отрасль одновременно как природоохранную. А череда потрясений в России разительно изменили и охотничью отрасль страны, и расклад сил на природоохранном поприще. Сегодня в природоохранном сообществе отношение к сообществу охотничьему иное. Эти сообщества превращаются в антагонистов.

Вызывает отторжение отсутствие внятной и достаточно заметной реакции охотничьего сообщества на получившие

широкую огласку вопиющие факты браконьерства со стороны «сильных мира сего». Классический случай — история с отстрелом архаров с вертолета в Республике Алтай в 2009 году, закончившимся трагедией. Не работает на сближение позиций и моральное оправдание «выживальческого» браконьерства, присутствующее в охотничьем сообществе. Не способствует авторитету охотников и появление новых форматов спортивной охоты. Рядом со многими заповедниками сегодня вырастают элитные базы с участками леса и полным комфортом. Туда завозят и выпускают кабанов, оленей, ланей — и на этом пятачке все и происходит. Правда, порой заповедные инспекторы могут и набить морду випгостю, наивно протестуя против превращения охоты в подготовленный расстрел. Визитеров заповедников, попавших в такие места, шокируют обычно выставленные напоказ фотографии клиентов с богатыми трофеями.

А я думаю: может кто-то представить себе Пришвина, застрелившего ручную лань? Капланова — выдающегося исследователя и защитника амурских тигров (при этом зверового охотника), — на фото со знатным трофеем? Такие рекламируемые охоты неизбежно дискредитируют охотничье сообщество и в глазах общества в целом, и в глазах природоохранников в частности. Не лучший имидж идее любительской охоты в обществе сегодня создают интернет и социальные сети. Сплошь и рядом вывешивание в открытом доступе фотографий счастливыми добытчиками с грудами битой дичи не только попирает правила охоты с установленными нормами отстрела, но и наращивает негатив по отношению к охоте. 16 лет назад назначили в МПР России заместителя министра, отставного генерала. Милейший был человек. Но издал шикарный календарь, где был изображен с охотничьими трофеями, — для раздачи уважаемым людям. Дальнейшей его карьере это явно помешало: министр охотников не жаловал. Так и нынешним лидерам охотничьей отрасли не мешало бы реагировать на такие явления.

На протяжении последних 100 лет охотничье сообщество нашей страны обладало доступом к властной элите. Отсюда и сегодняшняя излишняя уверенность: мол, все вопросы сможем решить, используя увлеченных охотой политиков и их административный ресурс. Отсюда и стремление поставить точку в спорах о Красной книге путем внедрения

ЭКОПОЛИТИКА № 2, 2021 г.

своего актива в Комиссию с целью поставить зарвавшихся зоозащитников на место. Сильно «помог» отрасли охотничий бомонд, когда упраздняли Главохоту, ниже плинтуса опускали значимость и возможности охотдепартамента, закатывали в асфальт охотнадзор в ходе административной реформы, когда фактически ликвидировали общественную охотинспекцию, девальвировали институт охотничьих обществ.

В 2018 году в адрес Минприроды России был направлен запрос депутата Госдумы В. Резника (он член Клуба горных охотников). Уважаемый депутат ставил в письме проблему — возможность сочетания трофейной охоты на редкие виды с деятельностью по сохранению и устойчивому использованию их популяций. В мире такая практика в ряде мест и объектов имеется и интерес представляет. В определенных условиях так может создаваться мотив для местных общин к сохранению редких животных. Но письмо депутата было непродуманным, и было воспринято как очередная попытка лоббирования интересов узкой группы элитных охотников. В итоге разгорелся скандал, инициатива потерпела фиаско. А пропасть между природоохранниками и охотниками в очередной раз расширилась, несмотря на обилие сходных бед и проблем, с которыми оба сообщества сталкиваются повседневно. Бесконечное реформирование структур, ущербное правовое регулирование, малоэффективное управление, кадровый голод, недофинансирование, отсутствие поддержки общества в целом...

У Джека Лондона есть рассказ «Сила сильных». Про племя дикарей, которые осознали: сила сильных — в единстве. Может, и нам попробовать? Ведь перечень направлений, где профессионалы из охотничьего и природоохранного сообществ могли бы объединить усилия, более чем широк. Борьба с браконьерством, совершенствование учета и мониторинга, в том числе на ООПТ, подготовка кадров, природоохранная пропаганда, регулирование отношений в сфере охоты на ООПТ и охранных зонах. Всем выгодно партнерство заповедников и национальных парков с прилегающими охотничьими хозяйствами, сохранение и восстановление редких видов за пределами ООПТ, поддержка актуальных законодательных инициатив и препятствие попыткам провести поправки, ущемляющие интересы как охотничьего хозяйства, так и охраны дикой природы. Должно вестись профессиональное обсуждение вопроса о весенней охоте — без истеричности обсуждений, с готовностью найти компромисс, если не понимать под компромиссом безоговорочную капитуляцию оппонента.

Может объединение усилий природоохранного и охотничьего сообщества позволить продвинуться еще дальше — к выработке стратегического подхода в деле государственного управления биоресурсами. К созданию в стране федерального органа исполнительной власти, ответственного за охрану и использование животного мира, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия. Конечно, и в охотничьем, и в природоохранном сообществе достаточно ортодоксов, не приемлющих компромиссы. Но и люди, готовые к сотрудничеству ради общего дела, тоже не перевелись. Необходимо в самое ближайшее время начать диалог — конструктивный, рассчитанный на объединение усилий, на решение проблемных вопросов и в целом на успех в общем деле.

ЧЕГО ЭКОЛОГИ ЖДУТ ОТ ПРЕЗИДЕНТА

ГРИНПИС РОССИИ, 22 АПРЕЛЯ

Президент в своем ежегодном послании сообщил о необходимости адаптировать сельское хозяйство, промышленность, ЖКХ и всю инфраструктуру к изменению климата, создать отрасль по утилизации углеродных выбросов, добиться снижения их объемов, а также ввести жесткий контроль и мониторинг окружающей среды.

Он отметил, что за предстоящие 30 лет чистые выбросы должны быть меньше, чем в Европейском Союзе. По сути, это означает достижение углеродной нейтральности, так как такие цели уже стоят перед ЕС и другими странами. «Подобные намерения можно только приветствовать, однако, это никак не сочетается с планами по освоению ископаемых ресурсов Арктики, на что также обратил внимание Владимир Путин, а также не должно происходить путем пересчета поглотительной способности российских лесов», — заявил руководитель климатического проекта Гринпис Василий Яблоков.

Также президент предложил распространить систему квотирования вредных выбросов на все города России, где остро стоит проблема качества воздуха. «Само по себе квотирование хороший инструмент для регуляции выбросов и предотвращения загрязнения атмосферы городов. Однако квотирование без нормальной системы мониторинга и надзора проблему не решит. Вопрос о мониторинге сейчас в России в плачевном состоянии, разработать соответствующий федеральный проект поручили российскому экологическому оператору, который не имел никакого отношения к мониторингу и занимается организацией захоронения и сжигания коммунальных отходов. Представленный на днях в Общественной палате материал по их работе не выдерживает критики. А без нормального мониторинга и контроля квотирование — увы — не сможет решить проблему», — сказал директор департамента по программам, исследованиям и экспертизе в Greenpeace России Иван Блоков.

Помимо этого, Президент говорил о необходимости ускорить принятие закона о финансовой ответственности собственников предприятий за ущерб окружающей среде. Скорее всего, подобное внимание к проблеме стало возможным благодаря общественному негодованию и вниманию к прошлогодней катастрофе в Норильске. Greenpeace считает, что штрафы, которые соответствуют масштабу ущерба, станут первым шагом к осознанию проблемы. Но реальным решением проблемы может стать переход на «Зеленый курс» и развитие экономики по низкоуглеродному сценарию, когда технологии, ведущие к подобным авариям, останутся в прошлом.

Программа «Зелёный курс» была разработана российским отделением Greenpeace совместно с общественными организациями и экологически ответственными бизнес-ассоциациями. Она предлагает четкие цели развития практически для всех секторов экономики, а также достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Программа была представлена в Совете по правам человека при Президенте РФ и получила высокую оценку.

Принц и нищие духом

А.ЛЕБЕДЕВ, 19 АПРЕЛЯ 2021

Мир простился с герцогом Эдинбургским, британским монархом — принцем Филиппом, без малого столетним супругом действующей королевы некогда величайшей в мире колониальной державы.

Успел этот значительный человек за свою вековую историю много разного, и помянули его почти исключительно добрым словом все мыслимые каналы, издания, агентства и соцсети. И про причудливые коллизии и родственные связи монаршей семьи, и про его любимую армейскую ипостась, и про войну, и про забавные и знаменательные эпизоды жизни, и про особое благородство знатного человека не забыли. Но удивительным образом крайне мало и скудно отметила мировая пресса одну из замечательных страниц жизни принца — создание и на протяжении немалых лет почетное президентство в одной из самых влиятельных в мире экологических организаций — Всемирном фонде дикой природы (WWF).

Это символично и, как ни удивительно, не случайно. В хоре поминальных текстов нетрудно найти те редкие «ложки дегтя», которые добавляют к в целом достойному и уважаемому образу принца столь сладостную для иных негативную нотку. Кстати, в последнее время все более популярную среди оппонентов всемирного природоохранного движения и апологетов тотальной индустриализации, урбанизации и безудержного потребительства. Суть «упреков» подобных критиков в адрес принца и окрепшей под его авторитетом системы WWF примитивна: Филипп вместе с Рокфеллерами создал механизм, якобы нацеленный на сокращение человеческой популяции на планете в пользу «золотого миллиарда» богачей, которым хотелось бы обитать не среди многомиллиардной нищеты, а среди красивой дикой природы. Для грамотного человека подтасовка понятий и принципов здесь очевидна: причины нынешних глобальных кризисов потребления, климата и нищеты, вызванных поро-

ками капиталистической экономики, спекулянты от корпораций просто подменяют попытками экологов сохранить остатки экосистем, питающих и цивилизацию, и саму эту экономику.

Для нас, дальневосточников, включая автора этого текста, особо замечателен и памятен сегодня исторический визит Его Высочества Филиппа на Дальний Восток в 1997 году с целью подписать официальные Подарки губернаторов региона планете Земля в виде реальных экологических программ и новых охраняемых природных территорий — заповедников и национальных парков. В то время отделение WWF в регионе, как и все природоохранное движение, только становилось на ноги, опираясь в основном на коллег и гранты благотворительных фондов из США. И на встрече с экологической общественностью региона в Хабаровске принц торжественно продемонстрировал подписанное с губернатором Виктором Ишаевым, ныне осужденным неформальным лидером Дальневосточной России, соглашение о Подарке планете — программе развития охраняемых территорий в ареале амурского тигра.

Поездка принца далее предполагалась во Владивосток для аналогичной акции в Приморском крае. Но уже в перелете Филипп узнал, что губернатор края с подачи не слишком щепетильных советников вдруг подарил главе

Беларуси Лукашенко шкуру тигра как уникальный символ региона. Самолет был тут же развернут назад, и Приморье принца так и не увидело. А Подарок планете в виде программы развития охраняемых территорий Приморья от WWF смог сделать руководитель Амурского филиала организации, Заслуженный эколог России Юрий Дарман только в 2008 году. Уже без принца, но с активным участием широкого экологического актива. Принц Филипп об этом мог уже и не знать. Но в самой церемонии его имя было упомянуто: Дальний Восток России, территория вольных людей, подобно тихоокеанским соседям с Запада США, сам привык определять своих кумиров и свои приоритеты. И всегда умел ценить свою дикую природу, защищаемую не только иностранным принцем, но и родным правительством и Президентом вопреки аппетитам множества нищих духом инвесторов и добывающих корпораций. Примечательно, что сегодня в России активно реализуется система повышения социально-экологической ответственности ресурсо-добывающих и заготовительных компаний — и это тоже след тех подарков Планете, которые были сделаны здесь принцем Филиппом четверть века назад.

Вице-премьер против одноразовой посуды

ГРИНПИС РОССИИ, З АПРЕЛЯ

Не бояться и ограничить оборот материалов, которые невозможно переработать и трудно извлечь из потока коммунальных отходов, призвала вице-премьер Виктория Абрамченко во время выступления на форуме «Чистая страна» в Сколково.

Под запрет должны попасть коктейльные трубочки, одноразовая посуда, цветной пластик и другое. По словам вицепремьера, такая работа уже ведется в правительстве. «Запрет одноразовых товаров, в том числе пластиковых, необходим, чтобы снизить объемы образования отходов и спасти страну

от мусорного кризиса. Мы рады, что правительство об этом задумывается, и надеемся, что список товаров расширится. Но чтобы безболезненно отказаться от одноразовых товаров, необходимо найти им замену, и многоразовая тара — подходящая альтернатива», — считает эксперт проекта «Ноль отходов» Антона Евтешина.

Для многих пластиковая трубочка для напитков — ежедневный и незаметный спутник. Но служит она несколько минут, а потом превраща-

ется в мусор и едет на полигон. Пластиковые соломинки почти не перерабатываются, а птицы и морские животные принимают их за еду и погибают. Историки выяснили, что трубочки для напитков существовали еще за три тысячелетия до нашей эры. В шумерской гробнице нашли табличку с изображением двух мужчин, пьющих из сосуда с помощью трубочек. Там же обнаружили и трубочку из золота, отделанную лазуритом. Считается, что трубочки были нужны шумерам, чтобы пить пиво и отфильтровывать осадок. Кроме того, веками народы Южной Америки пили чай мате через специальные трубочки с фильтром — бомбильи. Они традиционно изготавливаются из металла или дерева.

Прототип привычной нам одноразовой трубочки для напитков появился в конце XIX века. До этого использовались ржаные соломинки, они быстро размокали, ломались и придавали коктейлю травяной привкус. В 1880-х годах это разозлило владельца фабрики по производству сигаретных мундштуков Марвина Стоуна. Он взял карандаш, обмотал его полоской бумаги и склеил. Получилась бумажная соломинка. Стоун запатентовал прочную бумажную трубочку из

манильской пеньки с парафиновым покрытием. Следующая веха в истории трубочки для питья приходится на 30-е годы XX века. Два бизнесмена независимо друг от друга изобрели привычные нам соломинки для коктейлей, гибкие и пластиковые. А в 1937 году риэлтор Джозеф Фридман из Сан-Франциско запатентовал гибкую соломинку с гармошкой. Медики первыми оценили их удобство, позволяющее лежачим больным пить, не проливая жидкость на себя.

Позже трубочки стали производить в основном из полипропилена. Они получили широкое распространение во второй половине XX века. Теперь пластиковая соломинка — постоянный атрибут не только больницы или коктейльбара, но и любой кофейни и фастфуда. Только в США ежегодно используют и выбрасывают 175 млрд соломинок

(500 млн каждый день). Ежегодно порядка 100 тысяч морских животных и более 1 млн морских птиц гибнут от проглатывания пластиковых предметов, в том числе, трубочек. Китай в начале 2020 года заявил о планах запретить их использование во всех заведениях общепита. В Англии в октябре 2020 года вступил в силу запрет на распространение пластиковых трубочек, пластиковых ложек и ватных палочек. В Мехико с января этого года трубочки запрещены в ресторанах и

барах. В Рио-де-Жанейро запрет введен с 2018 года.

В 2018 году Европарламент проголосовал за усиление плана Европейской комиссии по борьбе с пластиковым загрязнением, включая полный запрет пластиковых трубочек и посуды. Всем государствам-членам ЕС предписано к июлю 2021 года разработать и ввести меры, направленные на ограничение одноразового пластика, в том числе соломинок для питья. Отказываются от трубочек и корпорации, правда, не всегда успешно. Так, McDonald's в 2018 году решил заменить пластиковые соломинки на бумажные во всех своих ресторанах в Великобритании и Ирландии, но после выяснилось, что новые трубочки не подлежат переработке. Сеть кофеен Starbucks заявила, что к 2020 году откажется от пластиковых трубочек в 28 тысячах своих заведений по всему миру. Сейчас в Starbucks предлагают бумажные трубочки для холодных напитков, а для горячих используются крышки, не требующие трубочки. Но самое простое и бесплатное пить из стакана без трубочки. Для этого, заказывая напиток в кафе, заранее предупредите официанта, что трубочка вам не нужна.

Мусор все покроет

О. САПОЖКОВ, «КОММЕРСАНТЪ» 12 АПРЕЛЯ

Провал нацпроекта «Экология» в первые годы его реализации, неоднократная смена руководства главного хозяйствующего субъекта в мусорной отрасли — «Российского экологического оператора» (РЭО) — и даже смена главы Минприроды никак не могут остановить процесс перекидывания ответственности за проблемы управления твердыми коммунальными отходами.

На днях Минприроды опубликовало проект постановления правительства, предлагающий передать «Российскому экологическому оператору» полномочия по распоряжению средствами, предназначенными для модернизации мощностей по сбору, переработке и утилизации бытовых отходов. Ранее власти распугали последних инвесторов в мусоропереработку из числа импортеров и производителей идеей отказа от их проектов в пользу расширения экологического сбора. Теперь же документ констатирует, что самостоятельных инвесторов в отрасль нет, поэтому 28 млрд руб. федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» следует отдать РЭО для распределения между любителями господдержки. 6 млрд руб. – на льготный лизинг оборудования (в том числе 1,6 тыс. мусоровозов, 80 тыс. контейнеров и 5 тыс. фандоматов), еще 1 млрд руб. – на покрытие банкам льготных ставок по кредитам, 21,3 млрд руб. – на компенсацию 25% капзатрат. И далее, не вглядываясь в детали, надеяться, что РЭО сам найдет способ выполнить федеральный проект.

Ответственность за результаты расходования этих средств Минприроды также хочет переложить на РЭО, ссылаясь на большее удобство их распределения в режиме «единого окна». Оправдана такая щедрость соображениями, хорошо демонстрирующими нынешнее состояние дел «в мусоре»: пояснительная записка прямо признает, что «в случае предоставления субсидии по заявительному принципу в рамках конкретного результата федерального проекта установить заблаговременно конечное значение результата не представляется возможным». В рамках отдельных инвестпроектов определенности не больше: «при предоставлении в рамках одного инвестпроекта возмездной и безвозмездной меры поддержки определить влияние каждой меры» также «не представляется возможным», пишут в министерстве.

Такие вот целевые субсидии — цель неясна, влияние господдержки неизвестно, но не пропадать же бюджетным ассигнованиям. Главное, чтобы чиновникам было удобно, чтобы «представлялось возможным». Так в России строится отрасль, которая к 2024 году должна обрабатывать 13 млн тонн мусора в год, привлечь 138 млрд частных инвестиций и в итоге привести к переходу РФ к «циклической экономике». Пока, правда, больше похоже на то, что этот цикл описывается словами «субсидия — нецелевое использование — следствие», вряд ли под «циклической экономикой» подразумевалось это.

НИА-КРАСНОЯРСК, 26 МАРТА

Стало известно о том, что 900 тонн опасных отходов, которые планировалось пперевезти из Амурской области, не будут храниться под Красноярском. Собственник полигона «Серебристый» отказался от многомиллионного контракта.

Напомним, новость о размещении опасных отходов в регионе вызвала широкий общественный резонанс. Глава края Александр Усс поручил проверить условия контракта. «Захоронение на полигоне «Серебристый» — не объект краевого контроля. Тем не менее, когда ко мне поступила эта информация, я сразу поручил министру экологии Павлу Борзых включиться в тему и детально вместе с федеральными органами, прежде всего Росприроднадзором, оценить условия работы этого полигона и обоснованность заключения контракта», — приводится цитата Губернатора на официальном портале края.

Проверка выявила ряд нарушений. В частности, не был предусмотрен переход права собственности на отходы, не определен порядок действий с их транспортировкой и размещением, отсутствует информация об определении класса опасности отходов. Все документы направлены в прокуратуру и Росприроднадзор. Соответствующие запросы также сделаны в министерство природных ресурсов Амурской области. «В настоящее время собственник полигона отказался от контракта. Несмотря на то, что объект подлежит федеральному экологическому надзору, мы продолжим наблюдение», — подчеркнул министр экологии и рационального природопользования Красноярского края Павел Борзых.

Ранее депутат Госдумы Юрий Швыткин сообщил, что более 10 лет в районе Кузнецовского плато действует полигон, на котором расположены 50 ёмкостей на 250 кубических метров, и который, как минимум, на треть заполнен химикатами со всей страны. «Полигон располагается на расстоянии 500 м от садоводческих обществ и в 2 км от города Красноярска. Жители возмущены и обеспокоены складывающейся ситуацией и возможными последствиями, поскольку захоронение опасных отходов — это дополнительный риск для экологии и окружающей среды», — считает народный избранник.

Комментарий редакции

Нет ничего нового в том, что людям не хочется жить рядом с могильником опасных отходов, тем более привезенных издалека. И тем более, когда технология их утилизации не проработана, не обсуждена публично и не подвергнута экспертизе. Таковы нелегкие для исполнения, но неизбежные правила и во многом уже требования закона, к которым придется привыкать всем, кто решит посвятить себя этому важнейшему делу — циклической экономике.

Азиатский банк: обновленная политика

ОО БРОК, 22 МАЯ

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в котором Россия играет существенную роль, опубликовал новую рамочную эко-социальную политику.

Как отмечает международный эксперт Евгений Симонов (коалиция «Реки без границ»), несмотря на длительные публичные обсуждения и критику, Банк ограничился косметическим ремонтом, который лишь оттеняет несовершенства политики.

В частности, документ подробнее описывает требования о компенсационных природоохранных мерах в случае уничтожения природных ценностей, вместо того, чтобы предусмотреть прямую возможность отказа от инвестиций, когда масштабный и невосполнимый ущерб природе прямо следует из материалов проекта. Вариант «нулевого» решения банка в документах отодвинут в тень, хотя теперь более подробно описаны способы избегать или снижать экосистемные риски при реализации инвестпроектов и оказании услуг.

Несмотря на пять лет критики и отсутствие практического применения Политики, Банк отказался признавать за коренными народами право на Свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС — FPIC), обещая учитывать его только в странах, где это требуется по закону. В иных случаях (например в России) по прежнему предлагается применять более мягкую версию этого важного принципа. Эксперт Маркус Колчестер из британской организации Forest People Program поясняет, что изобретенная Всемирным Банком формулировка «Свободное, предварительное и осознанное консультирование» (вместо «согласие», как того требует Конвенция о правах коренных народов) до сих применяется в практике международных банков, хотя продолжает подвергаться жесткой критике со стороны сообщества коренных народов. И в обновленной социально-экологической политике АБИИ эта лазейка для игнорирования базовых прав коренного населения фактически дублируется.

Банк также не выставил на всеобщее обозрение своих ответов на письменные комментарии, данные участниками слушаний по проекту Политики, что в других банках и даже в ключевых странах — членах АБИИ (в том числе в России), уже делается почти всегда. То есть революции на финансовом международном пространстве Евразии опять

не произошло. Стало быть, ее не приходится ждать и на остальных экологических фронтах великого китайского Пояса и Пути, поскольку АБИИ — признанный флагман и локомотив этой глобальной инициативы.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — многосторонний банк развития, миссия которого заключается в финансировании устойчивой инфраструктуры будущего. Структура родилась в Пекине в январе 2016 года, и сегодня объединяет 103 утвержденных члена по всему миру. Капитализация составляет 100 миллиардов долларов США. АБИИ удовлетворяет потребности клиентов, соответствующие принципам и Целям устойчивого развития ООН, инвестируя в экологичную инфраструктуру, основанную на наилучших технологиях и способствующую региональному сотрудничеству. Однако, как показывает независимый анализ обновленной социально-экологической политики, на практике официальные декларации Банка соблюдаются далеко не всегда. Примеров тому достаточно, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где новые, как правило ресурсно ориентированные проекты всегда затрагивают участки девственной природы и интересы коренного населения.

Прекратить поддержку добычи угля за рубежом

Фиона Харви, 21 мая

Самые богатые страны мира согласились прекратить финансовую поддержку разработок угля за рубежом, сделав важный шаг к отказу от самого грязного ископаемого топлива.

После почти двухдневных споров на встрече министров окружающей среды и энергетики G7 в Великобритании, все подтвердили свою приверженность ограничению глобального нагрева до 1,5° С, а также обязались постепенно отказаться от угля и полностью обезуглеродить свою энергетику в 2030-е годы. Япония, один из крупнейших источников финансирования угольной энергетики, наряду с Китаем, не соглашалась с таким радикальным решением до заключительных этапов двухдневной встречи. Правительство

Японии считало, что, если оно прекратит финансирование, Китай будет строить свои угольные электростанции, менее эффективные, чем проекты Японии. Кроме того, Япония, Китай и Южная Корея предложили помощь в строительстве угольных станций в развивающихся странах, испытывающих нехватку денежных средств.

Ранее на этой неделе Международное энергетическое агентство заявило, что все новые разработки ископаемого топлива должны завершиться в этом году, чтобы дать миру хорошие шансы удержаться в пределах 1,5°С. МЭА определило основные этапы пути к нулевым выбросам углерода СО к 2050 году. Джон Керри, посланник США по климату, заявил, что США полны решимости продвигать эту политику, включая постепенный отказ от угля. Он сказал, что решение G7 утвердить

температурный предел в 1,5 ° С, который потребует вдвое сократить выброс парниковых газов в этом десятилетии, стало первым серьезным шагом вперед в рамках Парижского соглашения по климату. Южная Корея, еще один крупный источник финансирования угольной энергетики за рубежом, уже согласилась прекратить эту практику. В результате Китай остается крупнейшим источником такого финансирования в развивающихся странах.

Теперь за Китаем будут пристально следить в преддверии 26 Конференции сторон, жизненно важных переговоров ООН по климату, которые Великобритания проведет в ноябре этого года. Амина Мохаммед, заместитель генерального секретаря ООН, заявила: «У нас мало времени, чтобы сократить выбросы на 45%. Это означает поэтапный отказ от угля в мире к 2040 году».

Зеленое финансирование: поиск формы

РБК 6 АПРЕЛЯ

Минэкономразвития разработало документ по выбору принципов и критериев для проектов «зеленого» финансирования.

Доступ к этим средствам, в частности, получат проекты, обеспечивающие снижение выбросов не менее чем на 20%. Такие принципы становятся основным условием для получения промышленниками доступа к капиталу, например облигациям или кредитам. Проект документа пока находится на согласовании в профильных ведомствах и Банке России, и уже в мае планируется внести его в правительство. К распоряжению ведомства прилагается подробная методология как относить проекты к «зеленым» («таксономия «зеленых» проектов»), а также описание механизма их верификации. Регламент развития рынка «зеленого» финансирования Минэкономразвития подготовило вместе с Внешэкономбанком. Критерии отбора применяются к конкретным проектам, и в соответствии с таксономией такие проекты могут признаваться или не признаваться «зелеными».

Система ESG — три параметра, на которые ориентируется бизнес в разработке стратегий устойчивого развития. Это вопросы защиты окружающей среды (управление отходами, снижение вредных выбросов), социальной сферы (безопасность труда, социальная инфраструктура), а также стандарты управления (рисками, прозрачностью закупок). Поскольку все больше инвесторов в мире ориентируется на концепцию ESG, давление на компании усиливается, и не только со стороны инвесторов, но и со стороны экологов, сотрудников и клиентов.

Следование компанией принципам ESG отражается на ее инвестиционной привлекательности. По оценке независимого эксперта по вопросам устойчивого развития Максима Худалова, сегодня в мире более \$80 трлн инвестиций так или иначе учитывает ESG-факторы, и многие не могут физи-

чески инвестировать в активы без высокой ESG-оценки. «Из порядка \$110 трлн публичных фондов в мире \$40 трлн уже полностью подчиняют себя повестке ответственного финансирования», — говорил первый зампред ВТБ Юрий Соловьев. По словам первого вице-президента Газпромбанка Дениса Шулакова, с июля 2020 года без малого 2,5 тыс. инвестфондов, которые подписались под принципами ответственного инвестирования ООН, обязаны инвестировать половину активов в инструменты, соответствующие политике устойчивого развития (это и бонды, и акции). Это половина от \$90 трлн под их управлением.

Как следует из проекта распоряжения правительства, критериями «зеленого» инвестирования служит соответствие требованиям справочника наилучших доступных технологий (НДТ), по газовой генерации — выбросы менее 30 г СО2 на 1 кВт•ч, при производстве стали — менее 0,283 т на 1 т продукции, при производстве алюминия — менее 1,5 т на 1 т и потребление энергии для электролиза менее 16,1 МВт•ч, и переход на водооборотную систему. «Зелеными», (как ни парадоксально при водопаде протестов со стороны зеленого сообщества — ЭиБ) без дополнительных критериев признаны проекты атомной, солнечной и ветровой энергетики, ГЭС мощностью не более 25 МВт.

При этом документом предусмотрены переходные проекты, к которым относятся утилизация шахтного метана и попутного нефтяного газа, переработка угля для получения более чистого топлива. Существующие производства могут быть отнесены к переходным при повышении ресурсной и энергетической эффективности и снижении сбросов или выбросов не менее чем на 20%, а также переходе на водооборотную систему. Требования к «зеленым» проектам крайне жесткие и требуют существенных усилий со стороны промышленности, отмечает Худалов. Первой крупной компанией, вышедшей с «зелеными» облигациями на внешний рынок, стали РЖД. В 2019 году они разместили еврооблигации на €500 млн с доходностью 2,2%, а в 2020-м — евробонды на 250 млн швейцарских франков с купоном 0,84%. Вырученные средства компания планировала направить на приобретение электрических локомотивов и электропоездов.

Как следует из таксономии, Минэкономразвития напрямую увязывает экологичность с использованием наиболее актуальных технологий. Но к такому подходу есть вопросы у экспертов. Большинство предлагаемых дополнительных требований уже заложено в НДТ, напоминает главный аналитик компании «Алор Брокер» Алексей Антонов. То есть в документе

экологичность и технологичность установлением таких критериев, по сути, уравниваются, но на деле это далеко не всегда так. Кроме того, такой критерий снижает до минимальных шансы на признание «зелеными» объектов, которые не используют НДТ, что с учетом срока проектирования и согласования далеко не всегда возможно. Наличие переходных проектов, которые могут в теории рассчитывать на льготное финансирование, служит очень важным дополнением системы устойчивых финансов, считает Худалов. «Эта часть распоряжения и позволит дать развитие технологиям, снижающим воздействие на окружающую среду», — заключил

Аналитик «ВТБ Капитала» Владимир Скляр отметил, что с учетом нарастающего влияния климатических рисков на разные аспекты деятельности компаний — доступ к зарубежным рынкам, привлечение международного финансирования, — запрос на «зеленое» финансирование, очевидно, будет только нарастать. Поэтому выработка четкой таксономии, которая в целом совпадает с похожими документами крупнейших экономик мира, — важный шаг по установлению системы подобного финансирования. Но остается вопрос: какого рода субсидии и преференции это финансирование получит на российском рынке капитала? «При решении данного вопроса рынок получит окончательный импульс для полноценного становления», — пояснил аналитик.

Представитель Сбербанка также подчеркнул необходимость мер стимулирования со стороны регуляторов: либерализации требований к «зеленым» облигациям, снижения налоговой ставки в отношении купонного дохода, применения нулевой ставки к доходу от реализации ценных бумаг для «зеленых» облигаций, предоставления налогового кредита инвесторам «зеленых» облигаций и прочее.

По предварительным и очень консервативным оценкам, портфель кредитования проектов, соответствующих критериям «зеленых», только для крупнейших клиентов составляет более 50 млрд руб.», — отметил представитель Сбербанка.

Бюджет прогонят через нефть

Дмитрий Козлов, «Коммерсантъ», 16 апреля

Ослабевший с марта курс рубля заставил правительство еще раз увеличить доплаты нефтекомпаниям за сдерживание цен на топливо на внутреннем рынке.

В результате через корректировку демпфера с 1 мая нефтекомпании получат из бюджета в 2021 году около 60 млрд руб. вместо предполагавшихся еще недавно 40 млрд Но помощь будет не безвозмездной — половину субсидии Минфин хочет вернуть за счет повышения налога на добычу нефти (НДПИ). Индикативная цена на бензин снизится с 1 мая не на 2,7 тыс. а на 4 тыс. руб. за тонну. Такое решение Минэнерго и Минфин согласовали на фоне ослабления курса рубля к доллару, который наряду с ценой определяет уровень экспортной альтернативы для топлива. От уровня индикативных цен зависит размер выделяемой НПЗ субсидии за поставки на внутренний рынок. Чем она ниже реальной экспортной цены, тем больше выплат получают нефтяники.

Однако Минфин собирается частично компенсировать новые расходы из привычного источника — дополнительно обложив добычу нефти. 13 апреля замглавы Минфина Алексей Сазанов заявил, что в рамках демпфера предполагается рост НДПИ для нефти, хотя по размеру повышения еще остаются разногласия с Минэнерго. Проблема в том, что с этого года весьма значительная часть российской нефтедобычи — более 150 млн из 477 млн тонн (без учета газового конденсата, НДПИ на который рассчитывается иначе) — перейдет на налог на дополнительный доход (НДД). Эти 150 млн тонн не только не облагаются НДПИ, но рост НДПИ приведет к снижению НДД при прочих равных условиях. Таким образом, вариант с лобовым повышением НДПИ поставит компании в неравные условия — выиграют те, у кого больше объемов на НДД.

Суммарная величина дополнительных выплат по демпферу составит около 62 млрд руб., подсчитал Сергей Ежов из Vygon Consulting. Но надо учитывать, что основной эффект получит сектор торговли, для которого торговля бензином Аи-92 сейчас в среднем убыточна, а не нефтепереработка, маржа которой сейчас в среднем положительна, считает эксперт. Также надо учитывать разную структуру нефтяных компаний: к примеру, есть добывающие компании, у которых нет ни переработки, ни сбыта нефтепродуктов. Они вынуждены будут платить повышенный НДПИ, не получив никаких положительных эффектов. Практика увеличения НДПИ на нефть без привязки к экономике добычи может привести к непредсказуемым последствиям, учитывая, что с этого года нагрузка на добывающий сегмент и так выросла.

Изначально демпфер был сконструирован под другой курс доллара, а потому заметный рост курса было бы правильно отразить в величине демпфера, говорит глава «Петромаркета» Иван Хомутов. По его оценке, на 15 апреля чистая маржа торговли бензином Аи-92 на АЗС составляет минус 1,3 руб. на литр, Аи-95 — плюс 0,4 руб. на литр. Корректировка демпфера увеличит эти значения до 70 коп. на литр для Аи-92 и 2,4 руб. на литр для Аи-95.

Проект о выбросах сочли затратным

INTERFAX.RU, 26 MAPTA.

Внесенный правительством законопроект о поэтапной модели регулирования выбросов парниковых газов в РФ — затратный для бизнеса, нет уверенности в его эффективности, считает глава комитета Госдумы по природным ресурсам Николай Николаев.

«Инициатива, которая подготовлена Минэкономразвития и внесена в Госдуму, — это определенный водораздел. Это точка, после которой мы вынуждены будем выбрать тот или иной путь поведения относительно климатической повестки», — написал депутат в своем телеграм-канале. При этом, по его словам, отрицать, что климат меняется, бессмысленно. В качестве примера депутат привел ситуацию с домами на Колыме и в Якутии: сваи, на которых они стоят, из-за глобального потепления начинают терять устойчивость.

«Но у нас до сих пор нет однозначного ответа — в чем же истинные причины текущих изменений климата. Нет единого мнения у научного сообщества. Поэтому отсутствует уверенность, что основы и меры, заложенные в законопроект, приведут к желаемому результату», — написал глава комитета.

Он также добавил, что нет понимания, как Минэкономразвития планирует балансировать между выполнением задач, стоящих перед ним по развитию экономики, и реализацией инициатив в рамках Парижского соглашения. «Очевидно, что законопроект о регулировании выбросов в том виде, в котором он внесен в Госдуму, — это путь к большим затратам. Чего только будет стоить экономике глобальная сеть учета выбросов и их динамики», — добавил Николаев. Глава думского комитета отдельно коснулся введения механизма торговли углеродными выбросами: «Складывается впечатление, что в мире появляется на рынке новая

виртуальная, теперь экологическая, валюта. И как бы нам не получить в скором времени еще один спекулятивный рынок, наподобие рынка криптовалют или дериватов, не имеющих реального обеспечения. Очень не хочется, чтобы нас втащили в эту авантюру».

Законопроект «Об ограничении выбросов парниковых газов» вводит обязательную отчетность ряда компаний о выбросах, прописывает основы стимулирования деятельности по реализации климатических проектов, но не предусматривает лимитирующие меры для бизнеса — отсутствуют квоты и плата за выбросы. При этом предполагается создание контуров национальной системы торговли углеродными выбросами, налоговое стимулирование экологических проектов. Документ предусматривает обязанность хозяйствующих субъектов, деятельность которых сопровождается значительными выбросами парниковых газов, ежегодно представлять отчеты о выбросах. Критерии деятельности определит правительство, но уточняется, что действие законопроекта распространяется только на регулируемые организации с выбросами более 150 тыс. тонн эквивалента углекислого газа в год до 2024 г. и 50 тыс. тонн в год после 2024 г.

В КоАП планируется прописать ответственность за непредставление или несвоевременное представление отчетов о выбросах парниковых газов, а также за представление недостоверной информации. Еще одна новелла законопроекта вводит схему, по которой компании, реализующие климатические проекты, могут включать информацию о них в специальный информационный ресурс — реестр углеродных единиц, его оператора определит правительство. Ранее Сбербанк был единственным в России оператором углеродных единиц по киотским проектам. Углеродные единицы, выпущенные в обращение в результате реализации климатического проекта, подлежат зачислению на счет исполнителя в данном реестре. Затем будет возможна передача углеродных единиц их владельцем иному лицу и зачет углеродных единиц. Т.е. вводится национальная система торговли выбросами.

ЭКОЛОГИЯ И БИЗНЕС № 2, 2021 г. ДЕНЬГИ

Китайский уголь и мировой климат

BBC News — OO 5POK, 17 MAR

Как утверждают авторы нового отчета из аналитического центра «TransitionZero», Китай может сэкономить \$1,6 триллиона, отказавшись от угля в течение 20 лет, если начнет производить электроэнергию с помощью возобновляемых источников.

Авторы считают, что для того, чтобы Китай смог выполнить свои обязательства по борьбе с изменением климата, в стране придется закрыть 588 угольных электростанций в течение следующего десятилетия. Такой шаг позволит сэкономить стране немало средств. И все потому, что возобновляемые источники энергии стали намного дешевле угля.

Похожая ситуация складывается и в США. Здесь уголь из самого дешевого основного топлива превратился в самый дорогой. В настоящее время в Китае эксплуатируется 1058 угольных электростанций — более половины всех мировых угольных мощностей. Но Китай же является мировым лидером и в производстве ветряных турбин и солнечных батарей. Власти также объявили о планах по строительству пяти новых атомных станций для производства энергии. Тем не менее, все не так однозначно: за последний год в стране вновь наметился рост выбросов. Дело в том, что региональные губернаторы стали строить новые угольные электростанции, чтобы стимулировать экономический рост, заторможенный пандемией и экономическими войнами.

14-ая пятилетка в Китае может привести к созданию «бесполезных активов» в виде угольных электростанций, предостерегают авторы отчета. Они основываются на данных спутникового контроля и новых методах для точного определения количества выбросов CO2 в энергетическом секторе. Западные дипломаты, впрочем, с подозрением относятся к официальным данным о выбросах, которые ежемесячно публикуются в Китае на уровне провинций. Для сравнения, Великобритания и США публикуют данные о выбросах CO2 для каждой отдельной станции на ежедневной основе. Точные цифры имеют особое значение, учитывая попытки стран выполнить свои обязательства по сокращению выбросов.

«Независимо от климатических соображений, наш анализ показывает, что Китай может сэкономить, сократив неэффективные активы и улучшит свою репутацию, заменив угольные электростанции альтернативами с нулевым выбросом углерода», — говорит Мэтт Грей, один из авторов отчета. Бывший вице-президент США и один из спонсоров исследования Эл Гор, отметил, что экономические возможности, которые предоставляет переход от угля к чистой энергии, показывают, что меры по борьбе с изменением климата и экономический рост идут рука об руку. Байфорд Цанг из аналитического центра «ЕЗG» отметил, что цифры, использованные для анализа, выглядят довольно убедительно. В некоторых китайских провинциях возобновляемые источники энергии уже сравнялись по стоимости с углем или даже стали дешевле.

Любопытно, что согласно исследованию, опубликованному GlobalEnergyMonitor, недавний бум строительства угольных электростанций в Китае компенсирует их закрытие в других регионах мира. В 2020 году Китай ввел в строй новые угольные станции суммарной мощностью 38,4 ГВт. Это больше общей мощности (37,8 ГВт) угольных станций, которые были выведены из эксплуатации в других странах мира. По данным «TransitionZero» 76% всех новых угольных электростанций в мире в прошлом году были введены в строй в Китае. В 2019 году этот показатель составлял 64%. То есть очевидно, что процесс «ухода» мировой экономики от угля, который уже идет, не будет простым и прямолинейным и встретит еще немало препятствий. На что, видимо, и рассчитывают власти России и ее угольных регионов в Сибири, продолжая наращивать объемы добычи и экспорта, часто вопреки закону и мировым тенденциям.

«Умка» бежит на юг

Эко портал, 18 апреля

В Якутии белого медведя встретили на автодороге «Яна» почти в семистах километрах от побережья Северного Ледовитого океана.

Он бежал по трассе на юг в сторону села Тополиное Томпонского района. В Минэкологии республики сообщили, что в марте этого медведя видели на территории Верхоянского района неподалеку от поселка Батагай, после чего он неоднократно попадал в объективы видеокамер и телефонов местных жителей.

Для контроля ситуации в Верхоянский и Томпонский районы направлены две группы специалистов. В их составе государственные инспекторы республиканской дирекции биоресурсов и сотрудники Института биологических проблем криолитозоны РАН. Участвующие в слежении за передвижениями краснокнижного зверя специалисты отмечают, что медведь направляется вдоль трассы все дальше на юг.

Участники экологического рейда имеют при себе необходимые технические средства для обнаружения животного и обеспечения его охраны как редкого вида. Администрации поселений и местные жители оповещены о том, что несвойственный для этих мест белый медведь передвигается вдоль трассы. Населению даны рекомендации о необходимости проявления бдительности. Специалисты советуют не приближаться к хищному животному, о случаях встреч сообщать в администрации поселков. В Министерстве добавили, что о ситуации с представителем редкого вида извещено региональное управление Росприроднадзора для принятия решения. От места, где белого медведя видели последний раз, рукой подать до густозаселенных центральных районов республики. Ранее свидетельств того, чтобы обитатель океанского побережья заходил так далеко в материковую часть Якутии, не было.

ЭКОЛОГИЯ И БИЗНЕС № 2, 2021 г.

Нефтяные зомби Техаса

Гардиан, 15 апреля (в сокращении). Фото Reuters

Тысячи заброшенных нефтяных скважин «украшают» пейзажи на западе Техаса и Нью-Мексико, подвергая опасности людей и дикую природу. При резком падении цен на нефть их число будет расти.

Когда Лаура Бриггс и ее муж нашли здесь дом своей мечты, они знали, что их соседями будут нефтяники. Предыдущий владелец ранчо, местный прокурор, погиб, когда старая нефтяная вышка качнулась и упала на него. Однако неприятное соседство со скважинами казалось Бриггсам приемлемой платой за просторное ранчо в 900 акров, где семья

смогла вырастить четверых детей и множество животных. Строения фермеров находятся прямо посреди самого продуктивного нефтяного месторождения в США: на двух человек здесь приходится одна скважина.

После закрытия иссякшего месторождения десять лет назад семья легко выкупила участок, построила двухэтажный дом и загоны для скота. Несколько лет ранчо процветало. «Здесь так спокойно! — говорит Лаура. — Все, что вам действительно нужно в жизни, это пара джинсов и хорошая книга». Но появился Уильям Сьюэлл, и все пошло прахом. В 2014 году он основал здесь новую компанию, надеясь разбогатеть на остатках нефти. Арендовал обширные земли в округе, прихватив и два десятка скважин на ранчо Бриггсов: оказалось, выкупая землю в свое время, Лаура не позаботилась о правах на недра. С тех пор фермерские угодья заливают нефть и пластовые воды — в некоторых лужах может целиком утонуть двухэтажный дом. Для безопасности детей и скота приходится закрывать вонючие лужи фанерой.

Нефть быстро кончилась, но Бриггсам хватило, чтобы превратить ранчо в проблему. Вдобавок обнаружилось, что из нескольких скважин происходит утечка метана. По закону компании обязаны «закупорить» за-

брошенные скважины бетоном, чтобы избежать этого, и очистить прилегающую территорию. Но Сьюэлл

заткнул лишь одну, объявив о банкротстве в 2019 году, когда на него подали в суд за обман инвесторов на 7 миллионов долларов. В других частях когда-то нефтеносного бассейна ситуация ненамного лучше. Техас и Нью-Мексико уже выявили около 7000 заброшенных скважин, принадлежавших тысяче компаний. По оценкам чиновников, их консервация обойдется в \$ 335 миллионов. Многие скважины простаивают уже второй год, и ожидается, что до 100 000 таких качалок в регионе умерли навсегда.

Хотя власти утверждают, что цены на нефть в конечном итоге вырастут и скважины оживут, экологи и аналитики считают, что отрасль находится в упадке, и количество брошенных скважин будет только расти. Прогнозы оценивают затраты на их консервацию только в Техасе варьируются от скромных 168 миллионов до долларов до ошеломляющих 117 миллиардов долларов. Власти нефтяных штатов не собрали у операторов промыслов достаточно денег, чтобы оплатить эти расходы. Действующие обязательства в 2015 году покрывали лишь шестую часть затрат на зачистку промыслов в Техасе. В Нью-Мексико — всего 18%.

Представители регулирующих органов обоих штатов заявили, что компании сами консервируют большинство

скважин. Государственные агентства вмешиваются только в редких случаях, когда операторы исчезают. Кроме того, отрасль финансирует программы штатов по рекультивации за счет сборов и налогов. Но опыт Бриггса говорит об обратном. За много лет чиновники не проявили желания помочь людям закрыть неработающие скважины. Всего в нескольких милях к востоку от ранчо утечки из них образовали токсичное серное озеро, в три раза более соленое, чем Мексиканский залив. В другом месте скважина образовала провал, который угрожает поглотить целое шоссе. «Это провал на очень многих уровнях, — говорит Лаура. — Людям, которые хотят быстро заработать, все равно, что они оставляют после себя».

Комментарий редакции

Подобных историй в прессе, и пострадавших фермеров в Техасе — сотни. Брошенных и продолжающих отравлять обширные пастбищные угодья, поля, грунтовые воды и атмосферу — десятки тысяч. Масштабы этой катастрофы трудно переоценить. Но очень важно понять, что проблема эта в условиях нарастающего климатического кризиса становится глобальной. Целые регионы и страны все решительнее протестуют против ископаемого топлива, прежде всего угля и нефти, побуждая власти создавать новую, безуглеродную и безотходную экономику и культуру, а нефтяной бизнес — находить для себя более приемлемые в 21 веке формы деятельности.

Вот лишь один из Российских примеров таких усилий.

Нефтеотходы травят Сахалин в рамках закона

АСТВ, Светлана Коцубинская— ОО БРОК, 7 апреля,

Миллион тонн токсичных нефтесодержащих отходов образовался в Сахалинской области за последние пять лет. Их пытаются захоронить и утилизировать не только на севере острова, но и на окраине областного центра.

О масштабной проблеме речь зашла на комитете облдумы по экологии. Оценить картину бедствия депутатам помог руководитель «Эковахты Сахалина», лауреат международной премии Голдмэна Дмитрий Лисицын, который и инициировал встречу.

Буквально месяц назад сахалинцы отпраздновали маленькую победу удалось остановить строительство шламонакопителя у Дагинских термальных источников. Возмущение население тогда было массовым, но точечным. На самом деле проблема гораздо более глобальна, заверил эколог. Компании, образующие нефтеотходы, на острове можно пересчитать по пальцам. Две из них — «Сахалин Энерджи» и «Эксон Нефтегаз» — выбрали самую современную и безопасную технологию — закачку отходов в глубокие пласты. Остальные распыляют отходы по подрядчикам и субподрядчикам. Сотни тонн токсичного вещества буквально расползаются по острову, а добывающая компания снимает с себя всю ответственность за это.

Интересно, что эти же компании оптимальную технологию закачки отходов нефти в глубокие пласты используют в Западной Сибири. А на Сахалине, где ее применили впервые в России, почему-то не хотят. — В 2019 году на окраине областного центра одна из компаний захоронила около 4,5 тысячи тонн буровых отходов от компании «Газпромнефть», — рассказал Лисицын. — В Холмском районе сразу несколько точек, которые вызывают огромное напряжение. На

восточной окраине Тымовска создали настоящую нефтяную помойку, насыщенную токсичными веществами. Сколько у нас закопано по всему острову? Десятки миллионов тонн. Эколог уточнил, что утилизация отходов в открытых шламонакопителях в Сахалинской области не работает из-за климата — ею прикрываются, чтобы выиграть тендеры. А по сути, просто закапывают отходы где попало — в лесу, а теперь и на окраине города.

путем размещения на собственных объектах. Лишь международные компании «Сахалин Энерджи» и «Эксон Нефтегаз» применяют захоронение в глубокие горизонты, а вот родные «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» и « Газпром» уже в проектах предусмотрели передачу отходов бурения другим субъектам с переходом права собственности. Это снимает с «автора» всю ответственность, и проследить движение отходов становится невоз-

Экологам уже удалось выиграть несколько судов, чтобы остановить создание токсичных свалок без экологической экспертизы. Но за всеми уследить невозможно, проблему надо решать системно. «Эковахта Сахалина» вышла с предложением о законодательном ограничении применения опасных технологий обращения с отходами. Необходимо обязать создать береговые станции для закачки отходов в глубинные пласты — эта технология, кстати, включена в справочники как «наилучшая доступная» (НДТ). С 2021 года на предприятиях нефтегазового комплекса применение НДТ является обязательным по закону.

Как отметил на встрече представитель областного Росприроднадзора Константин Белов, в 2020 году на территории образовались 190 тысяч тонн отходов нефтедобычи и бурения. Из них утилизировано или обезврежено лишь 24 тысячи тонн, как правило

можно. В области этим занимаются более десятка малых и средних организаций, причем на плановую проверку качества их работ на 2021 год установлен законодательный запрет.

Росприроднадзор предложил определить на территории области места под размешение отходов с отслеживанием хранения, обезвреживания и утилизации в режиме онлайн. В компании «РН-Сахалинморнефтегаз» отреагировали уклончиво. В том смысле, что руководство «проводит мероприятия по выбору оптимальной технологии в будущем». Однако, согласно закону, заключенные договоры подряда на обращение с отходами «будут сохранены». Иными словами, если органы надзора и депутаты хотят изменить действующий порядок, то, как говорят в народе — «флаг им в руки». А свои руки нефтяники умывают с чистой совестью. Остается наблюдать — так ли она чиста?

Анатолий Лебедев

Уважаемые читатели журнала!

С апреля 2021 года мы запускаем партнерский проект по обмену публикациями между нашим журналом «Экология и бизнес» и коллегами в Сан Франциско – журналом «Остров Земля» (Earth Island Journal). Инициаторами проекта со стороны США стала группа «Проект Алтай» и ее лидер Дженнифер Кастнер, которая в сотрудничестве с редакцией

журнала действует в рамках крупной неправительственной экологической организацией Калифорнии под названием Институт «Остров Земля» (Earth Island Institute).

Наша общая задача в рамках проекта — способствовать активизации журналистского обмена экологической информацией между регионами Сибири и Дальнего Востока с одной стороны и США с другой. Каждый из наших журналов имеет свою, уже солидную историю, свою специфику и сферу интересов. Но мы, готовя этот проект, поняли главное: нас объединяют главные темы и заботы мировой экологической журналистики — стабилизация климата, проблемы энергетики, земле- и недропользования, сохранение биоразнообразия и девственных лесов, права местных и коренных сообществ, общие вопросы ресурсного и экологического права, развитие индустрии обращения с отходами.

Важно отметить, что партнеры в США нами выбраны вовсе не случайно. Проект Алтай сформировался в структуре Института «Остров Земля» в 1998 году, фактически одновременно с созданием Сосновской коалиции природоохранных неправительственных организаций и коренных народов Дальнего Востока и Сибири, которую вот уже четверть века поддерживает группа крупных экологических НКО и независимых благотворительных фондов в США. Команда Проекта Алтай за эти годы приобрела обширный объем знаний об экологическом движении в Сибири, природной, экономической и социо-культурной специфике региона. И сумела сохранить связи с Россией независимо от любых политических перемен в наших странах и в отношениях между ними. Потому что судьба планеты, ее природы и самого человечества сегодня зависит от принятия экологически взвешенных политических, экономических и социально

значимых решений на всех уровнях, от международного до муниципального. Формируются эти решения прежде всего в сообществе неправительственных экологических организаций, не знающем границ, с использованием инструментария журналистики.

Журнал и сам Институт «Остров Земля», основанный в 1969 году — детище знаменитого Дэвида Брауэра — теоретика, философа и практика природоохранного движения и экологической журналистики в

Дженнифер Кастнер

США. Трижды номинированный на Нобелевскую премию мира, этот человек основал серию ныне знаменитых, в том числе международных неправительственных организаций с десятками тысяч членов, таких как «Друзья Земли», активно участвовал в создании серии национальных парков и объектов Всемирного Наследия ЮНЕСКО в США, Канаде и Мексике. Как сказал Ричард Никсон, «Спасибо Господу за Дэвида: он показал нам всем, как просто быть разумными».

Сегодня журнал «Остров Земля» бережно хранит и развивает традиции и идеи своего великого основателя. Как и мы в нашем «Экология и бизнес», американские коллеги предоставляют свои страницы аналитическим публикациям по наиболее значимым экологическим проблемам Американского континента и всего мира, уделяя особое внимание роли местных сообществ в оптимизации процессов природопользования, сохранении экосистем и биоразнообразия, защите прав местных и коренных общин. Благодаря нашему общему проекту мы надеемся, и через распространение печатных версий обоих журналов, и через интернет-ресурсы, существенно расширить круг наших российских и англоязычных читателей. Важнейшая задача нашего обмена — помочь людям по обе стороны Тихого океана получить правдивую информацию о реалиях и тенденциях в развитии неистощительной ресурсной экономики, практики природопользования и инвестиционной политике наших стран и регионов, избавленную от не всегда объективных политических наслоений.

> Анатолий Лебедев Главный редактор журнала Заслуженный эколог РФ